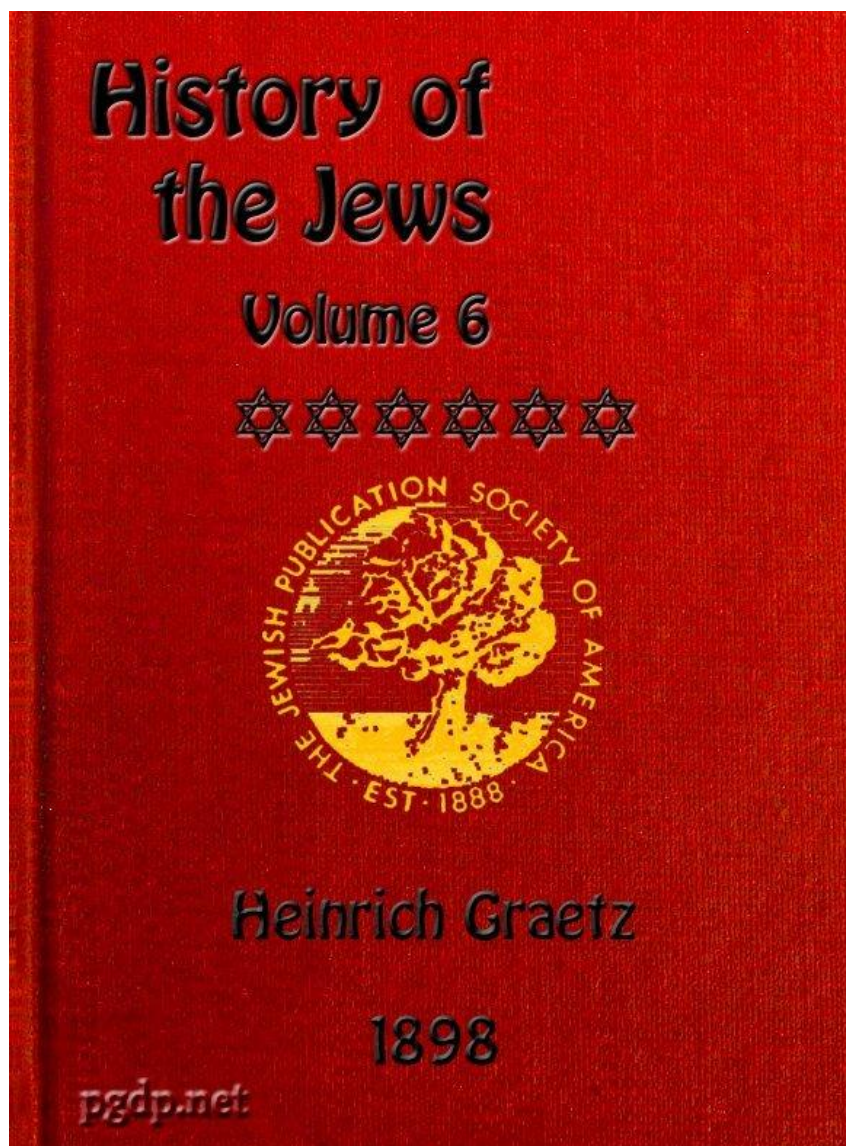

История евреев, Том 6 (из 6). Содержит
Мемуары автора, написанные доктором
Филипом Блохом, хронологическую
таблицу еврейской истории, указатель
ко всей работе

Генрих Грец

Электронная книга проекта "Гутенберг" по истории евреев, том 6 (из 6)

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: История евреев, Том 6 (из 6)

Author: Генрих Грец

Автор: Филипп Блох

Дата выхода: 2 сентября 2014 г. [Электронная книга № 46752]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Дэвидом Эдвардсом, Чарли Ховардом и командой онлайн-корректоров (<http://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<https://archive.org>)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ", ТОМ 6 (ИЗ 6) ***

Электронная книга проекта Гутенберга "История евреев", том. VI (из 6), Генрих Грец

Примечание:

Изображения оригинальных страниц доступны через интернет-архив. Смотрите <https://archive.org/details/historyofjews06graeuft>

У проекта "Гутенберг" есть остальные пять томов этого труда.

Том I: см.

<http://www.gutenberg.org/files/43056/43056-h/43056-h.htm>

Том II: см.

<http://www.gutenberg.org/files/43057/43057-h/43057-h.htm>

Том III: см.

<http://www.gutenberg.org/files/43337/43337-h/43337-h.htm>

[Том IV](#): см.

<http://www.gutenberg.org/files/43900/43900-h/43900-h.htm>

[Том V](#): смотрите

<http://www.gutenberg.org/files/45085/45085-h/45085-h.htm>

Примечание переписчика

Обложка создана автором и размещена в общественном достоянии.

В текстовом представлении генеалогических таблиц на страницах [130](#) и [134](#) жирный шрифт и заглавные буквы выделены заглавными буквами.

Транслитерации на иврит, предоставленные переводчиком, заключены в фигурные скобки рядом с текстом на иврите (пример: [בית שמואל אהרן](#) {Иврит: Бейт Шмуэль Ачарон}). На некоторых устройствах может отсутствовать необходимый набор символов, и в этом случае будут отображаться вопросительные знаки, квадраты или другие символы. В этом случае читателю следует обратиться к [версии текстового файла в формате UTF-8](#) этой электронной книги или к оригинальным изображениям страниц в Internet Archive.

Другие [примечания переписчика](#) можно найти в конце этой книги, после [сносок](#). Эти примечания содержат необходимую информацию о гиперссылках, используемых в этой электронной книге.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ

ГЕНРИХ ГРЕЦ

ТОМ VI

Содержит Мемуары Автора доктора Филипа Блоха, Хронологическую таблицу еврейской истории, Указатель ко всей работе

ФИЛАДЕЛЬФИЯ

Еврейское издательское общество Америки
5717-1956

Авторское право, 1898 г.,

ЕВРЕЙСКИМ ИЗДАТЕЛЬСКИМ ОБЩЕСТВОМ АМЕРИКИ

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме без письменного разрешения издателя, за исключением рецензента, который может процитировать краткие отрывки из рецензии для публикации в журнале или газете.

НАПЕЧАТАНО В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ УКАЗАТЕЛЕЙ.

Томом-указателем *Еврейское издательское общество Америки* завершает американское издание "Истории евреев" профессора Х. Греца. Беглый взгляд на титульный лист и оглавление покажет, что знаменитый историк не может нести прямую ответственность за все, что содержится в этом томе. Собственно история, сокращенная под руководством автора и переведенная на английский язык с одиннадцатитомного немецкого издания, состоит из пяти томов. При составлении этого дополнительного тома Издательский комитет руководствовался желанием сделать работу легкодоступной для педагогических целей. Чтобы работа, содержащая более трех тысяч страниц, представляла ценность как для обычного читателя, так и для ученого, она должна быть снабжена указателями, таблицами и справками различного рода.

Важность индексов вряд ли можно переоценить. Английский юрист и писатель, который считал их настолько важными, что "предложил внести в парламент законопроект о лишении автора, публикующего книгу без индекса, привилегии авторского права", был не слишком категоричен. В книгах о фактах, таких как исторические труды, указатели незаменимы. Это было полностью признано в издании обществом "Истории евреев" Греца. Каждый из пяти томов, как оказалось, был снабжен соответствующим указателем. Тем не менее, есть две причины, которые

оправдывают и даже требуют составления общего указателя ко всему труду. Первое - это удобство для читателя. Все, кто хоть сколько-нибудь пользуется книгами, знают, как неприятно брать с полки том за томом, чтобы найти нужную информацию только в последнем. На самом деле отдельные указатели были составлены только потому, что обстоятельства вынуждали публиковать отдельные тома с довольно большими интервалами. Другое соображение заключается в том, что профессор Грец является выдающимся историографом евреев. Его работа, в настоящее время являющаяся авторитетом в области еврейской истории, претендует на то, чтобы занять свое выдающееся положение в течение некоторого времени, возможно, десятилетий. Таким образом, всеобъемлющий указатель к его работе является в то же время указателем фактов еврейской истории примерно в том виде, в каком они приняты современными учеными, что является достаточной причиной для его существования.

Чтобы сделать его достойным руководством по еврейской истории в целом, указатель обязательно должен был представлять собой нечто большее, чем просто компиляцию пяти отдельных указателей. Соответственно, в том, что касается имен людей и мест, общий указатель превосходит другие по полноте ссылок. Но его главное преимущество над ними заключается в его характере как Указателя тем, иллюстрируемого такими заголовками, как *Обвинение в крови; Принудительные обращения; Монеты; Эмансипация евреев; Буллы папские; Отступничество и вероотступники; Мессия и мессианский; Библия под заголовками Закон, Ветхий Завет, Пятикнижие, Священные Писания, Септуагинта, Переводы и Вульгата; Образование по разделам: Колледжи, раввинские и талмудические, право, школы, Талмуд и Талмуд-тора*. Мы надеемся, что эти краткие изложения будут полезны преподавателю еврейской истории и учащимся, достаточно преданным предмету, чтобы заниматься им актуально и прагматично, а также в хронологической последовательности. В качестве иллюстрации того, какое из него можно извлечь применение, составитель поместил перед указателем руководство по изучению еврейской истории посредством биографий ее великих людей, так сказать, апостольскую преемственность. Под указанными там названиями классов имена всех участников каждого класса будут найдены сгруппированными в указателе. Опять же, если желательно проследить какую-либо тему, как, например, развитие грамматики иврита или развитие медицины среди евреев и т.д., Указатель полезен благодаря содержащимся в нем спискам имен грамматистов, врачей, астрономов, историков, поэтов и т.д. Под этими и подобными заголовками.

Чтобы облегчить его использование, учащемуся настоятельно рекомендуется прочитать указания, предшествующие указателю. Большие трудности возникают при систематическом расположении имен лиц, связанных с разного рода древней и средневековой историей. В еврейской истории, вплоть до недавнего времени, эти трудности в значительной степени усугубляются сравнительно поздним введением среди евреев фамилий в общепринятом современном смысле, а также тем, что среди испанских евреев они появились раньше, чем среди других. Схема, принятая Зеднером в его каталоге Британского музея, была соблюдена настолько, насколько это позволяли особенности нашего автора и его предмета, а также его изложение на современном языке. Расположение не идеальное, но было приложено все усилия, чтобы свести трудности к минимуму.

В этом предисловии предпочтение было отдано указателю, поскольку, несмотря на единодушие мнений среди знатоков, важность указателей и их полезность в некоторых кругах все еще нуждаются в подтверждении. Однако в книге первое место занимает вклад, ценность которого

никто не будет оспаривать, а именно Мемуары автора, величайшего историка евреев. Комитет верит не только в то, что у публики есть вкус к биографическим исследованиям, но и в то, что в данном случае она будет довольна выбором биографа, доктора Филиппа Блоха, раввина из Позена, ученика Грецца и более чем четверти века его близкого друга. Хотя с тех пор, как Грецц скончался, прошло не совсем семь лет, и многие из тех, кто был тесно связан с ним, все еще находятся среди живых, было нелегко найти человека, подходящего для написания его биографии. Грецц не был склонен рассказывать о своей юности или своих эмоциональных переживаниях. Он столкнулся с разочарованиями, которые подчеркнули скрытность его натуры. Достопочтенная жена покойного историка была достаточно любезна, чтобы предоставить все литературные остатки своего мужа в распоряжение биографа, который настоящим признает свой глубокий долг перед ней за помощь, оказанную таким образом его работе. Большую часть материалов такого рода, особенно в форме писем, Грецц сжег перед последней сменой места жительства. Но его интересный дневник уцелел. Он велся более или менее регулярно с 1832 по 1854 год, хотя во второй половине этого периода это едва ли больше, чем краткое изложение событий, а исчезновение отрывных листов сокращает информацию, которая могла бы быть из него почерпнута. Биограф также благодарен Совету хранителей завещаний Френкеля за любезное предоставление к его услугам документов из их архивов, касающихся связи Грецца с Еврейской теологической семинарией в Бреслау, что позволило ему проверить факты, которые давно были в его распоряжении. Доктор Блох, кроме того, воспользовался интересной брошюрой доктора Б. Риппнера "Zum siebzigsten Geburtstage для профессоров доктора Генриха Грецца" и красноречивым панегириком профессора доктора Дэвида Кауфмана своему учителю "H. Graetz, der Historiograph des Judenthums." Комитет считает, что заручившись сотрудничеством доктора Блоха, он внес важный оригинальный вклад в еврейскую биографическую литературу.

Хронологическая таблица - еще одна особенность книги, на которую следует обратить внимание. В восьмом томе немецкого издания "Истории" профессор Грецц представил аналогичную таблицу, перечисляющую последовательность событий от борьбы маккавеев до изгнания евреев из Испании и Португалии. Настоящий анализ включает в себя всю еврейскую историю вплоть до 1873 года нашей эры. Предполагается, что это не более чем краткое изложение "Истории евреев" Грецца. Поскольку не было предпринято никаких попыток указать, одобряются ли его выводы учеными наших дней, становится долгом обратиться к щекотливому вопросу библейской хронологии. Со времен архиепископа Ашера (1580-1656) - не говоря уже о талмудическом *Седер Олам Рабба* - он был предметом споров, которые осложнялись различными эпохами, Селевкидской, римской и Мировой, использовавшимися евреями в разное время. Даже сейчас ученые придерживаются самых разнообразных мнений, и ни одна система не получила всеобщего признания. Грецц исчерпывающе обсуждает этот вопрос в Примечании 19 к тому. I немецкого оригинала своей "Истории". Его исследования привели к тому, что он выступил против результатов историков Нибура, Эвальда и Моверса, а также ассириологов Брандеса, Смита и Шрейдера. Он склоняется к взглядам Опперта, который применил информацию, почерпнутую из ассирийских надписей, для подтверждения библейской хронологии, почти так же определенной Ашером. С тех пор как Грецц написал свою заметку (1873), почти превратившуюся в трактат, доказательства того или иного мнения были усилены или опровергнуты более тщательным и расширенным изучением памятников, надписей и других записей Египта, Вавилонии и Ассирии. Читателя, интересующегося данной темой, отсылаем к работам таких ученых, как Дункер, Опперт, Кампхаузен и Эдуард Мейер.

Наконец, есть надежда, что четыре карты, прилагаемые к Сборнику Указателей, встретят одобрение и будут часто использоваться. Они были вложены в карман и не переплетены вместе с книгой, так что их можно легко извлечь для справки в связи с любым томом, который читает студент. Две карты Палестины и карта семитского мира воспроизведены с изменениями из готовящегося к изданию Библейского атласа профессора Джорджа Адама Смита. Одна из карт еврейско-магометанского мира была составлена для Общества мистером Дж. Г. Бартоломью из Эдинбургского географического института, картографом, который нарисовал остальные три карты. Карты еврейско-магометанского и семитского мира являются общими справочными картами; две карты Палестины представляют политическое разделение страны, одна во времена Судей, другая во времена Ирода Великого.

Комитет выражает надежду, что этот шестой том, являющийся воплощением еврейской истории, сможет “продемонстрировать ее сокровища”, “облегчить познание тем, кто ищет их, и предложить им применить их на практике”.

Март 1898 года.

Содержание.

Мемуары Генриха Греца	1
Таблицы еврейской истории.	
Хронологическая таблица	89
Таблица царей Иудеи и Израиля	127
Таблица первосвященников (от плена до рассеяния)	128
Генеалогическая таблица династии Хасмонеев	130
Генеалогическая таблица династии Иродиан	134
Указатель.	
Указатель ко всей работе	139

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ.

МЕМУАРЫ ГЕНРИХА ГРЕЦА.

Я.

ЮНОСТЬ.

Распад и окончательный раздел королевства Польского на три соседних государства произошли в 1795 году. С его роспуском началась новая эра в истории многочисленных еврейских общин в той части польской территории, которая перешла под суверенитет Пруссии и Австрии. Событие, которое, таким образом, привело их в мир западной цивилизации, по праву

может рассматриваться как знаменующее для них переход от средневековья к современности. Пруссия не допустила, чтобы между вступлением во владение ее недавно приобретенными владениями и их организацией прошел какой-либо интервал. Они были включены в состав государства как провинции Южная Пруссия и Новая Восточная Пруссия. Но после 1815 года прусская корона оставалась в владении только Великим герцогством, или провинцией, Познань, округом, который составлял ядро Великой Польши. Этот участок земли имел чрезвычайное значение для евреев, поскольку был домом для самых многочисленных, старейших и респектабельных общин. Он был расположен совсем недалеко от столицы Пруссии, к которой, по-видимому, был еще ближе благодаря органической связи, установленной со старыми частями государства. Естественно было ожидать, что в результате политического союза экономические отношения с Берлином, всегда тесные, станут более тесными и многочисленными и создадут новые преимущества для бизнеса. С другой стороны, к столице относились с недоверием как к родине движения, исходящего от Мендельсона и его школы, которое стремилось к чему-то, выходящему за рамки одностороннего изучения Талмуда, распространенного тогда, и стремилось сделать современные методы образования и современную науку доступными для молодого поколения.

Строгая система организации, с помощью которой польские округа были переведены на прусскую основу, вызвала столь радикальную трансформацию всех жизненных отношений, что евреи испытывали большие трудности в приспособлении к новому порядку вещей. Противодействие государственным властям и экономическим условиям было бесполезным; ничего не оставалось, как попытаться без лишних слов приспособиться. В качестве компенсации усилия по сохранению религиозных практик и традиционных обычаев в чистоте, не тронутой чуждыми и подозрительными влияниями, в русле древних привычек были еще более напряженными. Талмудическая литература должна была оставаться центром и целью всего изучения и науки, а религиозные формы или привычки, рассматриваемые как религиозные формы, ни на йоту не теряли своей жесткости и преобладания. Настоятельная просьба прусского правительства предоставить должным образом оборудованные школы для обучения молодежи в соответствии с духом времени уклонялась то от уверток, то от обещаний. Но в долгосрочной перспективе влияние эпохи не могло не дать о себе знать. Искры из очага освободительного движения были занесены в Провинцию и вспыхнули пламенем в одной из крупнейших конгрегаций, в городе Познань, особенно гордом и ревниво относящемся к талмудической славе и древнему благочестию своего гетто.

Должность раввина в Познани стала вакантной, и в 1802 году было предложено занять ее Самуэлем бен Моисеем Пинхасом из далекого Тарнополя, братом покойного раввина. Он был автором *בית שמואל* {иврит: Бейт Шмуэль Ачарон} и архиталмудистом старого образца. Прикрываясь вымышленными именами, несколько молодых людей отважились направить правительству протест против выбора “неотесанного *поляка*”. Утверждалось, что масса народа благоволила ему из-за

“каббалистическая басня, которая строит генеалогию для этого подольчанина, которая создает впечатление, что он принадлежит к роду, из которого должен произойти еврейский Мессия, и т.д.”

Правительство приняло петицию к сведению и проинформировало об этом подписавших. Из-за вымышленных имен ответ не был получен. Вместо того чтобы дойти до просителей, оно попало в руки руководителей общины и заместителей раввинов, *бне Йешиба*.

“Они немедленно собрали всех так называемых ученых и приверженцев Талмуда по образцу древнего Синодрин и пригласили родителей, свекровей и родственников всех лиц, подозреваемых в вынашивании неортодоксальных идей. Затем они вызвали каждого из нас по отдельности, поставили его в центр устрашающего круга грубых студентов и упрекнули его следующими словами, сопровождаемыми самыми ужасными проклятиями: ‘Ты, дьявольская душа, поклявшаяся служить сатане! Твой внешний вид свидетельствует о твоей антипатии к нашим уставам; твоя бритая борода, твоя одежда (твоя еврейская одежда - всего лишь притворство), все доказывает, что ты, нечестивый, выдаешь христианам еврейские тайны. Ты читаешь немецкие книги. Вместо фолиантов со священным талмудом ты прячешь на чердаке карты, дневники и другие языческие писания. Поэтому, признайся в своем грехе, в том, что ты один из авторов проклятого памятника! Покайся, как мы прикажем. Немедленно отдай нам свои нечистые книги. Без промедления подпишитесь на это священное избрание нашего раввина; иначе и т.д. и т.п.”¹

Горячо оспариваемые выборы строго талмудического, но от этого не менее мягкого раввина были проведены, но не было предпринято никаких усилий, чтобы остановить распространение нового духа. Неуклонно, хотя и медленно, современные взгляды брали верх, и в 1816 году в Позене была успешно открыта еврейская частная школа довольно продвинутого уровня. Время от времени люди с независимым состоянием набирались смелости, чтобы отправить своих детей в *гимназии* или в высшие христианские школы, которых, конечно, в то время существовало не так уж много. В 1824 году вмешалось государство и приказало открыть немецкие начальные школы во всех еврейских общинах провинции, что свидетельствует о жизнеспособности. Теперь ситуация приобрела особый аспект. Общая культура, знакомство с классической литературой Германии, Франции и Англии стали считаться достижением и личным обаянием; однако, помимо трех "Р", подрастающему поколению не предоставлялось возможности получить общее образование. Напротив, было желание ограничить изучение раввинскими и древнееврейскими писаниями. В более крупных общинах, таких как Позен и Лисса, центрах изучения Талмуда, предпринимались сознательные усилия, чтобы отпугнуть молодежь, особенно последователей Талмуда, от приобщения к светской культуре. Однако следует отметить, что во многих небольших общинах стремление к образованию поощрялось настолько, насколько это было возможно. Так получилось, что высокоодаренным, амбициозным людям того поколения в Провинции пришлось вести самую ожесточенную и болезненную борьбу, чтобы добиться успеха. Но их трудности были уравновешены преимуществами, которые они извлекли из конфликта. Их интеллектуальная энергия и уверенность в себе закалялись в борьбе. Пропитанные, как почти все они, духом Талмуда, они проникли в его суть и, преисполненные энтузиазма по отношению к героям-раввинам, вдохнули в них преданность идеалам иудаизма.

Такова была почва, на которой вырос Генрих Грец, и таковы были условия и факторы, определяющие развитие человека, которому суждено создать историческое произведение, одновременно монументальное и популярное; охватывающее тысячелетия, наиболее отдаленные регионы и самые разнообразные сферы человеческой деятельности; восстанавливающее со всеми ресурсами познания и изобретательности волшебные,

выцветшие, неразборчивые символы эволюции иудаизма и освещающее их сказочными красками; - историческое произведение, которое благодаря теплоте своего повествовательного стиля стало настоящим шедевром. книга назидания, в лучшем смысле этого слова, для братьев автора по вере.

Генрих Хирш Грец родился 31 октября (21 февраля) 1817 года в Сионе (произносится Кшонс), убогой маленькой деревушке с населением 775 жителей в восточной части провинции Познань. В семье из двух братьев и одной сестры он был первенцем. Его отец, Якоб Грец, был человеком высокого роста, который, умерев в 1876 году, дожил до возраста более девяноста лет. Его мать, Фогель, из семьи Хирш из Волльштейна, была среднего роста и крепкого телосложения, с блестящими серыми глазами. Она умерла в 1848 году, всего пятидесяти с лишним лет от роду. Сын был очень похож на нее как духовно, так и физически. Маленькая мясная лавка давала им честные, но скудные средства к существованию. В надежде улучшить свое материальное положение семья переехала в Зерков, расположенный в нескольких милях отсюда, через несколько лет после рождения Генриха. В то время в деревне проживало не более 800 жителей, среди них был единственный человек, умеющий читать, владелец недвижимости, которому приносили все письма для расшифровки на открытой улице в торжественном общественном собрании.² Но еврейская община состояла из ста человек, и заметный рост населения маленького городка, казалось, давал надежду на процветающее будущее. Кроме того, стоит упомянуть, что пейзаж Зеркова, окруженный холмами и ручьями, лесами и лугами, не такой плоский и непривлекательный, как в большинстве районов провинции.

Здесь мальчик получил свои первые впечатления, и здесь он получил удовольствие от своего первого обучения в школе, отличавшейся от настоящего *Хедера* только тем, что она начала в какой-то мере соответствовать скромным требованиям, предъявляемым правительством к еврейской начальной школе. Его обучали чтению, письму, шифрованию и переводу Библии. В нем проявились большая любовь к учебе и заметный талант; поэтому он познакомился с ивритом и Талмудом. Когда в тринадцать лет он получил конфирмацию - возраст, в котором мальчики того периода обычно принимали окончательное решение о своей карьере, - его родители ни на мгновение не усомнились в целесообразности продолжения интеллектуального обучения их сына. Было бы вполне естественно отправить его в Позен, где процветала популярная школа талмуда под руководством высокочтимого главного раввина Акибы Эгера. Но средства его родителей были слишком скудны, чтобы хватало на его содержание, а застенчивость и гордость не позволяли юному Грецу пробиваться на манер студентов-попрошайек. Был только один выход - отправить его в Волльштейн, где у его матери были сестры и другие родственники. Хотя они ни в коем случае не обладали большим состоянием, они были готовы оказать ему помощь. Пребывание в Волльштейне оказалось в высшей степени благоприятным для его развития. Город, расположенный в западной части провинции, не был лишен природного очарования, на которое впечатлительный ум мальчика охотно откликнулся. Население, в основном немецкое, насчитывало 2258 человек, среди них 841 еврей,³ отнюдь не незначительная община. Кроме того, это происходило в довольно комфортных условиях. Оно всегда гордилось тем, что сохранило школу Талмуда, которая во времена прихода Греца отличалась либеральным, просвещенным духом, пронизывающим ее, и активным поощрением своих учеников в их стремлении к культуре. Ходили слухи, что раввин Самуэль Самвел Мунк, которого в начале века призвали из Бояново в Волльштейн, умел читать и писать по-немецки и имел привычку читать немецкие книги и даже журналы в часы, когда "ни дня, ни ночи". Во всяком случае, он не чинил препятствий на их пути, когда его ученики, подстегивая друг друга в

безудержном соперничестве молодежи за первенство, стремились утолить свою жажду светских знаний.

Грец прибыл в Волльштайн в конце лета 1831 года, когда ему было четырнадцать лет. В том юном возрасте *Бачур* рискнул взяться за работу над календарем на иврите, далеком, надо признаться, от совершенства, озаглавленную “**י ושב לך** {Иврит: чешбон хаитим}, еврейская и немецкая хронология”.⁴ Он ревностно слушал лекции раввина по талмуду и извлек из них большую пользу. Его учитель проявил к нему живой и добрый интерес, а также был высокого мнения о его способностях, хотя и не подозревал о его будущем возвышении. Изучение раввинов не занимало его ум, за исключением других занятий. Им овладела неутолимая жажда знаний, и все книги, которые попадались ему на пути, читались с жадностью. Большая часть доступной литературы состояла из рыцарских романов того типа, что был в моде в то время. Среди них “Распо из Фельзенек”, ныне полностью забытый, произвел на него особенно глубокое впечатление. Получив порицание от одного из своих покровителей и получив от него более подходящие книги, он с большим удовольствием прочитал повествования Кампе и его нравоучительные сочинения. В то же время его стали сильно привлекать исторические книги. Хотя он был вынужден признаться себе, несколько удрученный, что не понял большей части того, что прочитал в них, он изучил краткий сборник всеобщей истории Бредоу, большой труд Беккера на ту же тему и биографию Наполеона. Вскоре он осознал необходимость изучения латыни и французского. Без учителя, без руководства, без советов, кроме тех, что давали товарищи-единомышленники, он посвятил себя французской грамматике Мейдингера, а позже латинской грамматике Брейдера, пока не выучил все их наизусть. Он был вне себя от радости, когда смог начать читать классических писателей зарубежных стран на их родных языках. В своем рвении он позволил воле случая управлять собой. За что бы ни играла ему в руки удача, он хватался с мгновенным рвением и проявлял спорадическое усердие. Например, он берет в руки перевод Евклида. Он сразу же посвящает этому делу все свое сердце и душу, хотя ему трудно получить четкое представление о геометрических концепциях и методах.

Странствующий раввин из Польши, предлагающий на продажу свой собственный комментарий к Книге Иова, приезжает в Волльштейн и встречает его с признательностью и уважением. Достаточная причина для восторженного и амбициозного последователя Талмуда, чтобы в течение нескольких месяцев после этого не интересоваться ничем, кроме толкования Библии и грамматики иврита. В нем развивается острая, пронизательная любовь к природе, к прелестям которой он оставался восприимчивым до своих последних дней. Он не жалеет усилий, чтобы познакомиться с флорой своей родной провинции и с тайнами звездного неба. Успех был предрешен для того, чье оснащение состояло из удивительно быстрого понимания, цепкой памяти и трудолюбия, не обращающего внимания ни на что, кроме своей цели; в сочетании с железным телосложением и несокрушимой работоспособностью, несколько не ослабленной недостатком еды и сна.

Несмотря на свои скромные запросы, ему постоянно приходилось бороться с нуждой и бедствиями. Его натура была гордой, уверенной в себе и, надо признать, непрактичной. Преувеличенное чувство чести не позволяло ему обращаться за помощью, даже если прошение было бы обоснованным. Он предпочитал скрывать свои проблемы. Например, он ел сухой хлеб во многие субботы, в день, когда считалось привилегией развлекать учеников Талмуда. Невзирая на ветер и погоду, он ускользал за город с книжкой в кармане, чтобы не выдавать своего беспомощного состояния. В конце концов, несмотря на его скрытность, кто-то из друзей узнал о его бедственном положении и нашел способы облегчить его страдания. Обладая

сангвиническим темпераментом, он искал и находил утешение в книгах. За четыре с половиной года своего пребывания в Волльштейне Грецу удалось прочесть и изучить поразительное количество книг. Его самые решительные усилия были приложены к изучению французского языка и литературы, его любимых занятий, которые в то время занимали высокое место в шкале достижений. Наиболее важные произведения Фенелона, Вольтера, Руссо и других, а также драмы Расина и Виктора Гюго он знал досконально. Он читал Лессинга, Мендельсона, Шиллера и других немецких писателей-классиков, и его особенно привлекал Виланд, чьим произведениям он уделял самое пристальное внимание. Любопытно, что дневник, который он тогда вел, не содержит ни единого упоминания о Гете, как будто случайно или по какой-то причине он оставался в неведении о творчестве великого поэта. С другой стороны, ближе к концу периода Волльштейна он познакомился с трудами Берне, Гейне, и Сапфира, которые оживили дремлющую в нем склонность к иронии и сатире. Больше всего хлопот ему доставляли латинские авторы. И все же он осилил Корнелия Непота, Курция и несколько книг "Метаморфоз" Овидия и "Энеиды" Вергилия. О том, что в то же время он много читал раввинскую литературу и не пренебрегал изучением талмуда, свидетельствует знак отличия, с которым раввин Мунк, к его большому удивлению, чтит Греца. В Новый 5595 год (октябрь 1834 г.) он был удостоен титула *Шабер*, степени, присваиваемой только самым достойным и наиболее редко одаренным ученикам Талмуда его юного возраста.

Но теперь началось брожение, и на поверхность молодого вина начали подниматься белые хлопья. Полностью самоучка, он посвятил себя чтению без плана или метода, следуя слепой случайности или потакавая своим прихотям. Таким образом, он накопил запас знаний, как беспорядочных, так и богатых. Хаотическая смесь непримиримых, разрозненных идей и мнений пронеслась в его голове и вызвала бурный переполох в мире его мыслей и чувств. В ноябре 1835 года в его дневнике была сделана следующая запись:

“Различные противоречивые идеи, которые сбивали с толку мой мозг - языческие, иудейские и христианские, эпикурейские, каббалистические, маймонидовские и платоновские - сделали мою веру настолько ненадежной, что, когда на меня нападали представления о Боге, вечности, времени и тому подобном, я желал провалиться в бездну нижнего мира”.

Хотя его юмор и его мнения были несколько неуравновешенными, он ни в коем случае не сходил со своих якорей. Существование Бога и бессмертие души были неизменными полюсами его эмоционального мира, за которые он цеплялся. В другой записи, чуть дальше в его дневнике, говорится:

Подобные мысли, подобно фуриям, дергали за струны моего сердца, когда, как это часто случалось, они возникали, подсказанные моей бедностью, а также определенными категориями книг. Только ясное, усыпанное звездами небо, на котором мои глаза привыкли с восторгом останавливаться субботними вечерами после захода солнца, обновило во мне благословенное утешительное сознание: да, за звездным пологом есть Бог!”

С другой стороны, его начали раздражать повседневные религиозные обряды иудаизма, которые он всегда соблюдал со скрупулезной добросовестностью, как его учили делать. Даже тогда он не пренебрегал ими, но его оскорбляло множество церемоний и еще больше - мелочная, малодушная, неэстетичная манера, с которой люди, среди которых он жил, соблюдали их. Это больше не были религиозные обряды; это были привычки. Возлагая

ответственность за эти условия на Талмуд, он относился к этому недоброжелательно. Его отвращение росло всякий раз, когда он сравнивал ее стиль и метод с теми великими литературными произведениями, с которыми он недавно познакомился. Сравнения такого рода не способствовали повышению авторитета раввинского собрания в его глазах. Была и другая причина для раздражения. До этого времени он жил или, скорее, учился, не обращая внимания на практические проблемы. Теперь его родители и родственники, вероятно, начали убеждать его в необходимости обдумать выбор профессии или обратиться к профессиональным исследованиям. Это было просто требование, которым он не мог пренебречь, особенно в том чувствительном состоянии духа, в котором он тогда находился. Часто он размышлял над вопросом “Что дальше?” и разрабатывал самые причудливые планы только для того, чтобы отвергнуть их. Произошел, казалось бы, незначительный инцидент, который утихомирил волнение в его груди. Его судно, беспомощно скользившее среди опасных утесов, было выведено на чистую воду небольшой книгой, появившейся как раз в то время под названием “תלמוד ישראלי {Иврит: Игерет Цафон}, ”Девятнадцать писем об иудаизме”, опубликованных Бен Узиэлем”.⁵

Сторонники реформаторского движения, которые предлагали переделать или отменить религиозные обычаи и традиционные обряды исторического иудаизма как несовместимые с современной жизнью, до того времени сохраняли преимущество в литературном обсуждении религиозных вопросов. Они постоянно оказывали все большее влияние на молодое поколение и становились все смелее и безудержнее в своей пропаганде за стирание, насколько это было возможно, религиозных особенностей. Стремясь сохранить старую веру и обычаи в неприкосновенности, их противники поначалу отказывались идти на какие бы то ни было уступки современным требованиям и даже не смогли обеспечить себя новыми средствами защиты. Когда движение приняло угрожающие размеры, консерваторы столкнулись с ним неподготовленными и бессильными. Сбитые с толку чужаки в большом мире, привыкшие к социальным формам гетто, опутанные паутиной талмудических идей, они были совершенно неспособны воспитать эффективного лидера или возрожденца. Внезапно то, чего так долго мучительно не хватало, казалось, воплотилось в молодом богослове. В вышеупомянутой анонимной работе “Девятнадцать писем” Самсон Рафаэль Хирш, раввин из Ольденбурга, умело, красноречиво и бесстрашно отстаивал неизменную ценность всех религиозных обычаев. Его манеры вселяли надежду на то, что он вдохнет новый дух в старые формы. Смелость работы по откровенному изложению этой точки зрения со всеми вытекающими отсюда последствиями произвела на еврейскую общественность эффект сенсации. В сознании Греца, искавшего якорь для своих растревоженных чувств, это сверкнуло подобно вспышке молнии, открыв путь, по которому ему следовало следовать в поисках своих идеалов. Он сообщает:

“Часто я говорил об этом [религиозном сомнении] Б. Б., единственному, кому я мог поделиться своими мыслями на подобные темы. Затем он заявлял о настоятельной необходимости реформ ввиду постепенного упадка религии. Но я понял, что реформа, то есть упущение ряда законов, органично переплетающихся с остальными, приведет к отмене всего Закона. Поэтому я был в восторге от новой книги “תלמוד ישראלי {Hebrew: Igeret Tzafon}, Nineteen Letters on Judaism, *anonymous* Иудаизм был представлен как лучшая религия и необходимая для спасения человечества. Я с жадностью впитывал каждое слово. Каким бы нелояльным я ни был по отношению к Талмуду, эта книга примирила меня с ним. Я вернулся к нему как к любовнице, признанной неверующей и доказавшей свою

истинность, и решил приложить все усилия, чтобы проникнуть в его глубины, приобрести философские знания о нем и, поскольку многие хотели заставить меня поверить, что я могу стать так называемым "раввином-доктором теологии" (*studirter Rabbiner*), публично продемонстрировать его истинность и полезность. Я сразу же приступил к своей задаче, начав с первого фолианта **אגדה**. Я с удовольствием останавливался на каждом пункте, рассматривая их не как пережитки древности, а как книги, содержащие божественную помощь человечеству. Мои усилия существенно продвинулись вперед благодаря знаниям, которые я приобрел здесь, среди прочего, по теологии, которую только сейчас я научился считать отраслью науки; по геометрии - я изучил почти полностью первые три книги Евклида; и по истории”.

После этого он не мог довольствоваться жизнью в Вольштейне; этому месту больше нечего было ему предложить. Решению покинуть город, который врос в его сердце как второй дом, способствовал отъезд дяди, лишившего его самой сильной поддержки; обычное разочарование и отвращение, вызванные обычной экстравагантностью юношеской фантастической любви; и конфликты с компаньонами и покровителями, вызванные в какой-то степени, несомненно, дисгармоничным состоянием его ума и усугубленные сплетнями. Но куда ему было обратиться, чтобы удовлетворить страстные желания своей души? Он остановил свой выбор на Праге, Мекке молодых еврейских теологов того времени, “городе, наиболее известном ученостью, гостеприимством и другими достоинствами”.

II. УЧЕНИК.

Грец покинул Вольштейн в апреле 1836 года и отправился в Зерков, чтобы ознакомить родителей со своими намерениями и посоветоваться с ними. Были получены рекомендательные письма к семьям в Праге, и его родители и другие родственники собрали для него небольшой кошелек. Грец получил паспорт, упаковал свои скромные пожитки в сумку и отправился в путь в приподнятом настроении. Частично пешком, частично на дилижансе, когда проезд не был затруднительным, он добрался до Бреслау, а оттуда через Силезские горы до австрийской границы, которой достиг недалеко от Райнерца. Здесь, хотя у него был паспорт, пограничный инспектор, подобно херувиму с пылающим мечом, воспротивился его въезду в Австрию. Он не смог предъявить десять флоринов (5 долларов) наличными, наличие которых должен был продемонстрировать путешественник, желающий попасть в страну двуглавого орла, если только он не прибыл в качестве пассажира почтовой кареты. Встревоженный наш юный путешественник прибегнул к переговорам и обратился к своим рекомендательным письмам. Тщетно; чиновник и слышать не хотел ни о каком компромиссе. Слишком гордый и непреклонный, чтобы прибегнуть к мольбам или хитрости, Грец мрачно огляделся по сторонам и в большом унынии отправился той же дорогой, что и пришел, обратно в Зерков. Его родители были немало удивлены его возвращением и в равной степени радовались тому, что их сын пробудет с ними еще некоторое время. Это приключение можно считать типичным для курьезных неудач, которые постигали его в практической жизни, особенно в начале его карьеры. Они часто задевали его за живое, но никогда не поколебали его веру в свою счастливую звезду. Его оригинальная и впечатлительная натура несла в себе способность различать важные точки зрения и обоснованные цели, но он, похоже, был слишком дальновидным и импульсивным, чтобы уделять должное внимание средствам и рычагам, необходимым для достижения целей.

На мгновение он попытался заглушить воспоминания о своем неудачном путешествии в учебе. Он увлекся латинскими произведениями; он читал Ливия, "О природе вещей" Цицерона, вызывавшую его благоговейное восхищение, "Энеиду" Вергилия и комедии Теренция. Кроме того, он занимался "Всеобщей историей" Шрека и своим Виландом, чьи "Симпатии", "Золотое зеркало" и другие произведения "восхищали, освежали и очаровывали" его "невыразимо". Изучение талмуда и иврита требовало не меньшего внимания; особенно ревностно он относился к толкованию Ранних Пророков. Подавленный неопределенностью своего будущего и презрением, вызванным мелочностью и ограниченностью своего провинциального окружения, он находил выход своему беспокойству во всевозможных беспричинных шалостях, которые склонны совершать пылкие юноши в период "бури и стресса". Он высмеивал раввина, подшучивал над руководителями конгрегации, раздражал бургомистра, всегда оставаясь безнаказанным, и даже приводил в ужас своих родителей такими выходками широтолога, как следующие. За день до кануна Дня Искупления хорошо известен обычай, по которому мужчины размахивают живым петухом, а женщины - несколько раз живой курицей над головой. В то же время читается короткая молитва, умоляющая о том, чтобы наказание, причитающееся за грехи, совершенные просителем, было перенесено на преданную птицу. С приближением священного сезона Грец объявил, что он, конечно же, не будет соблюдать *капоресский* обычай, но его слова были восприняты как пустое хвастовство. Наступил судьбоносный вечер, и сериокомическое празднование надолго затянулось из-за неявки старшего сына. Гнев отца разгорелся, и он пригрозил сжечь все книги, кроме древнееврейских, которые были найдены у его отпрыска-еретика. Мать отправилась повсюду разыскивать своего заблудшего сына. Когда она, наконец, нашла его, он пошел с ней домой в нежном послушании, но ничто не могло заставить его манипулировать петухом обычным способом. Непотрошенную птицу пришлось отнести мяснику, и только на следующий день произошло трогательное примирение.

После поста его друг, книготорговец из Волльштейна, который обычно держал его в курсе новых книг на еврейскую тематику, прислал Гретцу "Девятнадцать писем Бен Узиэля", которые он так мечтал получить. Книга снова наэлектризовала его, и ему пришла в голову идея предложить себя в качестве ученика ее автору, личность которого тем временем была раскрыта. Самсон Рафаэль Хирш казался ему идеалом еврейского богослова того времени и внушающего доверие учителя, к которому он стремился, чтобы получить от него руководство и, по возможности, решение многочисленных проблем, занимавших его ум. Соответственно, Грец написал окружному раввину (*Landesrabbiner*) Ольденбурга. Он не скрывал своих взглядов, но ясно и откровенно обнажал состояние своих чувств и ход своего интеллектуального развития. Он добился успеха. Через короткое время Хирш адресовал ему следующее письмо:

"Мой дорогой юный друг, я с удовольствием готов исполнить, насколько это в моих силах, пожелание, выраженное в вашем письме ко мне. Вы знаете фразу мудрецов, *לך רוצה משעל*, 'לך רוצה הפה ל'הניק' {иврите: *Yoter Мише'egel rotzeh линак haparah rotzah л'hanik*},⁶ и если, как я с удовольствием делаю вывод из вашего письма, в нем мнения, высказанные более чем мимолетного настроения; если это ваше решительное намерение изучать *Тору* ради нее самой, я вас сердечно приветствую, и я ожидала увидеть тебя после *ל"בוע אלהי* {иврите: *Aleynu Габа Песах л'tovah*}.⁷ но у меня есть одна просьба. В пылу своих чувств вы создали идеальный образ автора 'Писем', намного превосходящий реального человека по размерам. Уменьшите изображение вдвое, даже на три четверти, и спросите себя, привлекает ли оно вас по-прежнему. Не ожидайте увидеть опытного мастера, а студента, занятого исследованиями. Если твое сердце все еще говорит "да", тогда приходи. Я хотел

бы как можно скорее получить информацию о том, могу ли я ожидать вас после *Пессаха*, поскольку мне придется соответствующим образом изменить другое соотношение. Будьте также достаточно любезны, если у вас нет возражений, сообщить мне, как вы собираетесь обеспечивать себя здесь. Я надеюсь, что вы не обидитесь на этот вопрос и не истолкуете его превратно. Это было сделано только потому, что я хотел выразить свою готовность оказать вам посильную помощь во время вашего пребывания здесь, если это будет необходимо. Поэтому я прошу вас быть таким же откровенным в вашем ответе, каким я осмелился быть в своем вопросе. С наилучшими пожеланиями и т.д.

Oldenburg, December 26, '36.”

На это письмо Грец ответил, что он действительно сказал “да” от всего сердца; что его самым заветным стремлением было посвятить себя подлинному иудаизму и его доктринам; что он особенно желал изучить методы изучения Талмуда, особенно *Галахи*, которыми пользовался человек, которым он глубоко восхищался; что касается средств к существованию, то ему было достаточно удовлетворения самых элементарных потребностей; и что его родители будут выплачивать ему небольшое пособие.

В ответ на это Хирш направил официальное приглашение приехать в Ольденбург Первого февраля 1837 года. Он предложил Грецу стол и кров в своем собственном доме, при том понимании, что его родители позаботятся о других нуждах, и он ожидал своего ученика после Пасхи (в мае). Желая по дороге навестить родственников и осмотреть достопримечательности Берлина и Лейпцига, Грец отправился в путь еще в начале апреля. Берлинский музей и картинная галерея произвели на него глубокое впечатление. О том, что он был удивительно проницательным наблюдателем, свидетельствует следующая точная характеристика проповедника Соломона Плеснера, с которым он познакомился в Берлине:

“Я также посетил этого знаменитого человека и нашел привлекательные черты, свидетельствующие об остроте ума, но запущенную внешность и небрежную, неграмотную речь, не лишенную еврейского напева (*mauscheln*). Это удивляет меня, поскольку язык его проповедей чист и отборен. Ему от сорока до пятидесяти лет, он носит бороду и, кажется, искренне религиозен. Но его манеры взволнованны; он говорит быстро, все время бегая взад и вперед и рассеянно раскладывая свои книги”.

В Лейпциге он навестил своего соотечественника Фюрста, о котором сообщает:

Ко мне подошел маленький человечек, лицо которого было знакомо мне с детства. Я протянул ему письмо, данное мне его матерью. Он равнодушно сказал: “Я напишу через несколько дней. Но когда я рассказал ему о цели своего путешествия и показал ему письма [от Хирша], его отношение изменилось, и он поговорил со мной очень дружелюбно. Наконец, когда он понял, что я не невежда, он доверил мне несколько вопросов, рассказал о своих научных противниках и похвастался, что обучал Гезениуса, что он примирился с Эвальдом, что величайшие ученые переписывались с ним и т.д.... Наш разговор становился все более и более доверительным, и, наконец, мы расстались друзьями. Он пригласил меня навестить его снова, если я передумаю и останусь на ~~поэ~~ {иврит: Песах}.... На случай, если я не останусь, мне пришлось пообещать, что я вступлю с ним в переписку.... Мне было особенно приятно узнать, что Фюрст не намерен принимать крещение и что он намерен продвигать дело иудаизма.... Работать на благо иудаизма, по

его словам, является главной обязанностью каждого еврея, посвящающего себя учебе, под которой он подразумевает строго научное, возможно, также филологическое изучение”.

Чтобы не тратить впустую все свое время во время путешествий, Грец начал изучать греческий, и греческие спряжения скрашивали тоскливые часы, прогоняя воспоминания о несчастьях, которые не могли не постигнуть человека с ограниченными средствами в столь долгом путешествии, и противодействуя унынию, которое в результате часто охватывало его. В бедной деревушке, в которой он был вынужден провести целый день из-за субботы, он нашел экземпляр Нового Завета и впервые прочитал его. Он описывает впечатление, произведенное на него этим первым чтением, следующими словами:

“Несмотря на множество нелепостей и несоответствий, мягкость характера Иисуса привлекала меня; в то же время я испытывал отвращение, так что был совершенно сбит с толку”.

8 мая, наконец, он прибыл в Ольденбург, где перед ним открылся новый мир.

В лице Самсона Рафаэля Хирша он встретил человека, чей духовный подъем и благородный характер внушали ему глубокое почтение, и который полностью оправдал все ожидания, которые он возлагал на него. Хирш был человеком современной культуры, и его манеры отличались утонченностью, даже аристократизмом, хотя он держался в стороне от всех общественных контактов. Он был невысокого роста, но на тех, кто соприкасался с ним, его внешний вид производил сильное впечатление из-за его серьезного, исполненного достоинства поведения, запрещающего фамильярность. Обладая большими интеллектуальными способностями и редкими качествами сердца, он сочетал разнообразные богословские достижения и превосходное классическое образование. Нельзя сказать, что в его распоряжении были всеобъемлющие или глубокие идеи, но он блистал оригинальными наблюдениями и наводящими на размышления выходками, которые приводили его нового ученика в состояние лихорадочного энтузиазма. Он был единственным учителем, от которого эгоцентричное существо Греца получало научную стимуляцию; возможно, единственным человеком, оказывавшим, насколько это позволяли упрямые особенности натуры Греца, постоянное влияние на его сдержанный, независимый характер.

По прибытии в Ольденбург новоприбывший был очень любезно принят Хиршем и сразу же поселен в его доме, обитателем которого он с тех пор был. Обучение началось уже на следующий день. Первая половина дня была посвящена Талмуду, вторая половина дня - Псалмам. Ученик был необычайно привлечен и стимулирован, довольно возвышен блестящим, пронизательным методом, примененным к толкованию этих работ. План, порядок и связность теперь были наложены на его научные познания. Хирш проявлял истинно отеческий интерес к своему протеже; он прилагал все усилия, чтобы дисциплинировать его разум и установить моральные и религиозные стандарты. В то же время, как будто уже тогда у него зародилось подозрение о необычной силе и таланте этого юноши, жаждущего знаний и наставлений, он остерегался напускать на себя вид властного педагога. Несмотря на разницу в возрасте между ними, он обращался с ним как с равным. Он был наделен поистине удивительной силой пробуждать душевную жизнь своего ученика до самых глубин. Каждая струнка существа Греца была настроена на вибрацию, и он торжественно поклялся оставаться истинным сыном и честным приверженцем иудаизма при любых обстоятельствах. Дополнительные годы,

возможно, повлияли на результат; но в любом случае несомненно, что Грец заметно развился под руководством этого мастера.

Услуги, которые требовались от него в доме его учителя, были в основном услугами помощника. Он сопровождал окружного раввина в его инспекционных поездках, и скуку их поездок скрашивали дискуссии на талмудические и библейские темы. Вместе с Хиршем он переработал последнюю часть “Хорива” последнего, помог ему прочесть корректуру последних листов книги, что привело молодого человека в восторг и трепет, и помогал ему различными подобными способами. Насколько лестного мнения, должно быть, был педантичный раввин о своем помощнике, доказывает тот факт, что, когда ему пришлось отправиться на курорт для восстановления своего подорванного здоровья, он уполномочил его принимать решения по вопросам религиозного права (ל שילוט {иврит: шейлот}) во время своего отсутствия. Ассистент выполнял свои обязанности настолько добросовестно, что ответственность угнетала его. Он признался, что представлял себе, что принимать правильные решения намного проще. Его энтузиазм вспыхнул, когда он получил следующее нежное письмо от Хирша:

“Мой дорогой Грец, я все еще должен сердечно поблагодарить вас за ваши добрые строки. Я рад слышать, что вы трудолюбивы и так хорошо соблюдаете мой график работы. Продолжайте учиться, ибо я, со своей стороны, скоро разучусь учиться, и мне буквально придется начинать учиться заново. Перед своим отъездом я хотел обратить ваше внимание на кое-что, и я делаю сейчас то, о чем тогда забыл. Я часто видел, как вы читали работы Бейля. Они являются сокровищницей знаний, и из них можно извлечь много информации, но человек получает особое удовольствие, делая упор на דבר ה' {иврит: Диврей эрва};⁸ вещей такого рода - это תמים {иврит: тамей} и מ'תמים {иврит: М'тамей}⁹. Не обращайте внимания на такие отрывки; они бесполезны и вредны; читайте только то, что является чисто научным. Следуйте моим советам и т.д. и т.п.”

К таким дружеским и тактичным наставлениям, позволяющим ученику следовать своим собственным наклонностям, Хирш всегда прибегал, и они лишь еще больше разжигали энтузиазм Грца. Несмотря на критические наклонности молодого человека в сочетании с сангвиническим темпераментом, его преданная привязанность к своему учителю ни в коей мере не ослабевала под напряжением ежедневных интимных отношений, даже когда он больше не мог сомневаться в отсутствии у своего идеала исторической глубины и научной или, скорее, философской проницательности. Натура Грца сильно побуждала его заводить дружеские отношения, и его привязанности были горячими. Он всегда испытывал живой интерес ко всему, что происходило вокруг него, и даже в то раннее время ему нравилось принимать активное участие в формировании событий дня, когда он думал, что, взяв на себя роль Провидения, он мог бы быть полезен своим друзьям в упорядочивании их дел - склонность, которая позже принесла пользу многим его ученикам. Например, в январе 1837 года из его дома, с которым он поддерживал постоянную переписку, пришло запоздалое известие о том, что в Позене скончался главный раввин Акиба Эгер. Не имея на то соответствующего поручения, он написал руководителям позенской конгрегации и довел до их сведения Хирша, чье стремление к широкой сфере деятельности он знал. Когда директора вступили в переговоры с Хиршем, он разразился ликованием. Фактически, в Позене сформировалась партия, поддерживающая притязания окружного раввина Ольденбурга, но больше ничего не привело. Процедура была повторена, когда раввинат Волльштейна освободился в 1840 году, за исключением того, что Хирш, к великому разочарованию своего ученика, не разделил энтузиазма Грца по отношению

к Волльштейну. Из этого следует, что Грец не был ни отшельником, ни книжным червем. В Ольденбурге, как и везде, он стремился знакомиться с людьми и поддерживать с ними дружеские отношения, и его жизнерадостная натура с готовностью уступала невинному веселью светских удовольствий.

В то же время он не пренебрегал ни своими обязанностями, ни учебой. Работая с Хиршем, он выучил английский язык и, найдя несколько сирийских книг в библиотеке раввина, начал посвящать себя сирийскому языку. Изучение первого языка его учитель, по-видимому, поощрял, но не второго. Хирш встретил своего ученика с неизменной добротой и ответил на его восторженную преданность отеческой благожелательностью. К Грецу относились как к члену семьи. На третий год его пребывания в Ольденбурге его отношения с хозяйкой дома были нарушены небольшими разногласиями, которые не могут не возникать при длительном фамиллярном общении и имеют тенденцию то усиливать, то сокращать близость. С присущим Грецу гордым чувством независимости их в конце концов оказалось достаточно, чтобы нарушить спокойствие души, всецело поглощенной настоящим. Беспокойство о будущем начало беспокоить его. Желание окончательно определиться с карьерой и страстное желание увидеть своих родителей, которые тем временем переехали из Зеркова в Костен близ Позена, несколько более крупного города, объединились, чтобы сделать его отъезд из Ольденбурга целесообразным.

III. ПОДМАСТЕРЬЕ.

Прощание было произнесено с трогательной сердечностью, и после более чем трехлетнего отсутствия Грец отправился домой и прибыл в Костен в середине августа 1840 года. Молодежь повсюду принимала ученика Хирша с радостью и побудила его проповедовать в Волльштейне, Костене и Зеркове. Его проповеди, конечно, не вызывали у слушателей энтузиазма, но они были достаточной гарантией обширных знаний и оригинальности проповедника. Поэтому все его друзья согласились, что Грецу было бы целесообразно "учиться" в техническом смысле немецкого слова, то есть окончить университет и получить ученую степень. Они привели тот факт, что, по крайней мере, небольшие общины, такие как Решен, Волльштейн и Костен, частично назначили "дипломированных раввинов" (*studirte Rabbiner*), частично решили заполнить ими свои раввинаты.

Чтобы получить средства на университетский курс, он согласился устроиться репетитором в Острово и приступил к своей работе в конце 1840 года. Острово - маленький городок в юго-восточной части провинции, резиденция большой еврейской общины, которая в то время все еще находилась под властью безжалостных привычек жизни в гетто. Грец чувствовал себя крайне неуютно. Его положение в доме, в котором он был нанят преподавать, ему не нравилось, и в городе он не нашел никого, с кем хотел бы поддерживать дружеские отношения. Он занялся репетиторством, отнюдь не трудным занятием, чтобы откладывать деньги, но ему не хватало финансового таланта и способности экономить. На самом деле, его преданность семейным связям, его добродушие и расточительность привели его к столь серьезным финансовым затруднениям, что монологи в его дневнике переполнены пессимистическими, меланхолическими размышлениями. Он искал компенсации в частых поездках в соседние города, в составлении биографии учителей Мишны на иврите под названием **ל תלי ללי חכ** {иврит: Толдот Авот}, **10** и, похоже, в чтении трудов Отцов Церкви. Во время одной из своих небольших

поездок, поводом которой была помолвка его друга, он встретил сестру *невесты*, очень молодую девушку, которая привлекла и понравилась ему и которой было суждено оказать решающее и благотворное влияние на его жизнь. Эта встреча подействовала на него как успокаивающее заклинание, хотя он был далек от того, чтобы предвидеть последствия, которые она повлекла за собой. Он оставался на своем посту в Острово в течение полутора лет, до июля 1842 года, когда тривиальное происшествие нарушило их надоедливые отношения не совсем приятным образом.

Теперь он сразу же отправился в Бреслау, в университет. Поскольку он не окончил *гимназию*, Греццу пришлось получить разрешение министерства на поступление в университет. Его ходатайство было удовлетворено, и в октябре 1842 года он был зачислен в университет. С благоговейным трепетом и ожиданием студент-самоучка входил в таинственные лекционные залы, посвященные чистой науке, только для того, чтобы покинуть их, пожимая плечами перед провозглашенной мудростью, разочарованный, с неудовлетворенными желаниями. Знания, которыми он овладел, когда начал свой университетский курс, были богаче и разнообразнее, чем, вероятно, могут получить обычные студенты, и хотя они не были систематизированы и хорошо сбалансированы, они составляли единое целое и уже начали выкристаллизовываться вокруг центра. Короче говоря, годы его ученичества закончились; зрелость его взглядов и суждений несомненна.

Находясь в университете, он слушал лекции по широкому кругу предметов - истории, философии, восточным языкам, даже физике, - но, похоже, ни одна из них не оставила глубокого следа в его сознании. Даже профессор Бернштейн, востоковед с большой репутацией, который ввел его в круг своих ближайших соратников, не понимал, как разжечь в своем ученике, обычно столь безудержном, рвение к тщательному изучению сирийского и арабского языков. Очевидно, Грецц отказался от стремления овладеть ими. Единственным, кто добился успеха, был профессор Бранисс, философ, пользовавшийся большим уважением в свое время, с которым Грецц также поддерживал близкие отношения. Во всяком случае, он должен был сыграть важную роль в ознакомлении его с гегелевской системой философии и в том, чтобы внушить ему понимание того, что даже в мире свободы, то есть в мире умственных усилий человека, фазы развития сменяют друг друга в соответствии с абсолютными законами, главным образом идеальной, немеханической природы; что, следовательно, духовные силы, которые творят историю человечества путем реализации все более высоких идей, не только следуют внутренним законам, но в то же время безоговорочно подчиняются закону причины и следствия; и что парадокс противоположностей, противоречие между ними, противоречие между ними. принцип тезиса, антитезиса и синтеза особенно полезен при рассмотрении исторических явлений.

Хотя Грецц был погружен в свои исследования, он не преминул уделить пристальное внимание событиям в еврейской общине Бреслау. События, происходившие там в те дни, представляли не только местный интерес. Они отбрасывали свой свет и свою тень далеко за пределы силезской границы и были причиной сильного волнения во всех еврейских кругах Германии. В Бреслау ортодоксальные и реформистские взгляды иудаизма впервые со всей силой столкнулись в борьбе за превосходство. Между старым и новым бушевали бури и конфликты. Слепая к условиям того времени, ортодоксия упрямо противопоставляла *non possumus* любому предложению, направленному на урегулирование трудностей. Представители двух партий, ортодоксальный Соломон Тиктин, с одной стороны, и прогрессивный Абрахам Гейгер, с другой,

стремились одержать верх друг над другом с помощью безжалостной язвительности. Гейгер одержал верх, и даже беспорядки в собрании в Бреслау, вызванные поражением Тиктина, не повлияли на победу сторонника реформы.

Доктора Абрахама Гейгера следует отнести к числу самых выдающихся раввинов своего времени. Современное развитие религиозной жизни протекало спокойно, хотя и неуклонно, когда оно было потрясено до глубины души бурей, объявленной его первым появлением на раввинской сцене. Как оратор и как писатель он мастерски обращался с популярным стилем, который проявлялся скорее в удачном изобилии, чем в концентрации точного, убедительного языка. Один из лучших ораторов с кафедры среди евреев, он преуспевал в удержании внимания и стимулировании мысли своими простыми манерами и блестящими оборотами выражения. Его опубликованные проповеди, очень ограниченные по количеству, не дают даже приблизительного представления о том сильном впечатлении, которое производили его произнесенные слова, хотя им совершенно не помогало обаяние личности.¹¹ Его научный вклад в еврейскую науку имеет первостепенное значение и непреходящую ценность. Он оказал особенно доблестную услугу своими исследованиями в области истории литературы, области, в которой он был мастером. С другой стороны, в его ранних произведениях, особенно в первой части бреслауского периода, иногда не хватает основательности научной культуры. Кроме того, он любил подчеркивать свои реформаторские наклонности. Несмотря на его научные достижения, его историческому чувству не доставало глубины, и, несмотря на его великие достижения в области современной литургии, его понимание потребностей и эмоций духовной жизни народа не было ни достаточно тонким, ни достаточно интенсивным. В сущности, он был рационалистом-доктринером. Его религиозная программа и цели тоже не были сформулированы ясно и определенно. Например, его отношение к радикальным течениям, в то время накатывавшим своими разрушительными волнами на иудаизм, было более чем благожелательным нейтралитетом. Наблюдатель не может отделаться от впечатления, что он был склонен придерживаться этического деизма и сдерживался только оппортунистическими соображениями. Это больше всего обидело Греца, и мало-помалу его антипатия к Гейгеру стала полной. Вероятно, в различных пробных организациях, которые Гейгер пытался создать, было много притворства и мишуры; возможно, они были неизбежными спутниками таких усилий. Возможно также, что неприятное впечатление усиливалось склонностью к официозности, наблюдаемой у Гейгера, - в худшем случае простительной слабостью. Поскольку Грец был так устроен, он испытывал такое сильное отвращение к надувательству и притворству, что не проявлял ни снисхождения, ни внимания к подобным недостаткам. Он посетил Гейгера только один раз, возможно, дважды. Сразу после того, как Грец почувствовал себя как дома в аудиториях своего факультета, он засвидетельствовал свое почтение двум лидерам раввинской партии. Запись в его дневнике следующая:

“Я познакомился с рабби Тиктином. С каким благоговением я обычно стоял и смотрел на облаченные в кольчуги имена тиктинов на первых страницах"ד' ש" {Иврит: Рифим}!¹² Как Карл Великий в своих железных доспехах держал всех незваных гостей на подобающем расстоянии, так и достоинство этих рыцарей-богословов, как мне казалось, усиливалось длинными бородами и внушительными испанскими тростями¹³ и талмудической пылью. Там я сидел рядом с потомком тех раввинских ד' ל' ש" {иврит: нефилим}.¹⁴ Ах! какой это был спад! *Tempora mutantur et nos mutamur in illis*. Конечно, у него все еще величественная осанка, все еще испанская трость. Но *ансамбль*, нечто, что нельзя определить словами, отсутствует. Рядом с раввином *нолентес волентес* сажаю доктора Гейгера, художавого

маленького человечка. Почему он был так добр ко мне, я не знаю. О Хирше мы еще не говорили и, вероятно, не будем говорить. Но до каких глубин мы опустились! В присутствии пятидесяти евреев, возглавляемых חַר (иврит: Рав), доктор Фрейнд¹⁵ осмеливается произносить такие слова, как “раввински ошибочные выводы”. Следовательно, Цицерона и Платона следует читать как противоядие от раввинских извращений. Боже! А сегодня Гейгер прочитал свою первую лекцию о Мишне. Мишна представляет собой собрание *религиозных представлений в том виде, в каком они формировались и развивались от Изгнания до Р. Иегуды Ханасси*. Какая безумная логика!”

Когда в марте 1843 года упрямый защитник изнеженной формы иудаизма, воин-лев Соломон Тиктин, последний представитель расы героев Талмуда, задетый за живое своим поражением, был удален со сцены смертью, Гейгер находился в зените своей славы. Поскольку много дней ни одно имя раввина не было так хорошо известно, как имя Гейгера, во всем немецком еврействе, ни одно не упоминалось так часто. В Силезии не было более популярного раввина, а в Бреслау его слово пользовалось силой и влиянием, и его боялись его противники. Его выдающиеся научные достижения были общепризнанны; его красноречие господствовало над кафедрой не меньше, чем умы его слушателей. Тот, кто осмеливался напасть на него, подвергался жестокому обращению и подвергался насмешкам, а также травмам в драке.

В течение 1844 года стали заметны первые признаки медленно кристаллизующейся реакции. Различные зарождающиеся силы, стремившиеся к формированию новой теологической партии на консервативной платформе, объединились в том году под руководством Захариаса Френкеля. То тут, то там одиночные зазубренные стрелы, за которыми следовали другие, более острые, наполненные иронией и их трудно было парировать, со свистом рассекали воздух, поражая Гейгера и его последователей в самые чувствительные места. Хорошо известный еженедельный еврейский журнал "*Der Orient*" под редакцией доктора Фюрста опубликовал отчеты о наиболее важных событиях в общине Бреслау. Описания анонимного корреспондента были красочными, едкими и критичными. Статьи, естественно, привлекли внимание. В Бреслау они продолжали появляться неделя за неделей и произвели настоящую сенсацию. Обе партии ожидали каждого номера “Востока” с одинаковым нетерпением, хотя в остальном испытывали противоположные чувства. В православном лагере царил ликование. Наконец-то появился опытный писатель, который бесстрашно и беспощадно разоблачал все виды зла и, казалось, служил делу консерватизма своим смелым противостоянием Гейгеру. Но кто был тот лучник, который пустил свою стрелу так метко и с такой элегантно осанкой? Высказывались предположения, был начат тщательный поиск, и особенно строгой проверке подверглись ряды еврейских студентов-богословов, собиравшихся в то время в Бреслау, в основном вокруг Гейгера. Было установлено без сомнения, что это был *homo novus*, студент из провинции - Грец, который, гордо независимый от любого рода покровительства, зарабатывал на скудные средства к существованию, давая уроки. Изумление возросло, когда Грец, почти одновременно с только что упомянутыми публикациями в “Ориенте”, опубликовал критический обзор, ценный даже в наши дни, “Учебника мишнского языка” Гейгера.¹⁶ Эта критика, благоприятно открывшая ему путь в научный мир,¹⁷ была начата в литературном приложении к “Востоку” в конце 1844 года и продолжена в виде серии статей в следующем году. Это дало ему возможность изложить свои собственные взгляды на предмет и выгодно продемонстрировать запас информации, владение материалом, филологический такт, научное чутье и значительный

талант стилиста. Его критика книги часто бывает по существу, но довольно суровой и не совсем свободной от враждебности. Для Грецца было характерно выражать свое мнение ясно и прямо. Гейгер ответил на вызов в “Израильтянине девятнадцатого века”¹⁸ в еще более едких статьях, которые также не являются полностью объективными. На самом деле, они содержат подходы к личностям и останавливаются на промахах и тривиальных деталях, демонстрируя тем самым важность, придаваемую появлению его молодого антагониста на арене. Как бы то ни было, Грецц привлек к себе внимание более широкого круга, и в Бреслау он одним махом стал центральной темой для обсуждения на *Карлсштрассе*. Ортодоксальные сторонники заигрывали с ним, хотя он ни на минуту не оставлял у них сомнений в своем неодобрении их программы и несогласии с их религиозными взглядами. Он сказал им, что следует своим собственным оригинальным идеям и что его руководящим принципом является неизменная верность позитивному иудаизму. Однако он удерживал их от многих глупых и фанатичных шагов. Перед лицом ортодоксальной оппозиции Гейгер энергично организовал религиозную школу, которая процветала. Поэтому Грецц посоветовал приверженцам ортодоксии не позволять себе терять связь с молодым поколением, а создать аналогичное учреждение на консервативных началах. Совет, похоже, попал на плодотворную почву. Консультанту было намекнуто, что намерение состояло в том, чтобы доверить ему организацию и руководство школой такого рода при условии, что он получит высшее образование до ее открытия. Кроме того, его имя начали упоминать в связи с вакантными раввинскими должностями. Поэтому было необходимо ускорить его окончание учебы. После нескольких недель упорных усилий он закончил свою диссертацию “*Об аукториатате и *vi*, о гнозисе в иудаизме хабуэрит*”, которая обеспечила ему докторскую степень в Йенском университете в апреле 1845 года. Под названием “Гностицизм и иудаизм”,¹⁹ диссертация была опубликована в том же году как первое оригинальное произведение его пера. Эта работа во всех отношениях несет на себе своеобразный отпечаток его научного характера. Он отличается знакомством со святоотеческой литературой; его методом объяснения утверждений Талмуда, обычно принимаемых за общие, как частных исторических случаев; ясностью расположения и изложения; и его счастливым даром угадывать оккультную связь между вещами, что позволило ему пролить первые лучи света на *ספר יצירה* {Hebrew: *Sefer Yetzirah*},²⁰ Диссертация была принята благожелательно, и это обеспечило ему место в еврейском научном мире.

Такие неожиданные успехи наполнили грудь начинающего литератора, который прошел свой путь на фронт тяжелым трудом, с оправданными и счастливыми надеждами. Безмятежные дни юной славы, при воспоминании о которых его лицо озарялось удовольствием даже в преклонном возрасте, он планировал провести со своими родителями. По дороге домой он проезжал через Кротоцин. Там, в доме своего друга, он встретил девушку-подростка прежних времен, а теперь в расцвете юной женственности. Ее образ, каким бы смутным он ни был на заднем плане его памяти, не исчез полностью. Она была дочерью Монаша, владельца известной еврейской типографии. Каждый из них произвел глубокое впечатление на другого, и Грецц, убежденный в том, что его будущее можно считать обеспеченным, не скрывал своих чувств. Они были вознаграждены, и молодые люди поклялись в верности. Грецц и не подозревал, что завоевал сильное женское сердце, которое станет для него маяком и опорой, за которую он будет цепляться в поисках поддержки в те мрачные дни, которые вскоре обрушатся на него.

Перед его взором возникали всевозможные смутные, неопределенные надежды, и некоторые из них постепенно обретали форму. Перспектива занять почетное положение, к которому он так стремился, казалось, вот-вот осуществится. Раввинат Гляйвица, одной из крупнейших

конгрегаций Верхней Силезии, занимавшей первое место по богатству и, возможно, по размерам после Бреслау, был вакантен, и власти искали человека, владеющего раввинскими знаниями, стоящего на вершине современной культуры и выступающего за трезвое, умеренное реформаторское движение. Все, кто имел право голоса в этом вопросе, остановились на Гретце, чья репутация писателя распространилась на них. Он казался наиболее подходящим кандидатом на эту должность. Считалось, что благодаря своему врожденному таланту и достижениям он сможет отвергнуть или удовлетворить разнообразные, довольно туманные взгляды и требования членов конгрегации. Ведущие умы среди них заявили, что выступают за его избрание. Не было ничего большего, чем привлечь все остальные круги общины, доказав свои гомилетические способности в нескольких пробных проповедях, успех которых, казалось, был предрешен. Перед великими Святыми днями 1845 года (5606) Гре́ц получил послание на иврите от руководителей конгрегации Гляйвица, составленное в самых лестных выражениях, в котором его заверяли в возвращении раввината и приглашали прочитать проповеди в их синагоге в День Искупления.

В назначенное время, накануне священного дня, он взошел на кафедру, и результатом стало совершенно неожиданное фиаско, тем более прискорбное, что пошатнуло его уверенность в своих ораторских способностях. Он совершенно забыл о своем меморандуме. Потеряв присутствие духа, он был вынужден покинуть кафедру, сказав несколько слов. Его друзья и последователи преданно поддерживали его и делали все возможное, чтобы обеспечить ему возможность возместить нанесенный ущерб. Ему удалось реабилитироваться лишь частично; утраченные позиции восстановить было невозможно. Это удивительное происшествие, следует признать теперь, по прошествии времени, было удачей для амбициозного ученого и дела его жизни, хотя и не по-джентльменски, послужило толчком, который вынудил его встать на путь, для которого он был особенно подготовлен и одарен. В те дни всеобщего брожения религиозная жизнь еврейских общин пересекалась и волновалась противоположными, запутанными и бурными течениями. Человек с неконтролируемым стремлением быть активным и оказывать независимое, прямое влияние всякий раз, когда это может показаться необходимым, и склонный излагать свои убеждения правдивым, острым и едким языком - качество сомнительной ценности - вряд ли преуспел бы в управлении своей раввинской лодкой среди утесов партийной борьбы, обычно ведущейся с фанатичным насилием. Ему пришлось бы либо утратить веру в свою природу и гений, либо, если бы это было невозможно, в конце концов потерпеть крушение. В лучшем случае, если бы в его распоряжении была высокая степень такта и благоразумия, он потратил бы все свои лучшие силы на осуществление более или менее благотворных мер в ограниченной области. Гре́ц, досконально знавший себя, всегда боялся, что не окажется на подобающем ему раввинском посту. С самого начала он испытывал трепет при мысли об обязанностях раввина. За несколько дней до отъезда в Гляйви́ц он записал в своем дневнике:

“Из всех должностей я меньше всего приспособлен к должности раввина; мне во всех отношениях не хватает силы манер, внушительного присутствия. Мои знания тоже весьма несовершенны, но моя воля сильна, энергична. Если служение Богу может быть совершено инструментом такого калибра, то здесь я готов к этому телом и душой. Но проповедь!”

По правде говоря, Пегас проповедника охотно и пылко служит благородному энтузиазму избранных и столь же охотно подставляет свою спину посредственности для выполнения более или менее сомнительных трюков перед глазами и ушами многоголовой толпы. Гре́ца это

подбросило в критический момент, и падение подействовало на него глубоко и болезненно. Он, который совсем недавно почти без усилий добивался литературных триумфов и который, как правило, не брезговал никакими трудными начинаниями, теперь отчаялся когда-либо овладеть живым словом с той силой, с какой он управлял пером. Фактически, ему было отказано во внешних качествах оратора. Нельзя сказать, что его внешность стояла на пути к успеху; он был среднего роста и хорошо сложенного телосложения. Но при громкой речи его голосу не хватало модуляции, а манеры были безрезультатными. Прежде всего, он не умел позировать; в его характере не было ни малейшего следа актера, который, как говорит Гете, “мог бы дать очки проповеднику”.

IV. УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ.

Вышеупомянутый инцидент положил безнадежный конец всем надеждам, которые у него были. И снова забота о хлебе насущном преследовала его, как призрак. Самым прискорбным аспектом его дела было то, что в результате этого сурового состязания он не набрался сил, как в предыдущих, закаленный ободряющими надеждами на будущее. Кроме того, он упрекал себя за то, что втянул другого и любимого человека в свою несчастную жизнь. Тогда благородство и бескорыстная преданность выбранной им женщины поддерживали его, освежив его усталую душу утешением и ободрением и уняв буйство его уязвленных чувств. Его жизнерадостный настрой снова возрос благодаря почетному приглашению Захариас Франкеля присоединиться к конференции консервативных раввинов, созданной им в Дрездене в сентябре²¹ 1846 года с целью обсуждения религиозных проблем того времени и объединения для согласованных действий.

В самом начале своей карьеры в Дрездене доктор Захариас Франкель развил плодотворную деятельность в связи с устранением политических и гражданских ограничений, особенно в том, что касается клятв, в соответствии с которыми трудились его единоверцы в Саксонии. Тем не менее по сути своей он был ученым. Обладая всесторонними знаниями Талмуда, которые он приобрел с критической основательностью, он заложил основы для современного анализа этого литературного произведения. Задачей своей жизни он поставил продвижение научного изучения Талмуда и отслеживание эволюции *Галахи*. Первые плоды его литературных усилий выдали серьезного, основательного ученого точностью, скрупулезной аккуратностью и достоверностью его исследований и обеспечили ему высокое и бесспорное положение в научном мире. Когда реформаторская агитация внутри еврейской общины Германии превратилась в быстрый поток, воды которого становились все более и более бурными; когда, с одной стороны, были запланированы раввинские конференции с целью систематизации и утверждения планируемых нововведений, а с другой, недоверие к прогрессивным лидерам внушало страх, что резолюции и заявления таких собраний могут подбросить опасный, воспламеняющийся материал в различные конгрегации; Френкель счел благоразумным отказаться от своей сдержанности и активно влиять на религиозное движение. Соответственно, в 1844 году он начал издавать ежеквартальный “Журнал религиозных интересов иудаизма”.²² Он должен был носить строго научный характер и в то же время обсуждать религиозные темы того времени. Трезвый, опытный и терпимый богослов, Франкель придерживался позиции, что в вопросах веры, как и в других жизненных проблемах, необходимо учитывать требования

времени, но что уступки современному духу не могут увести нас с исторической почвы, и что все изменения должны быть результатом научного понимания сущности и традиций иудаизма.

Все это очень понравилось Греццу, и как только он стал достоянием общественности, через год после первого выхода журнала, он попытался наладить отношения с Френкелем. Последний сердечно встретил его заигрывания и пригласил молодого ученого стать автором своего ежеквартального обзора. Грецц ответил блестящей и наводящей на размышления статьей “Септуагинта в Талмуде”.²³ Она представляет собой яркий пример его своеобразного метода сравнения отрывков из Талмуда и мидраша друг с другом и с утверждениями и цитатами Отцов Церкви, таким образом определяя исторические элементы талмудического изложения и строя на нем теории. В том же 1845 году Френкель отправился во Франкфурт-на-Майне, на вторую раввинскую конференцию, в надежде привнести дух умеренности и примирения в ее работу и меры. Но он отказался от надежды на принятие резолюции о том, что сохранение иврита в качестве языка синагогального богослужения было лишь “целесообразным”, а не “необходимым” (*objectiv-nothwendig*). Поэтому он публично отказался от участия в конференции и обосновал свой поступок официальным заявлением, столь же достойным и твердым.

Со всех сторон курс Френкеля был встречен с искренним одобрением. Его результатом стало пробуждение консерваторов всех оттенков мнения от их апатии. Многочисленные видные представители общественности направили ему лестные адреса, выражая свою благодарность и безоговорочную оценку его решительной политики. Грецц написал полный энтузиазма документ, который был распространен в Бреслау и быстро покрылся подписями. Собирая их, он не смог устоять перед злонамеренным побуждением заполучить имена печально известных приверженцев Гейгера. Последний был глубоко оскорблен отделением Френкеля и подвергся оскорблениям из-за его заявления. Сейчас невозможно сказать, почему Франкель сразу же не воспользовался расположением в свою пользу, чтобы собрать вокруг себя большую консервативную партию. Только в следующем, 1846 году, он предпринял шаги, направленные на достижение этой цели. Он разослал приглашения консервативным теологам с современным уклоном, пригласив их на съезд в Дрезден, возможно, с целью выработать эффективную оппозицию третьей конференции раввинов-реформаторов, которая должна была собраться в Бреслау в июле того же года. Но даже это усилие не было предпринято с энергией, характерной для Франкеля и необходимой для достижения желаемого результата. Когда Грецц прибыл в Дрезден в сентябре 1846 года, он был поражен, обнаружив, что больше никто не появился. Самсон Рафаэль Хирш, в то время окружной раввин Эмдена, с самого начала отказался от сотрудничества с движением, поскольку отрицал власть, естественную или дарованную современным раввином изменять религиозный культ. Рапопорт из Праги отклонил приглашение по неустановленным причинам. Хорошо известно, что его интересы были связаны только с научными занятиями. Михаэль Сакс из Берлина извинился, сославшись на рутинные обязанности. Для большинства остальных время и место встречи были неподходящими. При аристократическом темпераменте Френкеля не могло быть и речи о том, чтобы обратиться за поддержкой. Ему было противно, или он не знал, как, создавать настроение в свою пользу с помощью агитации или саморекламы. Он не мог ни привлечь партию к своему руководству соблазнительными уловками, ни внедрить в ее ряды фанатичную фракционность. Полагаясь исключительно на справедливость своего дела и апеллируя исключительно к убеждениям своих последователей, он презирал мелкие уловки и хитрости. То, что Грецц был единственным, кто безоговорочно подчинился его призыву, естественно, произвело на него глубокое впечатление. Эти два человека, столь разные по годам, нравам и способностям, но единые во

взглядах и целях, были близки друг другу благодаря личной встрече. По молчаливому согласию они стали товарищами по оружию с этого момента и до конца. Грец, во всяком случае, признавая, что их религиозные принципы близки друг другу, был полон решимости занять свою позицию в богословских делах на стороне Френкеля, если это не повлечет за собой потери независимости. Франкель, в свою очередь, продемонстрировал их религиозную близость, предоставив Грецу, по его просьбе, официальное разрешение на осуществление раввинских функций מחזיקי חסידות (иврит: Хатарат хораах). В конце 1846 года Френкель отказался от публикации своего журнала, чтобы сохранить силы для лучшего будущего. Для этой третьей и последней ежегодной серии Грец, помимо нескольких обзоров, опубликовал один из своих важных трактатов, в котором в нескольких статьях обсуждается “Построение еврейской истории”²⁴. Яркое по стилю и изобилующее прекрасными мыслями, которые по-разному заимствовали даже гомилетисты, эссе ясно и четко определяет соображения и точки зрения, имеющие существенное значение для полного изложения еврейской истории. Но автор все еще был настолько предубежден в пользу технически философской терминологии и концепций своего времени, что был уличен в придании чрезмерного значения трансцендентности Бога по сравнению с монотеистической идеей.

Хотя Грец завоевал большое уважение своими научными трудами, особенно в теологических кругах, он тщетно искал позицию, какой бы скромной она ни была, на которой можно было бы пустить корни. Наконец небо, казалось, стало светлее; его ободрила перспектива вскоре обзавестись собственным домом, перспектива, которая оказалась *фата-морганой*. К концу 1846 года ортодоксальная партия в Бреслау возобновила энергичную деятельность. Они приняли своим раввином Гедалию, сына покойного Соломона Тиктина, который унаследовал от своего отца только высокий рост, и готовились открыть религиозную школу для пропаганды своих принципов. Его организация и руководство были возложены на Греца.²⁵ Община Бреслау больше не была единым целым, поскольку ортодоксальные члены отделились от конгрегации. Но у отколовшихся не было юридически действительного права создавать корпоративное объединение. Более того, 23 июля 1847 года появился закон, определяющий статус прусских евреев, и невозможно было определить, как он изменит условия проживания. Поэтому богатые люди в своем личном качестве взяли на себя ответственность за деловые контракты ортодоксальной партии, особенно в вопросе новой школы. Затем политические бури 1848 года пронесли по прусским провинциям. Произошли экономические потрясения, и, опасаясь еще более серьезных, богатые покровители ортодоксальной партии вспомнили о своих обещаниях. Полный крах религиозной школы последовал как первая жертва в ортодоксальных кругах, принесенная политическим потоком, волны которого внесли разрушительные изменения в самые отдаленные отношения между людьми. Грец снова оказался на мели, без занятия, без средств к существованию.

В то время все взоры были обращены к Вене, где народное восстание приняло огромные размеры и одержало удивительные победы. Демократия стояла в боевом порядке и овладела австрийской столицей. Наивно надеялись, что судьба войны там решится в пользу демократической партии. Друг Греца, доктор Б. Фридман,²⁶ лет, впоследствии раввин в Мангейме, в то время был известен в Бреслау как эффективный популярный оратор и входил в редакционный состав демократического органа *Oderzeitung*. Благодаря его вмешательству Гретцу было сделано любопытное предложение поехать в Вену в качестве корреспондента только что упомянутого журнала. В своем несчастном состоянии он согласился, хотя и не без неохоты. По пути в Вену он почувствовал побуждение свернуть с прямого маршрута и

остановиться в Никольсбурге, чтобы навестить своего бывшего учителя Самсона Рафаэля Хирша, который тем временем ушел из окружного раввината Эмдена в пользу раввината Никольсбурга. Со времен Ольденбурга они постоянно обменивались письмами, и хотя Грец не разделял жестко традиционной точки зрения, которой придерживался Хирш, и больше не относился к теологической позиции своего старого наставника с юношеским энтузиазмом, а скорее с критическим, трезвым суждением, сердечность их дружеских отношений прежних времен не уменьшилась. Любовь и благоговение Греча к Хиршу нисколько не испарились, и Хирш по-прежнему чувствовал сильное влечение к этому молодому человеку. Он не был расположен одобрять его проект поездки в Вену, очаг революции, и Греча, который не испытывал особой любви и желания к профессии политического репортера, было легко убедить остаться в Никольсбурге и довольствоваться второстепенным местом в религиозной школе города. Конечно, на заднем плане перед ним маячила перспектива возвращения должности преподавателя в теологической семинарии, которую Хирш планировал и серьезно рассматривал.

Хирш давно вынашивал идею основания еврейского теологического института. Он разделял это заветное стремление с другими выдающимися раввинами своего поколения, которые надеялись таким образом реализовать свое желание увековечить каждый из них свою собственную теологическую предвзятость. Создание теологической семинарии было, по сути, одним из животрепещущих вопросов того времени. Никольсбург, где с незапамятных времен процветала популярная школа талмуда, казалось, подходил для осуществления плана Хирша. Необходимо было только использовать существующее учреждение в качестве фундамента, внести надлежащие изменения в его управление и привнести в него новый дух. Его покровитель сразу же убедил Греча прочитать курс лекций по еврейской истории студентам в Никольсбурге, которые хорошо разбирались в Талмуде, но чье обучение было полностью диалектичным. Характер его одиторов подсказал лектору тему разговора. Он рассматривал времена Мишны и Талмуда, период, который он ранее тщательно изучил и которому он снова посвятил серьезные исследования в соответствии со своими академическими целями. Несмотря на рвение, с которым он отдавался своим лекциям и занятиям, его основные ожидания были обмануты. Болезненность его шаткого положения становилась все более очевидной с течением времени. Фанатики Никольсбургского гетто находили недостатки даже в безупречно религиозном поведении своего окружного раввина; что же касается его ученика, то он ходил среди них взад и вперед странной, отталкивающей фигурой. Доносы заставили местные власти заподозрить его в демократических пристрастиях, и таким образом он был заклеен самым мрачным клеймом, которое могло быть наложено на любого человека, но особенно на иностранца, в Австрии того времени. Пришлось пустить в ход все влияние, которым обладали его друзья, чтобы предотвратить неприятные осложнения и немедленное исключение.

Становилось все более и более очевидным, что раввинская семинария, на которую Грец возлагал все свои надежды, была всего лишь мыльным пузырем. Были ли обстоятельства места и времени неблагоприятными, или Хирш отказался от плана по другим причинам, сомнительно.²⁷ Более того, дружеские отношения между двумя мужчинами стали несколько натянутыми. Поэтому предложение взять на себя организацию школы и руководство ею, сделанное ему директорами еврейской общины Лунденбурга, небольшого городка в районе Никольсбург по соседству с Веной, Грец воспринял как освобождение от невыносимого положения. Переговоры были быстро завершены, и 12 сентября 1850 года он был назначен директором и суперинтендантом еврейской школы в Лунденбурге.

Прежде чем приступить к исполнению своих служебных обязанностей, он поспешил домой и в начале октября 1850 года торжественно заключил брак с верной женщиной, чье терпение никогда не подводило, которую никогда не обескураживали отложенные надежды и которая никогда не теряла уверенности в его способностях. Он не мог бы найти более верного, более храброго товарища, чем жена, которая разделяла судьбу до конца его карьеры. Благодаря своей гармоничной, умеренной и любящей натуре она не только прославляла его дом и радовала пасмурными днями, но и сдерживала его порывистый нрав и умеряла его склонность к резким, язвительным, агрессивным словам. Она понимала потребности его сокровенной души, в тайниках которой иногда слышался отзвук смутных, неисполненных желаний. Его личность складывалась из множества несоизмеримых факторов, которые не поддавались объяснению. При всей своей общительности он был сдержан; самые сокровенные эмоции его сердца никогда не раскрывались. Посторонним он всегда казался совершенно невозмутимым и безмятежным, и никто не подозревал, какие мысли и чувства бурно проносились в его существе под его безмятежной поверхностью. Но чтобы сохранить свою невозмутимость, он нуждался в откровенном выражении кому-нибудь или каким-либо способом. Это был выход и очищение легко возбуждаемых и сильно реагирующих эмоций, природа которых быстро реагирует на внешнее давление. Вероятно, листы его дневника служили этой цели; большинство из них были написаны под влиянием напряженной страсти. Со дня его женитьбы летопись становится все более и более размытой, пока не исчезает совсем. В своей спутнице жизни он нашел отзывчивое существо, преданное ему с безграничным почтением и симпатией, чьи чувства были совершенным эхом, обычно более ясным, чем первоначальный звук, его мыслей и чувств. И поскольку она принимала участие в его душевной жизни, она разделяла и его интеллектуальные планы. Она разделяла научные интересы своего мужа и в его научных изысканиях оказывала ему эффективную помощь заботливого ассистента.

Новый директор приступил к своей работе в Лунденбурге 15 октября с рвением и любовью к своему делу - он руководил, классифицировал, преподавал и произносил торжественные речи. Очевидно, в успехе недостатка не было, поскольку он был встречен ободряющими аплодисментами. В убежище своего скромного, но счастливого дома он возобновил свои литературные планы и работу. Готовя свои никольсбургские лекции, он собрал огромное количество материала по талмудической эпохе, который теперь намеревался использовать.

Однако вскоре серые тучи омрачили его идиллическое состояние. Отношения между ним и Хиршем едва не потерпели открытого разрыва. Когда молодожены приехали в Никольсбург, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение, Хирш потребовал, чтобы молодая жена, в соответствии сталмудическим обычаем, покрыла свои красивые волосы чем-то вроде парика, называемого *Шейтель*. Она вежливо, но твердо отвергла предложение с гордостью оскорбленной женщины. Грец энергично поддержал свою жену, и обе стороны разошлись, не очень довольные друг другом. Низко висящий туман, который мог образоваться в атмосфере узкой, недисциплинированной жизни гетто, особенно в небольшой австрийской общине, был еще более гнетущим, и его было еще труднее переносить. Лунденбургский раввин, узколобый талмудист, боявшийся, что его слава будет омрачена славой Греца, время от времени неприятно заявлял о своем официальном превосходстве. Соперничество в маленьких городках разжигалось для того, чтобы раздражать известность прихожан посредством нападок на мероприятия и людей, которым они отдавали предпочтение. Такие условия заставили Греца почувствовать по их скрытому яду, что неподдельная радость не свойственна ни одному смертному, и меньше всего директору австрийской коммунальной школы. Доносы в его адрес

снова посыпались. Те, кто представлял его в окружном суде как воплощенного демократа, доставляли ему особенно много хлопот. К счастью, обвинения были сняты, ни в малейшей степени не причинив ему вреда.

1851 год усилил его счастье; он принес ему радости отцовства. У него родилась дочь, единственная в семье из пяти детей. Его отношение к ней всегда было особенно близким и нежным. В том же году Захариас Френкель вновь вышел на теологическую арену с ежемесячным журналом, который, в отличие от его более раннего предприятия, *Zeitschrift*, должен был быть посвящен в первую очередь научным интересам. Греци получил самое почетное приглашение стать спонсором, и он с радостью встал под знамена Франкеля. В быстрой последовательности он опубликовал в первый год существования “Ежемесячного журнала истории и науки иудаизма”²⁸ (октябрь 1851 –декабрь 1852) серию исторических монографий: “Еврейские исторические исследования”;²⁹ обзор энциклопедии Рапопорта; “Талмудическая хронология и топография”;³⁰ и “Сменяемые первосвященники периода Второго Храма”³¹ - все из которых демонстрировали большую эрудицию, ясное понимание предмета и зрелое суждение. Они носят характер специальных подготовительных исследований и служат основой для связного изложения событий от падения еврейского государства до завершения работы над Талмудом. Он давно лелеял идею такой работы, и теперь с большой скоростью воплотил ее в письменном виде.

Тем временем, в течение 1852 года облик окружного суда, по-видимому, изменился, или ветер дул с другой стороны; во всяком случае, Греци внезапно и с болезненным удивлением осознал, что непрекращающиеся интриги и злонамеренные доносы наконец возымели действие на губернатора округа. Он обнаружил, что подвергается серьезным неприятностям и унижениям. Не пытаясь предотвратить обещающий успех, он подал в отставку со своего поста в Лунденбурге.

Он почувствовал необходимость вернуться в свою родную Пруссию и решил переехать в Берлин вместе со своей семьей. Это решение было продиктовано надеждой легко найти в столице издателя для его “истории талмудической эпохи”, которая была почти готова к печати. Кроме того, им двигало соображение, что при осуществлении плана написания полной истории евреев, уже вырисовывавшегося в его голове, он не мог обойтись без библиотек, которые можно было найти только в крупных городах. Во второй половине сентября 1852 года он прибыл в Берлин и был любезно принят доктором Михаэлем Саксом и другими друзьями, желавшими ему помочь. Через доктора Сакса он познакомился с замечательным доктором Файтом, который взялся за публикацию его работы. В течение зимнего семестра 1852-53 гг. руководители берлинской конгрегации пригласили его прочитать за гонорар ряд исторических лекций перед студентами еврейского богословия, в рамках курса, на котором другими докладчиками были Зунц и Сакс. Его лекции были восприняты с одобрением.³² По окончании одного из них, прочитанного в середине февраля, к нему обратился Джозеф Леманн, директор железной дороги и редактор журнала с хорошей репутацией “Журнал иностранной литературы”,³³ человек, по праву пользующийся большим уважением. Действуя по указанию Совета хранителей наследства Френкеля в Бреслау, Леманн спросил Греца, был бы он расположен стать преподавателем раввинской семинарии, которая будет создана в Бреслау. В то же время он сообщил ему, что ведутся переговоры с доктором Френкелем, главным раввином Дрездена, относительно должности директора, и что Френкель, среди прочих условий своего принятия, потребовал привлечения Греца в качестве учителя. Совет кураторов с радостью согласился и

теперь ждал ответа Гретца. Грец поставил свое согласие в зависимость от окончательного благоприятного решения Франкеля, которое было получено вскоре после этого. Эти предварительные приготовления закончились, и начались трудные дискуссии об организации семинарии. Во-первых, не существовало никакой модели или схемы, которая могла бы служить руководством при организации раввинской академии в отношении таких вопросов, как расписание занятий, учебная программа и выбор предметов. Его создание было новаторской работой, для продолжения которой не было доступного опыта; тем не менее механизмы, принятые в таких особых обстоятельствах, должны были нести в себе гарантию практического и немедленного успеха. Кроме того, завещание основателя Йонаса Френкеля содержало определенные пункты, исполнение которых, учитывая изменившиеся времена, могло стать угрозой для нового учреждения.³⁴ План, учебная программа и методы будущей семинарии были определены только Захарией Френкелем, который ясно и практично понимал, к какой цели следует стремиться, и таким образом заложил основу для современного еврейского богословия. Его желание получить профессионально подготовленного человека, к помощи которого он сам и Попечительский совет могли бы свободно прибегнуть, было тем более охотно удовлетворено, что по многим соображениям посредник между бизнесом и руководителями педагогических подразделений казался не лишним. Франкель расставался с Дрезденом с тяжелым сердцем и был склонен воспользоваться первым же справедливым предложением, чтобы напомнить о своем слове Хранителям. Так получилось, что Грец поступил на службу в проектируемую семинарию 1 июля 1853 года с гарантией того, что будет работать под руководством Френкеля в качестве одного из главных преподавателей,³⁵ в случае, если устав и планы учебного заведения получат одобрение правительства, что казалось несколько не сомнительным.

Против ВЫДАЮЩЕГОСЯ ИСТОРИКА.

В то же время книга Грецца вышла из печати под названием “История евреев от падения Еврейского государства до завершения создания Талмуда”.³⁶ На самом деле это был подзаголовок. Главный титульный лист гласил: “История евреев с древнейших времен до наших дней. Том IV”,³⁷ указывающий на то, что автор задумал нечто большее, чем первый набросок полной истории евреев, и что публикация первого четвертого тома была просто случайностью в порядке производства. Начиная с рассказа о талмудическом времени оказался счастливым хитом. Если эти два литературных события допускают сравнение, то первая важная работа Грецца имеет свой единственный аналог в биографии Раши, с которой Зунц, создатель науки иудаизма, начал свою заметную деятельность. Говорят, что энтузиазм современников Зунца возник, когда Раши, выдающийся толкователь Библии и Талмуда, знакомый им с детства и почитаемый незаменимым проводником и компаньоном в толковании, предстал перед ними лишенным туманного ореола сверхъестественной славы и перенесенным в сферу человеческой реальности. Точно так же эффект был электризирующим, когда поток яркого света внезапно рассеял туман темной эпохи, в которую были составлены Мишна и Талмуд, авторитетные книги постбиблейского иудаизма, и явил взору в натуральную величину раввинов-авторов этих произведений, чьи имена и максимы были общеизвестны. Перо нашего историка очаровало их, избавив от нереальности их существования. На них обычно смотрели как на абстракции, воплощенные доктрины. О них было известно немногим больше, чем то, что они говорили, просили и иногда причитали. В лучшем случае люди были склонны представлять их кем-то

вроде каббалистов или польских странствующих раввинов. Теперь было видно, что в их жилах пульсирует горячая кровь и пульсирующая жизнь. Их четкие умственные черты с характерными достоинствами и недостатками отличали одного от другого. Они стояли перед читателем в шахматном порядке, настоящие рыцари изящества интеллекта, античные фигуры, светящиеся патриотизмом, несгибаемой волей и несокрушимой верой. С не меньшей яркостью автор изобразил духовную атмосферу того времени с ее настроениями, страстями, брожением и борьбой; всплеск и кипение идей, фракций, мнений и целей в диком беспорядке и яростном противостоянии друг другу; и окончательную эволюцию движущих сил, которые определяют ход исторических событий путем обмена ударами и контрнаступлениями. Грец хотел, чтобы бытие сердца того периода было ощутимо для органов чувств. Поэтому он мало заботился о технической правильности своего стиля и дикции. Он не уклонялся ни от резкости в словах, ни от алчности и сладострастия в окраске. Невзирая на деликатные чувства, он выбирал самые простые, самые поразительные выражения, чтобы его могли понять все; чтобы не возникало сомнений относительно его мнения; чтобы персонажи и события могли предстать на холсте в ясном свете и в надлежащем положении, как они были отражены в его сознании.

Книга, естественно, вызвала большую сенсацию своим появлением. Она сразу же создала себе аудиторию, у которой снискала благосклонность и аплодисменты. С другой стороны, большинство научных коллег автора поначалу придерживали свое мнение при себе. Они были ошеломлены новыми данными, которые - как, например, образование христианских сект - были смело использованы для полноты картины, и они не могли примириться с описанием древних условий с помощью современных словечек и оборотов выражения, свойственных более легким формам литературы. Например, Грец характеризует Нахума из Гимсо, в жизни которого неудача за неудачей шли ему на пользу, как Кандида³⁸ из легендарного мира Танаитов. Он пытается восстановить подробности восстания Бар-Кохбы, глава о котором является одной из самых красивых и трогательных в его "Истории", по отдельным именам и широко разбросанным обломкам. Он заходит так далеко, что говорит о двух линиях обороны: линии Эсдраэлона и линии Тур-Малка.³⁹ Он обвиняет выдающегося учителя Иуду ха-Насси в раздражительности и обидчивости.⁴⁰ Опираясь на талмудические свидетельства, он отказывается приписывать римлянам цивилизаторскую миссию в Азии и описывает их влияние, в частности, в Западной Азии, как разрушительное для культуры и наносящее ущерб морали. Такие особенности работы поставили в тупик критиков и судей. Они не рискнули решить, заявляла ли о себе смелость гениальной оригинальности или же это была всего лишь неуклюжесть фантастической сенсационности, мишура которой не выдержала бы испытания временем. Более того, две религиозные партии смотрели косо и недовольно на книгу, написанную с целью служить только истине и недоступную для какой-либо пропаганды. Громкие и публичные ссоры между ними прекратились перед лицом потрясших мир событий 1848 года и их последствий, но они были так же резко разделены, как и прежде. Приверженцы партии реформ упрекали автора в том, что он прославил Талмуд и его учителей, а также в том, что он не затронул "ни единым словом"⁴¹ самое болезненное место "окаменение иудаизма", вызванное кодексом и его сторонниками. Строго ортодоксальные, с другой стороны, были возмущены необоснованной, по их мнению, критикой, которой он подверг носителей традиции, и его попытками доказать, что основная часть традиционной доктрины является продуктом исторических процессов.⁴²

Но ни один голос не выразил несогласия с мнением, что в Гретце еврейская наука обрела выдающегося популяризатора с поразительной ученостью в его распоряжении. Его квалификация и достижения были слишком экстраординарными, чтобы их можно было

принижать из-за неизбежных ошибок, которые проскользнули в его историю. Нельзя было отрицать, что исследования получили решительный импульс и что сумма исторических знаний была значительно увеличена результатами Греца, которых он добился благодаря своему мастерству в изучении двух Талмудов и литературы мидрашей; благодаря его близкому знакомству со святоотеческими произведениями; благодаря его эффективному способу сближения этих двух широко разделенных литературных сфер, позволяющему одной пролить свет на другую и, таким образом, прояснить критические моменты; благодаря его счастливому дару сначала различать, несмотря на исправление, в котором они часто нуждались, что определенные данные, разбросанные по различным источникам, были литературные пути дополняли друг друга, а затем объединяли их друг с другом; и благодаря его проницательности в распознавании безошибочным взглядом, одухотворении духом и применении с благой целью давно вышедшие из употребления географические названия и устаревшие термины лежали забытыми в каком-нибудь темном углу и погребенными под мусором.⁴³ Ввиду того факта, что требовалось редкостное мужество, чтобы отважиться на разработку одного из самых темных и трудных разделов еврейской истории, которым в то время полностью пренебрегали в виде специальных исследований и монографий, даже его оппоненты не могли “не признать, что в целом он выполнил свою задачу удовлетворительно”.⁴⁴ Конечно, заявление Греца, сделанное без страха или застенчивости на титульном листе и в предисловии к его книге, обозначенной как четвертый том, свидетельствовало о еще большей смелости: он намеревался опубликовать опубликуйте полную историю евреев, написанную в том же духе критических исследований и в том же стиле. Это обещание дало повод для иронических инсинуаций. Как мог один человек надеяться осуществить столь великое начинание? Был ли Грец наделен творческой, пластической силой настоящего историка? Или, возможно, он рассчитывал снискать лавры историка в кредит!

В целом обстоятельства сложились благоприятным для него образом и способствовали осуществлению его смелого начинания. Не следует воображать, что община или - что еще более экстравагантно - некий Меценат предложили предоставить ему средства, необходимые для выполнения такой задачи, какую он перед собой поставил. Каким бы блестящим ни было его достижение, насколько большим оно могло бы быть, если бы он, с его талантом к работе, имел возможность изучать и использовать на досуге рукописные сокровища различных европейских библиотек! До настоящего времени такая удача не выпадала еврейской науке. Кажется, что еврейская раса, наделенная понимающим сердцем и открытой рукой для гуманных интересов в целом, еще не пробудилась к полному осознанию долга чести, которым она обязана своему собственному прошлому. Грец, однако, был вполне доволен тем, что был освобожден от утомительной заботы о хлебе насущном, ратифицировав 10 апреля 1854 года со стороны прусского правительства устав, план и преподавательский состав раввинской семинарии. Он вернулся в Бреслау, где впервые взошла его литературная звезда и где он когда-то тщетно пытался обосноваться надолго. С тех пор он оставался там на удобной должности регулярно назначаемого преподавателя в первом еврейском теологическом институте, который был открыт вместе с З. Френкель назначен директором 10 августа 1854 года под названием “Еврейская теологическая семинария, основанная Френкелем”.⁴⁵

Следует рассматривать как провидение, что задача первого внедрения современного духа в теологическую подготовку раввинов выпала на долю таких выдающихся людей, как Франкель, директор нового учреждения, и Грец и Якоб Бернайс, его постоянные преподаватели. Личность каждого из троих была сильно выражена. Каждый из них был *homo trium litterarum* в том смысле,

что в соответствии со своей специальностью он овладел еврейско-раввинской, классической и современной литературой. Путем глубоких и серьезных размышлений каждый из них пришел к консервативному взгляду на иудаизм. Из троих Джейкоб Бернейс, 46 лет, ученый с далеко идущей известностью в области классической филологии, несомненно, обладал наибольшими педагогическими способностями, которые, однако, требовали талантливых учеников для их эффективного применения. Сильная сторона Франкеля заключалась в его организаторском такте и в его практических способностях; он пользовался непререкаемым авторитетом у своих учеников как в религиозных, так и в научных вопросах. Оба хотели внушить свою научную пристрастность тем, кто попал под их влияние. Грец, с другой стороны, учитывал индивидуальность своих учеников и в своей деятельности как учителя имел в виду прежде всего их стимулирование. Френкель желал передать Духовной семинарии жесткую дисциплину и детальный надзор начальной школы, 47 потому что его заветной целью было подготовить основательных талмудистов и профессионально подготовленных раввинов. Бернейс стремился к романтическому великолепию теологического факультета и хотел обучать ученых-богословов. Руководствуясь правильным и здоровым инстинктом, Грец попытался примирить эти противоположные цели и отождествить Семинарию со средним курсом. Хотя Франкель твердой рукой держался за руль, он был достаточно благоразумен, чтобы прислушаться к благоразумному совету, и достаточно любезен, чтобы учесть пожелания и взгляды своих коллег. Таким образом, среди преподавателей семинарии царил гармония, которая благотворно влияла на студентов. Пока он был жив, Френкель справедливо сохранял то, что официально и морально было доминирующим положением в семинарии. Процветание учебного заведения он считал завершением дела своей жизни, и, будучи бездетным, он относился к своим ученикам как к своим детям и проявлял поистине отеческий интерес к их судьбе. Рядом с ним Грец проявлял самое щедрое гостеприимство по отношению к студентам. Он всегда был готов услужить любому из них, кто нуждался в помощи и совете. Особенно те, которые вызвали у него интерес или произвели на него благоприятное впечатление своими способностями и характером, вызвали его симпатию, которую он проявлял со всем пылом своего темперамента. Как и Френкель, он полностью отождествлял себя с семинарией в Бреслау. После многих сорванных планов и лет тревожной неопределенности он почувствовал, что, наконец, благодаря своему положению преподавателя семинарии, его судно попало в глубокие судоходные воды, что он может рискнуть налегать на весла в полную силу, развернуть все паруса и, поддерживаемый ветром и погодой и движимый жизнерадостной отвагой, свойственной его сангвинической натуре, держать курс прямо к месту назначения, куда его влек импульс. Это был первый случай, когда его служебные обязанности совпали с его внутренним призванием. Добросовестное, ревностное выполнение порученного ему служения способствовало выполнению работы, которую он поставил перед собой как цель своей жизни. В регулярной, непрерывной последовательности том за томом его “Истории” теперь начал появляться в полном соответствии с его планом.

В 1856 году был опубликован *третий* том под названием “История евреев от смерти Иуды Маккавея до падения Еврейского государства”. 48 Он послужил дополнением и обоснованием его взгляда на талмудическую эпоху, с которой он начинал как на период, “наименее понятый во внутренних отношениях”. В то же время третий том четко ограничивает духовную территорию, на которой уходит корнями еврейская история диаспоры. Ибо он намеревался изложить еврейскую историю диаспоры вплоть до настоящего времени, прежде чем приступить к изложению библейского и раннего постбиблейского периодов. Поэтому, когда он

опубликовал свой пятый том “История евреев от завершения Талмуда (500 г.) до истоков еврейско-испанской культуры (1027 г.)”,⁴⁹ он, как сказал в предисловии, “вернулся на правильный путь”. Теперь все сомнения должны были рассеяться; по прошествии многих лет появился настоящий историк иудаизма.

Историка не следует путать с ученым. Главными задачами последнего являются критическое изучение исторических записей, определение и группировка фактов, идентификация и дифференциация лиц, разграничение времени и места, а также определение и демонстрация причинно-следственной связи между событиями, их последовательностью и взаимодействием. Мельчайшие детали, которым в любой момент оказывается посвящено его исследование, в его глазах так же важны, как великие и всеобъемлющие принципы. Стил, форма и манера, более того, являются второстепенными для ученого; он стремится только к точности и ясному изложению, адаптированному к предмету исследования. Требования, предъявляемые к историку, более многочисленны и требовательны. Он должен постоянно помнить о целом, он должен обладать способностью формировать исторический материал с творческой силой художника и восстанавливать поблекшие черты прошлого с помощью животворящего слова. Прежде всего, он должен обладать неограниченным владением существующим материалом и легким и уверенным пониманием всех фаз исторического процесса, чтобы быть способным должным образом оценить каждое явление в соответствии с его внутренней ценностью и его внешним эффектом, выделить характерные и значимые моменты и отвести лицам и событиям должное место в исторической последовательности. Конечно, он не может обойтись без проницательности, которая интуитивно постигает внутреннюю суть каждой детали. Ибо необходимо не только критически оценить достоверность существующих традиций и документов, но и распознать и продемонстрировать, проследивая течение ручья с его притоками и ответвлениями, присутствие первичных сил, действующих под поверхностью вещей, придающих им импульс и направление, а также факторов, которые препятствуют, усиливают или отклоняют действие этих сил. Из исследований такого рода историк должен извлекать основные точки зрения, те, которые естественным и логичным образом вытекают из хода событий. Истинный историк должен быть в высокой степени наделен способностью к предвидению, доходящей почти до предсказания, чтобы он мог, подобно “пророку, смотрящему назад”, преодолеть неадекватность и неполноту переданного ему материала; восстановить дефектные части посредством своей пластичной фантазии; и повсюду признавать, а также доводить до сознания своих читателей, что исторические события в их взаимосвязи являются развитием изнутри вовне, результатом не случайной игры, а действия абсолютного закона. Затем историк должен найти адекватное выражение таким результатам своего исследования и проницательности. Его представление их должно служить чистым, отполированным зеркалом, отражающим игру разноцветных, хаотичных деталей в отдельных и просто сгруппированных картинах и позволяющим выявить особенности и характеристики отдельных людей и событий, поскольку основа и гав различимы в готовой ткани. Реальная жизнь, какой она пульсировала в событиях прошлого, должна предстать обновленной перед нашими глазами, и ее свежее, теплое дыхание, когда она касается нас, должно заставить наши души немедленно откликнуться на ее настроение и страсти.

Эти качества являются отличительной чертой компании Graetz. Благодаря их обладанию и практике он является мастером-историком, и его искусство проявляется в каждом из двенадцати всеобъемлющих томов, в которых он пролил свет на историю еврейской расы от ее раннего зарождения до настоящего времени, периода продолжительностью более трех тысяч

лет, когда каждая часть земли была ареной ее событий. Но мы еще не подошли к концу достижений Грецца как историка. Отсутствие специальных исследований в области еврейской истории сделало его попытку написать историю евреев несвоевременной, а перспективу успешного выполнения незначительной. Его начинанию, казалось, противостояли не только почти непреодолимые внутренние и внешние препятствия, но и упрямые предрассудки. Грецц не обращал на все это внимания. Без помощи какого-либо комитета или корпорации, просто в силу своего буйного гения, он выполнил, казалось бы, невозможную работу. Он создал историю своей расы для своих братьев по вере и пробудил в широкой публике сочувственный интерес к прошлому иудаизма. Смелой рукой он отважился смахнуть слой пыли и плесени, покрывавший потемневшие портреты прошлого, и вернуть свежесть и цвет поблекшим контурам и формам.

Наиболее важные детали, от которых зависят ценность и влияние его работ, заслуживают анализа.

Прежде всего, Грецц, хотя и не он его создал, был первым, кто определил и занял точку зрения, с которой следует судить об историческом развитии иудаизма. Он расчистил все историческое поле, чтобы иметь возможность с легкостью и точностью исследовать различные фазы этого развития. Как у историка, у Грецца был только один предшественник⁵⁰, которого следует принимать во внимание, - Исаак Маркус Йост. В 1820 году последний начал публиковать "Историю израильтян со времен Маккавеев".⁵¹ Девять лет спустя появилось девять томов, в которых история была изложена до его собственного времени. Под названием "Всеобщая история израильского народа",⁵² в 1850 году он опубликовал двухтомное изложение с исправлениями и улучшениями, охватывающее, кроме того, период от Авраама до Маккавеев. Он не проявил себя настоящим первопроходцем ни в той, ни в другой работе. Йост был ученым, но не историком; благородным человеком с замечательными качествами, чьи разнообразные знания дали значительный импульс еврейской исторической работе, но он не был выделен как провозвестник исторического откровения, которое должно было распространяться повсюду в радостных, энергичных высказываниях. Однако ввиду того факта, что в то время не существовало монографий по особым этапам изучения этого предмета, достижениями Йоста нельзя в достаточной степени восхищаться. Он отыскал и упорядочил более или менее очевидные, но широко разрозненные данные, оценив их ценность и отведя каждому должное место. Таким образом, он составил руководство по хаосу запутанных деталей и фактов. Что касается манеры, то его изложение предмета производит впечатление гербария. Его работы состоят из коллекции людей и событий, нагроможденных без учета их внутренних связей и классифицированных только по поверхностным и случайным признакам сходства. Его рассуждения прозаичны и не затрагивают сути их предмета. Его стиль сух, рассеян и монотонен, лишен огня и силы, ничто не указывает на то, что автор живо осознавал прошлое. Поклонник римской системы и пропитанный христианскими идеями, он был бессознательно подавлен страхом, что не идет в ногу со временем, и боялся обвинения в пристрастии, если бы отдавал должное иудаизму и раввинизму. Этим объясняется его искаженное представление о фарисеях и их преемниках, раввинах, а также его ложное, почти карикатурное отношение к Талмуду и зависящей от него литературе. Он чувствовал, что рассмотрение иудаизма с точки зрения истории сразу же становится его прославлением, и ни при каких обстоятельствах не хотел, чтобы его обвинили в том, что он его апологет.⁵³

Грецц не испытывал подобных угрызений совести. В формировании его мнений страх или робость не играли никакой роли; они не ограничивали выражение его суждений, независимо от

чувств друга или врага. Он был первым, кто полностью освободился от христианских предрассудков при рассмотрении еврейского прошлого; первым, кто попытался объяснить развитие иудаизма на основе присущих ему принципов, как объясняются все подобные явления. Таким образом, он смог справедливо распределить свет и тень, без каких-либо попыток замазать факты. Грец пробыл в Берлине совсем недолго, когда встретился с Цунцем в доме Михаэля Сакса. Двое посетителей еще не были знакомы друг с другом лично. Хозяин представил Грецца, добавив в качестве похвалы, что он собирается опубликовать историю евреев. “Еще одну историю евреев?” - Многозначительно спросил Зунц. “Другая история, - последовал ответ Грецца, - но на этот раз *еврейская история*”.⁵⁴ И, по правде говоря, Грец был первым, кто подтвердил справедливые утверждения еврейской истории; он был пионером в установлении обоснованности еврейской точки зрения. Христианство считает веру в мессианство Сына Божьего и в чудеса, о которых сообщается в связи с его рождением и смертью, завершением и исполнением Закона Моисея и пророческих обетований. Только то, что проистекает из этой догмы, может подняться до правильного представления о Боге, до высот истинной морали и способно способствовать развитию цивилизации. Соответственно, породив христианство, иудаизм выполнил свою религиозную миссию, и с потерей еврейской национальной независимости, произошедшей почти одновременно с возникновением христианства, его духовное значение было утрачено, а его исторический прогресс остановлен. Его развитие с тех пор, как оно поддерживается, носит следы ветхости и вырождения - это не что иное, как идолопоклонство перед *Торой* и религиозный формализм. Этому сознательно или бессознательно предвзятому взгляду Грец хотел противопоставить правдивое изложение фактов, свободное от пристрастия, личных пристрастий или показной окраски. Он считал, что объективного, непредвзятого отчета достаточно, чтобы продемонстрировать жизнеспособность иудаизма, утверждающего себя снова и снова посреди бедствий и преследований; продолжающего развивать свои монотеистические доктрины и свою этическую систему, которым не помешала потеря национальной основы, и продвигающегося вперед только благодаря своей духовности и идеальности; производящего мыслителей, поэтов и даже государственных деятелей, несмотря на невыразимые страдания; и ревностно способствующего решению проблем человеческой цивилизации, какими бы изгнанными и рассеянными ни были его приверженцы. Эту точку зрения Грец энергично воспринял и последовательно применял при разработке еврейской истории, в результате чего мы обязаны ему нашим сознательным знакомством с различными аспектами иудаизма во всем их изобилии и многозначительности.

Помимо предоставления доступа к новым источникам, Грец черпал свежие точки зрения и удивительную информацию из старых. Он был особенно успешен в восстановлении еврейских рассказов, которые стали туманными или казались невероятными, свежеекрашенного фона и жизнеподобной реальности, или, по крайней мере, в раскрытии их сути, обнаружив трудноузнаваемые параллельные отрывки и доказательства у нееврейских авторов. Он искал повсюду и более или менее успешно находил и вставлял на их место связующие звенья и дополняющие друг друга фрагменты. Когда он подошел к своему смелому начинанию с мужеством, вдохновленным энтузиазмом, еврейская история представляла собой обширное поле развалин, на которое вулканические явления излили свою лаву, а столетия рассеяли их пыль. То тут, то там гигантские руины, какие-нибудь литературные произведения, одиноко возвышались над обширными участками непроходимой, унылой пустоши, единственные ориентиры, которые могли направить странника через лабиринт руин и подлеска. Несомненно,

великие творцы еврейской науки, Зунц и Рапопорт, чьи необычайные заслуги еще не оценены должным образом их собратьями по вере, уже подарили миру свои превосходные работы фундаментальной важности; и все же огромные пространства, исследованные и возделанные ими, казались не более чем маленькими или большими островками в безбрежном море мусора. Они не предоставляли выгодной позиции, с которой можно было бы обозреть все в целом. Редко покидая область истории литературы, эти ученые не достигли позиций, которые доминировали в этой области. В этом отношении Грец особенно проявил себя первопроходцем. Какую бы эпоху он ни рассматривал и насколько бы он ни казался поглощенным деталями, он никогда не отрывает взгляда от великого целого. Его цель всегда состоит в том, чтобы расчистить путь через густой подлесок или проследить на открытых поверхностях разрушенных останков линии и прожилки, которые указывают на существенный характер и тенденцию исторического процесса. Он был наделен рядом качеств, которые позволили ему внести свет, порядок, систему и классификацию в хаос исторического материала, имевшегося в его распоряжении. С редкой энергией он погрузился в рассмотрение обширных систем мышления и почти без усилий усвоил и сгруппировал их. В своих ученых заметках он противопоставляет разные версии, доказательства и намеки друг другу и ловкой рукой и проницательным умом твердо схватывает главную идею и распутывает запутанную нить. Наконец, страх совершить ошибку не помешал ему занять решительную позицию по отношению к событиям и людям и открыто и энергично выражать свои взгляды на них. Пусть читатель ознакомится с эссе, которые служат введением к определенным частям его работы, как, например, те, что содержатся в четвертом, пятом и седьмом томах, и он оценит безошибочный взгляд, который подмечает и никогда не упускает из виду движущие идеи и доминирующие точки зрения, которые не просто набросаны в общих чертах, но и применяются в деталях. Его “История” дает множество иллюстраций того, как Грец продвигал и обогащал исторические исследования. Например, Саадия Гаон был как бы открыт Рапопортом, и Гейгер внес ценный вклад в наши знания о нем, но глава о нем в “Истории”⁵⁵ впервые полностью раскрыла его эпохальное значение и его богатую литературную деятельность. Грец был первым, кто признал и оценил заметное влияние, оказанное Часдаем Крескасом⁵⁶ на философию и социальные условия. Великий диспут при Тортосе, о котором у нас есть заслуживающий доверия еврейский отчет, тем не менее, не был понят в его историческом значении и политическом эффекте, пока Грец изобретательно не сопоставил еврейский источник с христианскими сообщениями.⁵⁷ Облако легенды, окутавшее энтузиастов Дэвида Рубени и Соломона Молчо,⁵⁸ которых студенты были склонны считать не более чем галлюцинациями или фантазмагорией, он превратил в реальность их фантастические приключения. Короче говоря, в сочетании с редкой проницательностью в понимании истинного значения искаженного текста и соответствующей правке в нем, он обладал замечательным чутьем проникать в реальность фактов, какими бы гротескными они ни казались.

Такие способности позволили Грегу перевести талмудический метод мышления и выражения в термины современных чувств и взглядов и дать образцовую иллюстрацию критического анализа литературы талмудических времен и ее использования в качестве ценного исторического источника. Нееврейские ученые и социологи поспешили заклеить явно непонятные или любопытные отрывки, которыми изобилует раввинская литература, как свидетельства талмудического невежества или раввинской глупости, и евреи периода эмансипации, если и не согласились с этим вердиктом, то, по крайней мере, колебались, одобрять его или нет. Грец ясно показал, что именно текст исторических повествований был ужасно искажен и должен был быть восстановлен. Кроме того, он привлек внимание к

различным особенностям исторической традиции, изложенной раввинами. Либо к ним относились прагматично, со всеми их причинами и результатами, либо их представление было намеренно предвзятым, либо вокруг ядра факта, ожидающего выхода из своих оболочек, наложились слои легенд. Помимо всего этого, он настаивал на том, что конкретные, образные выражения раввинов, заимствованные из сферы мысли, чуждой нам, должны быть переведены в современные концепции. Например, в древней раввинской хронике, *Седер олам рабба*, сообщается, что война Веспасиана отделена от войны Тита промежутком в двадцать два года. Помимо соображения о том, что проведение различия между войной Веспасиана и войной Тита не является ни историческим, ни оправданным, невозможно дать удовлетворительное объяснение двадцатидвухлетнему периоду. Такое же непонятное различие между войной Веспасиана и Тита встречается в Мишне в конце трактата *Сота*. Грец изменилось ни одной буквы, ו{иврите: тет} в ט{иврите: коф}, и вместо אֶל טִיטוס {иврите: Тит} (Тит), он читает אֶל טִרְקִיטוס {иврите: Комплектус} (Комплектус), я. Эл. Упокоить. Таким образом, он обнаружил восстание в Палестине против Луция Квиета. Мы не знаем никаких подробностей, но его возникновение не вызывает сомнений. Эта гипотеза, столь же простая, сколь и гениальная, была подтверждена чтением рукописи.⁵⁹ Не менее любопытно повествование в трактате *Суббота* 17^a: “В академию был воткнут меч со словами: “Всякий желающий может войти, но никто не может выйти” и т.д. Грец объясняет эту загадку так: в первый год восстания против Нерона в террористическом синоде доминировали шаммаиты.⁶⁰ В целом, он считал оппозицию между школами Гиллеля и Шаммая не только теоретической, но и политической, и отождествлял бешеных зелотов с крайними шаммаитами.

“Грец заслуживает большой похвалы за то, что установил этот факт [существования террористического синода], до тех пор недостаточно оцененный. Сам по себе это чрезвычайно важный результат, и его ценность возрастает из-за данных, вытекающих из него.... Во всяком случае, герр Грец удостоился второго отличия, не менее важного, благодаря использованию *Мегилла Таанита* в качестве исторического источника и проверке содержащихся в нем утверждений, хотя многие из них остаются сомнительными”.

Таково мнение историка⁶¹ Йоста, несомненно, компетентного судьи в подобных вопросах.

Там, где излучается так много света, не может не быть и теней. У замечательных качеств Греца есть обратная сторона. Он часто позволяет субъективным взглядам слишком сильно проявляться, и в изложении своих гипотез он склонен облекать их в слишком позитивные и резкие выражения, не обращая внимания на то, что события взаимосвязаны друг с другом; что люди поддаются переменчивому настроению и мотивам, часто противоречивого характера; и что нелогичные, даже иррациональные обороты языка и мысли могут иногда встречаться в текстах. Конечно, нет ничего удивительного в том, что в гигантском труде, состоящем из двенадцати объемистых томов, то тут, то там встречаются неточности, человеческие ошибки и неверные представления. Недостатки исчезают в забвении рядом с разнообразием его результатов и величиим его достижений. Перспектива, жизнеподобная характеристика, четкие очертания, яркий цвет - этим еврейская история обязана исключительно богатой фантазии Греца. Он открыл новые проблемы, создал исторические типы, сконструировал структуру еврейской истории. Но его величайшее достижение, которое нельзя оценить достаточно высоко, заключается в том, что благодаря своему очаровательному, непринужденному стилю он добился того, что его услышали все слои его единомышленников. Он возродил сознание

прославленного прошлого, славного, несмотря на преследования и деградацию, и веру в будущее духовного триумфа Израиля. Каким бы энергичным и пылким ни был его темперамент, он как бы погрузил свое существо в прошлое своей расы, преданно изучая самые скрытые эмоции национальной души. Он общался с раввинами, философами и поэтами, черты и формы которых он рисует, как с товарищами и близкими друзьями. Когда в ходе истории надвигаются бури, он явно охвачен надеждой и страхом, а когда катастрофа обрушивается на его народ, он преклоняется перед тоской и горем. Читатель видит его страдания и не может удержаться от страстного сочувствия. Например, он трепещет при мысли о позоре и несчастье, угрожающих Израилю из-за заблуждений псевдомессии Саббатая Цеви, и утешает себя ярким светом еврейского происхождения, озаряющим мир через Спинозу. Следуя своему излюбленному методу противопоставления людей и событий друг другу и позволяя им прояснять друг друга самим своим противопоставлением, он резко противопоставляет эти две фигуры. Он представляет обоих как продукт еврейской страсти к размышлениям о бесконечном и показывает, как в конце концов оба разрывают свою связь с иудаизмом; один, привлеченный мистицизмом блуждающих огоньков, погружается в бездну обмана и безнравственности; другой, увлекаемый философской мыслью, воспаряет к спокойным, но холодным высотам идеального мудреца.⁶² Его творческая, раздающая жизнь сила разнесла теплое, освобождающее дыхание весны над унылой апатией, оседающей подобно ледяной корке на душевной жизни еврейского братства. Он вновь пробудил всеобщий интерес к духу и истории иудаизма. Самый популярный писатель в области еврейской науки, он мог похвастаться феноменальным для еврейского автора успехом; за сравнительно короткое время его объемистый труд, по-видимому, предназначенный для ученых, удостоился третьего, а частично даже четвертого издания, причем в английском, французском, русском и, что не менее важно, ивритском переводах,⁶³ он стал общим достоянием всех братьев автора по вере.

Единственная помощь, оказанная Грецю в осуществлении его всеобъемлющего плана, исходила от "Института содействия развитию израильской литературы",⁶⁴ основанного в 1855 году доктором Людвигом Филипсоном, самым добродушным и продуктивным журналистом среди раввинов. В обмен на скромную абонентскую плату ежегодно выпускалось несколько книг, среди которых главной достопримечательностью обычно был том "Истории" Грета. Благодаря "Институту" "История" с самого начала получила большое распространение. Общество, в свою очередь, настолько зависело от популярности работ Грета, что, когда из-за недоразумения с Филипсоном Гретц отказался опубликовать последний (одиннадцатый) том "Института", он не смог долго продержаться.

С другой стороны, не было недостатка в враждебности, ревности и мелких неприятностях. Его работой пользовались повсеместно, но нередко без открытого признания ее полезности. Особенно поначалу придирчивые критики энергично критиковали его работу, как будто любой талмудист считал, что ученому в его узком кругу достаточно обмакнуть перо в чернила, чтобы написать историю, превосходящую историю Грета. Даже позже, когда от признания невозможно было утаить, похвалы раздавались неохотно, вяло. Молодые богословы обеих партий, правого и левого крыла, были неутомимы в поиске всевозможных изъянов в его деталях. Они не осознавали, насколько эффективно они демонстрировали таким образом его превосходство, и не смогли понять, что столь монументальное произведение никоим образом не может избежать пятен и уродств.

"История" завершила разрыв между Гретцем и его бывшим учителем Самсоном Рафаэлем Хиршем. Последний покинул Никольсбург, чтобы работать раввином богатой частной общины во Франкфурте-на-Майне. Вскоре после своего смещения он начал выпускать ежемесячный журнал "Джешурун". Во втором и третьем томах журнала появилась страстная, яростная рецензия на две части опубликованной тогда "Истории", в которой Хирш осуждал ересь Грецца. Язвительность критика очевидна. Сомнительно, чтобы его выпады не были направлены против Еврейской теологической семинарии в Бреслау, а не против "Истории". Личные нападки обычно оставляли Грецца равнодушным, хотя у него была привычка отражать их с едкой краткостью. Но он никогда не прощал враждебности по отношению к молодому учреждению. Таким образом, последние тонкие узы, которые еще связывали двух мужчин друг с другом, были разорваны навсегда. В остальном, каким бы активным и жизнерадостным ни был его характер, он не беспокоился о своих критиках, и они не препятствовали успеху его работы; ее триумф был полным. С другой стороны, он откровенно гордился отличием, оказанным ему прусским правительством, сделавшим его в декабре 1869 года почетным профессором Университета Бреслау. Это признание правительства во многом компенсировало ему отсутствие регулярного профессионального роста в его академической карьере - больном месте в его жизни, в которое злобные противники с удовольствием целились своими стрелами.

В одиннадцатом томе, опубликованном в 1870 году, он изложил историю евреев со времен борьбы Маккавеев до настоящего времени (1848); девять томов вышли в непрерывной последовательности. Чтобы завершить и увенчать работу, необходимо было дать отчет о древней еврейской истории, охватывающей библейский период и три с половиной столетия постбиблейских времен. Грец тщательно проработал эту часть своей работы. Он считал его важность первостепенной и рассматривал трактовку ранних эпох как труднейшую задачу, требующую для ее адекватного выполнения экзегетических исследований и критики оригинального текста. Грец считал себя особенно квалифицированным и одаренным для такой работы; это всегда было его любимым занятием. Но прежде чем приступить к истории Израиля и древней Иудеи, он решил удовлетворить свое страстное желание увидеть Святую Землю телесным взором, как он часто пытался представить ее своему мысленному взору. С не меньшей силой его художественный порыв влек его в Палестину. Он надеялся почерпнуть местный колорит и вдохновение для описания седых событий из вида освященных мест, которые были их сценами и свидетелями. Еще в 1865 году у него сложился план путешествия в Палестину, осуществление которого стало возможным только в марте 1872 года, когда к нему присоединились двое друзей. Ограниченный своими личными ресурсами и стесненный заботой о своих попутчиках, он не смог сделать свое путешествие полностью удовлетворительным с научной точки зрения. В конце концов, он получил то, за чем ездил за границу; он привез с собой впечатления, энтузиазм, вдохновение. В быстрой последовательности две, или, точнее, три⁶⁵ части его работы, посвященные библейскому и раннему постбиблейскому времени, появились между 1874 и 1876 годами, и его историческая работа была завершена в соответствии с планом, который он набросал для себя. Это было блестящее выполнение обещания "представить историю евреев с древнейших времен до наших дней, разработанную на основе оригинальных источников", которое он дал в 1854 году, когда начал свою карьеру историка с публикации четвертого тома своей "Истории". Величественная по замыслу, ясная и прозорливая в исполнении, приковывающая внимание своим очаровательным стилем, эта работа не преминула найти отклик в сердцах собратьев автора по вере. Она остается непревзойденной и в настоящее время, и будущий историк

поймет, что он не может отклоняться от великих линий, заложенных в ней. Разного рода мелкие огрехи и ошибки, уродующие все человеческие творения, не влияют на впечатление, производимое произведением в целом. Открытие скрытых источников, о которых сейчас никто и не подозревает, может потребовать дополнений и изменений в деталях, но великие точки зрения, прагматическая концепция, лежащие в основе мыслей, которые он выводит из запутанной еврейской истории, никогда не будут заменены. "История евреев" Греца, какой бы объемной она ни была, навсегда останется неотъемлемой частью еврейской литературы.

VI. ТОЛКОВАТЕЛЬ.

Первые две, или, скорее, три части "Истории" образуют переход к экзегетическим исследованиям Греца. В своих достоинствах, так же как и в недостатках, они раскрывают все особенности его работы в изложении Библии. Очевидно, Грец ждал только завершения истории иудаизма от окончания борьбы Маккавеев до настоящего времени, чтобы со всей энергией своего интеллекта приступить к *ковторому этапу своей писательской деятельности*, посвященному толкованию Библии и текстологической критике. Изучение экзегетики, не менее важное, чем исторические изыскания, было для него особой целью жизни. Они были начаты в 1871 году и продолжались без перерыва до тех пор, пока неожиданная смерть не вырвала перо из его рук. Если быть точным, то второй этап его литературной деятельности следует датировать 1869 годом. В том же году Захариас Франкель, желая посвятить всю свою энергию работе над так называемым Иерусалимским талмудом, передал *Monatsschrift* Грецу. Он положил начало своему редакторскому руководству эссе на тему "Эбиониты в Ветхом Завете", [66](#) первое из серии работ по изложению Ветхого Завета и еврейской филологии. Частично их можно рассматривать как монографии, подготовленные к его "истории библейских времен". Серия продолжалась непрерывно, год за годом, до 1887 года, когда Грец прекратил публикацию *Monatsschrift*.

Ввиду ограниченности библейской литературы, включающей в себя все остатки древнеизраильских писаний и, следовательно, всю сокровищницу древнееврейского языка, имеющуюся в нашем распоряжении, даже тем толкователям, которые с рабской верностью цепляются за слово и традицию, предоставляется широкий простор для индивидуальных суждений и субъективных гипотез, принятие которых зависит не от точных доказательств, а от воли и расположения исследователя. Поэтому естественно, что Грец с его сильно развитой субъективностью, тонко настроенным слухом и даром смелых догадок пришел к выводам, резко противоречащим всем общепринятым взглядам и не поддающимся логическому, научному доказательству. Его результаты и объяснения, являющиеся результатом страстного стремления к ясности и последовательности, часто отличаются поразительной оригинальностью. Он ставил всевозможные новые вопросы, от него можно проследить множество плодотворных предложений, и он принес много трофеев с полей сражений текстологической критики. Смелость его толкования иллюстрируется его обращением с двумя агиографическими книгами, "Экклезиаст" и "Песнь Песней", которые, опубликованные последовательно в 1871 году, представили его миру как экзегета. Он относит сочинение *Кохелета* (или Проповедника, перевод и критический комментарий)[67](#) ко времени правления Ирода и относит автора *Шир ха-Ширима* (или Песни Песней, перевод и критический комментарий)[68](#) к македонско-сирийскому времени. Хотя гипотезы относительно времени написания двух книг и многие другие предположения любопытны и ошеломляют читателя своим явным отклонением от всех

высказанных до сих пор мнений, все же следует признать, что гипотеза относительно происхождения Экклезиаста чрезвычайно привлекательна, и нельзя отрицать, что переводы хороши и выполнены с безупречным вкусом, что замечания и ссылки поучительны и что более старые версии использовались с осторожностью и вниманием. В комментарии к Экклезиасту, явно более ценном, чем комментарий к Песни Песней, он предлагает, кроме того, интересные данные относительно греческого перевода. Более того, Грец часто приводил аналогии из Мишны и Талмуда, исчерпывающе использовал все, что было выгодно для текстологической критики в талмудической литературе, и таким образом выявлял новый материал таким образом, чтобы сделать его доступным для “высшей критики”. В этом, по сути, заключается его реальное и постоянное отличие как экзегета.

Его изложения основывались на двух главных предпосылках, обе из которых коренились в глубинах его характера. Он считал, что в каждом библейском произведении с большей или меньшей легкостью можно различить историческую подоплеку; что даже обобщения и размышления не могут скрыть их связи с особыми фактами, которые должны быть выведены и определены. Опять же, он придерживался мнения, что противоречие или неясность в библейском отрывке не могут быть разрешены путем искажения слов и фраз или надуманных аналогий в отдаленных, хотя и родственных идиомах. Для него они были доказательством того, что текст пришел в негодность и что первоначальный текст мог быть восстановлен только с помощью догадки, которая могла быть вырвана из контекста, или основана на талмудической параллели, или выведена из более старых переводов. Он не сомневался, что катастрофы, столетия и, возможно, также некомпетентность переписчиков исказили первоначальный текст Библии и исказили его форму, и он думал, что даже позже, когда он был исправлен со скрупулезной тщательностью, в него могли вкрасться всевозможные ошибки.

В соответствии с этими принципами Грец обращался с Псалмами. В 1881 году он опубликовал их немецкий перевод, а в 1882-83 годах последовал “Критический комментарий к Псалмам с текстом и переводом”. 2 тома”.⁶⁹ Комментарий выдержан в широком масштабе и содержит множество свидетельств зрелой учености. Но наряду с его превосходными характеристиками он содержит множество рискованных догадок и расплывчатых, хотя и остроумных гипотез. Юстус Ольсхаузен, востоковед, пользующийся большим уважением благодаря своей образованности и трезвости, который занимался критическим исследованием текста Ветхого Завета в филологических целях, говорит следующее о комментарии к Псалмам в письме автору:⁷⁰

“Из-за своей смелости ваш комментарий, несомненно, вызовет серьезные возражения у большего числа экзегетов, которые сами превосходны в толковании, но слабы в критике. Что касается меня, вы знаете, что меня не пугает смелость в критике в сочетании со знанием языка и предмета, проницательностью и, прежде всего, здравым смыслом. Несомненно, я не смогу согласиться с вами во всех случаях, когда вы, возможно, чересчур самоуверенны, полагаете, что нашли правильное решение той или иной трудности. Это, однако, не мешает мне признать, что ваша книга, благодаря обилию превосходных исправлений, является ценным дополнением к экзегетической литературе”.

Несомненно, Грецу пришло в голову множество удачных догадок, и недостатка в аплодисментах не было, но в целом его результаты встретили такое решительное противодействие, что мы можем с уверенностью ожидать, что более позднее поколение пересмотрит суждения нашего

времени и отделит зерна от плевел. Нисколько не испуганный враждебной критикой своих экзегетических методов, он был полон решимости устранить трудности, связанные с языком Ветхого Завета, всеми доступными ему средствами. Он считал себя оправданным в своей уверенности в себе в вопросах текстологической критики, на которой со временем сосредоточил свои объяснения главным образом. Он становился все более и более безудержным в своих попытках приблизительно восстановить первоначальный текст Библии с помощью смелых догадок, которые его отзывчивый ум никогда не устал выдумывать. В других областях он всегда старался поддерживать связь с традицией; деструктивные тенденции вовсе не были для него характерны. Но в своей текстологической критике он позволил своему рвению ускользнуть вместе с ним, пока не потерял твердую почву из-под библейского текста и реальности из-под своих ног. Его пронизательность проявлялась и рассеивалась главным образом в ослепительной пиротехнике ракетоподобных улучшений. Этого характера заслуживают его экзегетические исследования о пророке Иеремии,⁷¹ о "Притчах Соломоновых",⁷² и его прекрасное эссе по толкованию Библии.⁷³

Такого рода работа была настолько привлекательна для него, что в последние годы своей жизни он приступил к осуществлению давно вынашиваемого и широко распространенного плана критического изучения и исправления текста всей Библии. Реализация этого плана должна была стать завершением и венцом трудов его жизни. Но ему не суждено было праздновать такие неоспоримые и блестящие успехи в этой области, как в области истории, где он заслужил лавры первопроходца. Тем не менее, мы должны быть осторожны, чтобы не недооценивать его экзегетические и критические достижения с точки зрения их внутренней ценности и влияния. Его экзегетические работы и эссе изобилуют новыми точками зрения и интересными предложениями. К ним можно отнести многие зародыши, которые с тех пор оказались плодотворными, и они оказали длительное влияние на развитие библейской экзегезы. Его работ такого класса, оригинальных и достаточно важных, чтобы заполнить жизнь научными исследованиями, было бы достаточно, чтобы обеспечить их автору почетное имя и видное место в истории еврейской науки.

VII. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ.

Из года в год Грец получал все больше доказательств признания и почитания, которые оказывал ему широкий круг читателей и поклонников, а также растущая группа друзей и начинающих учеников. Но радость от его успеха не должна была быть беспримесной. В 1879 году настроения против евреев в Германии, всегда готовые вырваться наружу, получили свободу в форме антисемитского движения, которое стало надежным инструментом политической агитации. Генрих фон Трейчке, историк, отличающийся патриотическим пылом, а не скрупулезной приверженностью слову и правде, писатель с трогательным ораторским пафосом и блестящим стилем, которым он владел, вскоре взял на себя роль соперника в схватке. Он был шокирован духом хвастовства, который, по его утверждению, был распространен в еврейских кругах и должен был рассматриваться как угроза Германской империи. Он иллюстрировал свои критические замечания ссылками на Греца, который, по его утверждению, использовал невозддержанный язык в своей полемике против христианства, а в своей "Истории" был виновен в применении неуважительных выражений по отношению к немецкой нации.⁷⁴ Грец ответил, и Трейчке, в свою очередь, сделал его предметом статьи,⁷⁵ в которой он попытался доказать свои утверждения. Он цитировал отрывки из "Истории", вырывая их из контекста, и прибегал ко

всякого рода софистике. Лидеры интеллигентной части берлинского еврейства, вероятно, не осознавали серьезности ситуации. Во всяком случае, они были далеки от четкого представления о средствах, необходимых для сдерживания быстро нарастающего прилива. Однако они не были склонны оставлять нападки Трейчке без ответа, поскольку у них были основания полагать, что это нечто большее, чем ядовитые высказывания профессора. Вслед за этим Х. Б. Оппенгейм, хорошо известный политик и писатель по политической экономии, которого высоко ценили за его бескорыстный и благородный характер, избрал ошибочный курс, принеся Греца в жертву агрессивным обвинениям Трейчке, не рассмотрев их. По общему признанию, он не читал работ Греца, однако вкратце охарактеризовал их автора как “человека без такта и фанатично одностороннего, чья огромная ученость была сведена на нет абсурдностью его практических выводов”.⁷⁶ Эта своеобразная защита иудаизма, конечно, ни у кого не вызвала огорчения, но более поздние события доказывают, что она была симптомом мнений и ментального склада интеллектуальной знати берлинской еврейской общины.

Берлинский еврей был поставлен во главе “Союза немецких израильских конгрегаций”,⁷⁷ когда его штаб-квартира была перенесена из Лейпцига в Берлин. Активный и умный в практических делах, он с достоинством руководил “Союзом” и побуждал его к работе и предприимчивости. С его помощью были осуществлены всевозможные полезные начинания; среди них, в 1885 году, план продвижения науки иудаизма, до сих пор полностью игнорировавшейся, в определенном направлении. Должна была быть назначена комиссия для предоставления средств и источников для исследования истории евреев Германии под защитой “Союза”. Еврейские ученые с удовлетворением приветствовали этот проект. Была надежда, что в конечном итоге это послужит центром, из которого могли бы исходить другие научные начинания. Все надежды такого рода были рано обречены на печальное разочарование. Лидерам “Союза” не хватало понимания потребностей ситуации; они позволили амбициозному молодому ученому еврейского вероисповедания, “экстраординарному” профессору Берлинского университета стать руководящим духом. Он был знаком со средневековыми правительственными учреждениями и доблестно служил при изучении документов. Но он был лишен самых элементарных знаний иврита и поэтому не мог иметь ни малейшего представления о тех особых трудностях, с которыми приходится сталкиваться автору еврейской истории. Кроме того, он настолько полностью отождествил себя со своей специальностью и с академическим миром профессоров, что о понимании состояния и потребностей немецкого иудаизма не могло быть и речи. В этих обстоятельствах серьезные ошибки были неизбежны. Во-первых, на Греца не обратили внимания, полностью проигнорировали, когда создавалась комиссия, которая должна была организовать исторические расследования и руководить ими. Произвольное исключение единственного или, во всяком случае, самого выдающегося историка, которым евреи могут похвастаться, должно рассматриваться как грубое нарушение правил хорошего тона. Более того, хорошая работа была, таким образом, лишена наилучшей и наиболее ценной гарантии успеха. Личная неприязнь, возможно, способствовала совершению этого прискорбного поступка, но это не меняет того факта, что Грец был лучше всего знаком с областью деятельности, которую ему предстояло культивировать. Никто так ясно, как он, не осознавал желаемого⁷⁸, которое в то время привлекало внимание и направляло усилия ученых, интересовавшихся еврейской историей. Кроме того, он был неутомимым, импульсивным работником, и его имя вызывало у всех в памяти. Пренебрежительное отношение к Грецу вызвало решительное недовольство среди его многочисленных друзей и учеников, значительную часть которых составляли раввинские главы уважаемых конгрегаций. Их

раздражение не могло долго оставаться без осязательного эффекта. Более того, хотя комиссия состояла из высокоуважаемых ученых, среди которых были христиане, которые были мастерами-историками первого ранга, не было ни одного члена, который достиг более чем респектабельного дилетантства в своем знакомстве с еврейской литературой, доскональное знание которой было необходимо для надлежащей реализации плана, и только один член, который доказал свой особый интерес к еврейской истории в примечательной работе. Этим исключением был профессор Стоббе, гуманный христианский ученый и выдающийся юрист, который описал историко-правовой статус немецких евреев в книге “Евреи в Германии в средние века”,⁷⁹ которая до сих пор не была заменена. Отсутствие еврейских ученых, особенно еврейских историков, пробудило недоверие к способностям комиссии. Фактически, его достижения, представленные в “Журнале истории евреев Германии”⁸⁰ и в отдельных публикациях, далеки от реализации ожиданий, пробужденных хвастливым, высокомерным тоном научного тщеславия, в котором лидеры объявили об этом предприятии, и они совершенно непропорциональны понесенным расходам. Самое масштабное произведение, “Документы по истории евреев и др.”,⁸¹ представляет собой фрагмент. Тихо, незамеченный, эксперимент прекратился однажды в 1892 году.⁸²

Невнимательное отношение, оказанное ему берлинским кружком или другими кругами, не причинило Грецу особой сердечной боли, и какую бы боль это ни вызвало, она была полностью излечена Лондоном, откуда он получил лестное приглашение открыть лекцией англо-еврейскую историческую выставку. Почетный прием, оказанный ему в английской столице, люди, с которыми он познакомился, и впечатления, которые он увез с собой домой, - все это освежило его и привело в приподнятое настроение. Визит в Англию он считал одним из самых счастливых и приятных событий в своей жизни. Полученный там опыт укрепил надежду, которую он часто выражал, на то, что спасение для иудаизма придет из Англии и Америки.

31 октября 1887 года он отпраздновал семидесятилетие со дня своего рождения. Его ученики и друзья устроили ему необычайную овацию, и со всех стран и климатов к его ногам были сложены почетные грамоты. Огромное количество обращений, подарков, поздравительных писем и стихотворений доказывали, что его достижения были в сознании, а его честь - в сохранении всего сообщества интеллигентных евреев. Особенно приятным сюрпризом стал диплом, извещающий о том, что 27 октября 1888 года он, еврей, который не проявил снисхождения к испанской нации в своих исторических трудах, был избран почетным членом секции истории Испанской академии в Мадриде.

До самого последнего момента его тело и разум сохраняли поразительную эластичность и бодрость; время, казалось, проходило для него незаметно. Его неистребимая работоспособность и литературная плодовитость продолжали поражать.⁸³ Даже после того, как он сосредоточил свои усилия на экзегетических исследованиях, он был бдительным читателем монографий на любом цивилизованном языке, имеющих самое отдаленное отношение к проблемам науки иудаизма. Он подвергал сделанные в них выводы критическому анализу и либо отмечал их для обогащения и исправления в новом издании своей “Истории”, либо опровергал их в специальных статьях, если они казались ему достаточно важными. Ибо, помимо своих исторических и экзегетических трудов, числом и объемом внушительных, он опубликовал бесчисленное количество эссе и программ, посвященных самым различным темам, многие из которых являются настоящими жемчужинами, образцами четкого письма и глубокой учености. В некоторых из них выдвигаются смелые теории, как, например, та, от

которой он никогда бы не отказался, что массора произошла от караимов, из литературных произведений которых ее заимствовали раббаниты. Это предположение было встречено с большим негодованием, но его опровержение не было столь решительным, и нельзя отрицать, что некоторые свидетельства могут быть истолкованы в его пользу.

Среди его *кратких программ* заслуживают внимания следующие: “Вестготское законодательство в отношении евреев”,⁸⁴ в годовом отчете Еврейской теологической семинарии за 1858 год; “Франк и франкисты”,⁸⁵ в годовом отчете за 1868 год; и “Королевство Мезена и его еврейское население”,⁸⁶ в годовом отчете за 1879 год. В журнале *“Управление делами и Виссарион молодежи”*, редактором которого, как упоминалось выше, он был с 1869 года, большая часть статей вышла из-под его пера. Есть только один способ объяснить его многочисленные достижения: он в совершенстве овладел искусством использовать каждое мгновение.

Пять часов утра застали Греца за рабочим столом. До девяти он не отрывался от своей литературной работы. После этого часа у него вошло в привычку посвящать себя своим лекциям. Он вел обширную переписку, находил досуг для самых разных занятий и любил невинные развлечения светской жизни. Он поздно ложился спать и, как правило, почти не нуждался во сне. Его крепкая, почти непобедимая нервная система дополнялась телосложением, рассчитанным на то, чтобы обеспечить его необычайную работоспособность надлежащей физической основой. Он был среднего роста и обычно наклонял вперед свою худощавую, но жилистую, мускулистую фигуру, построенную на крепком костлявом теле. Его лицо было несколько изуродовано оспинами, но голова производила массивное, необычное впечатление. Мягкие, каштаново-каштановые, позже поседевшие волосы, в светлом, хотя и не густом изобилии, венчали его квадратный лоб, похожий на доску. Его пронизательные, наблюдательные глаза серовато-коричневого цвета свидетельствовали о том, что владелец наслаждается жизнью, а несколько крупный, выступающий нос с тонкими ноздрями, трепещущими, как “щупальца”, придавал его длинному, овальному, костлявому лицу характерное пылкое выражение. Иногда на его губах играла грусть, но обычно они были искривлены насмешкой, иронией и вызовом, как будто саркастические слова могли сорваться с языка в любой момент. На самом деле острая сатира иногда приправляла его разговоры, которые, однако, как правило, были далеки от ожиданий, вызванных его произведениями. В молодые годы счастливые моменты заставляли его полным шуткам и розыгрышей на радость своему домашнему кругу, и он всегда проявлял неугасимый интерес к жизни и жизнерадостный оптимизм. Любовь к семье была доминирующей чертой его характера. По отношению к жене он всегда был нежен и внимателен, как будто медовый месяц и не проходил; по отношению к дочери он был отмечен совершенством галантности; по отношению к сыновьям он проявлял снисходительность и самоотверженную преданность, а к своему престарелому отцу он относился с сыновним уважением талмудических времен. Он наслаждался общением с друзьями и культивировал его. Ради друга, ради любого человека или дела, которые вызывали его симпатию, он был готов пожертвовать собой. Глубоко тронутый печальными условиями, царящими в Палестине, он привез оттуда план воспитания еврейских сирот в Иерусалиме. Он и его попутчики основали общество, и он приложил все усилия, чтобы собрать средства, какими бы небольшими они ни были, для продвижения его цели. С этой целью он совершал путешествие за путешествием, читал лекции, поначалу во многом вопреки своему желанию, во многих городах и даже принял приглашение поехать в Галисию, где его встретили радостными демонстрациями и преисполнились лестного почтения. Воодушевленный такими успехами, он

упорствовал до тех пор, пока не поставил общество на скромную, но надежную основу, которая позволяет ему продолжать свою благую работу по сей день.

Каким бы крепким и энергичным он себя ни чувствовал, на старости лет он взялся за работу, в которой намеревался подвести итог своим библейским исследованиям критического и экзегетического характера. Он рассчитывал не на сочувствие современников, а на высокую оценку позднего потомства. Все второстепенные занятия были отброшены. В 1888 году он даже прекратил публикацию *Monatsschrift*, поскольку никто из его учеников не смог тогда взять на себя редакционное руководство. Чтобы дать четкий, всесторонний обзор результатов своего изучения библейского текста, он предложил напечатать еврейскую Библию полностью с исправлениями и краткими примечаниями, обосновывающими их. В 1891 году все подготовительные работы были завершены, и началось печатание. Из проспекта видно, как он дорожил этим делом своей жизни. Вопреки своему обыкновению, он обращается к своим друзьям и просит их помочь ему в его предприятии.

“В конце моей жизни, - говорит он в проспекте, - я взял на себя кропотливую задачу *обобщения* исправлений текста Священного Писания, допустимость и оправданность которых ничуть не меньше, чем необходимость, о которой говорится в прилагаемом проспекте.... Я прошу вас помочь моим усилиям ... для того, чтобы понесенный денежный риск не превысил мои возможности ”.

Этот проспект появился в июле 1891 года, и это было последнее слово, вышедшее из-под неутомимого пера автора для публикации.

Хотя он избавлялся от немощей и недугов стариков, считал себя совершенно здоровым и, безусловно, чувствовал себя бодрым, возраст коварно подкрался к нему. Работа его сердца была настолько нарушена, что врачи забеспокоились о его состоянии. Согласно своему ежегодному обычаю, он отправился в Карлсбад для лечения незначительных недомоганий. Оттуда он планировал отправиться в Мюнхен на несколько дней к своему старшему сыну, который занимал должность “экстраординарного” профессора физики в тамошнем университете, а затем провести некоторое время, отдыхая в Райхенхалле с семьей своего сына. Незадолго до назначенного времени его отъезда из Карлсбада, где он не позаботился о себе, с ним случился обморок настолько серьезного характера, что врач убедил миссис Греца без промедления вернуться в Бреслау. Он счел эту предосторожность преувеличенной и, когда в конце концов уступил, отказался отказаться от поездки в Мюнхен. Там, в доме своего сына, в ночь с шестого на седьмое сентября у него случился сильный приступ колик. Под воздействием опиума, введенного врачом, боль прошла, и он заснул. Когда его жена встала рано утром, чтобы осмотреть его состояние, она обнаружила, что он лежит в постели безжизненным. Его сердце перестало действовать, и поэтому жизнь, полная работы и богатая достижениями, слишком рано подошла к концу. Его останки были перевезены в Бреслау, а три дня спустя в присутствии многочисленного собрания его учеников и друзей и среди демонстраций всеобщего сочувствия они были преданы могиле на еврейском кладбище.

Его жена, дни которой посвящены памяти ее знаменитого мужа, сочла своим долгом опубликовать его последнюю работу, рукопись которой была практически завершена, но из которой на момент смерти Греца из печати вышло всего несколько листов. Редактором является профессор В. Бахер из Буда-Пешта, один из учеников Греца, который завоевал почетную репутацию своими изданиями и исследованиями в области истории грамматики иврита и

экзегезы. Помимо собственно редакторской работы, он был вынужден взять из "Записок" значительную статью в "Пророках", которая по какой-то случайности затерялась. В целом, это критическое издание Библии, которым покойный автор придавал большое значение, преследовала своеобразная неудача. В отличие от других его постановок, в нем не должно быть обрезки и исправления рукой автора, когда оно проходит через печать. Оно обречено появиться как незавершенное потому что это посмертное произведение. The title is: *Emendationes in plerosque Sacrae Scripturae Veteris Testamente libros secundum veterum versiones nec non auxiliis criticis caeteris adhibitis. Ex relictis defuncti auctoris manuscriptis edidit Guil. Бахер. 3 Очка. Breslau, 1892–1894.* Еврейский текст Библии трактуется смело и субъективно. Но окончательное суждение о ценности вклада Греца в критическое осмысление библейского текста остается за более поздним поколением. Не может быть никаких сомнений в том, что Грец был таким же мастером в области экзегезы, как и в области истории.

Придет время, когда его современники будут завидовать привилегии стоять лицом к лицу со столь великим и благородным человеком. Те дни, конечно, не будут знать того горя, которое постигло нас, когда неожиданно и без предупреждения уважаемый учитель исчез с наших глаз. Еще меньше возникнет подозрений по поводу самобичеваний, которые слишком поздно обрушиваются на нас из-за того, что у нас часто был острый глаз для выявления мельчайших недостатков и неадекватности, врожденных слабостей человеческого рода, вместо того, чтобы охотно и чутко прислушиваться к предложениям и решениям, которые так щедро предлагаются. В конце концов, самые прекрасные цветы, пущенные им, лучшие плоды, созданные его умом, находятся в его произведениях; тот, кто умеет читать, может наслаждаться ими.

* * * * *

Примечание.-- Пока эти мемуары проходили через прессу, комиссия по истории евреев Германии, о которой говорится на стр. 78-80, после пяти лет бездействия снова проявила признаки жизни в виде ценной публикации раввина: "Мартиролог нюрнбергских памятных книг" доктора С. Зальфельда. В то же время сохраняется обещание завершить "Правление за будущее человечества" и т.д..

ТАБЛИЦЫ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Период	СТРАНИЦА
I. Патриархальный век	90
II. Исход	90
III. Завоевание Ханаана	90
IV. Эпоха Судей	90-х
Против .Царство (1067-977 гг. до н.э.)	91
VI. Иудея и Израиль до захвата Самарии (977-719 гг. до н.э.)	92
VII. Иудея до разрушения Иерусалима (719-586 гг. до н. э.)	94

VIII.	Пленение (586-516 до н. э.)	95
IX.	Эпоха Ездры, Неемии и Книжников (516-332 гг. до н. э.)	96
X.	Эпоха Птолемеев и Селевкидов до Антиоха IV (332-175 гг. до н. э.)	97
XI.	Эпоха Маккавеев (175-140 гг. до н. э.)	98
XII.	Династия Хасмонаев (140-37 до н. э.)	100
XIII.	Династия Иродиапов (37 г. до н. э.–72 г. н. э.)	102
XIV.	Эпоха Мишны и танаитов (72-219 гг. н. э.)	104
XV.	Эпоха Талмуда, амораимов и сабораимов (219-550 гг. н. э.)	106
XVI.	От завершения работы над Талмудом до конца Гаоната (550-1038 гг. н. э.)	108
XVII.	Эпоха Гебиры, Халеви, Раши и Маймонида (1038-1204 гг. н. э.)	111
XVIII.	От смерти Маймонида до изгнания из Испании (1204-1492 гг. н. э.)	114
XIX.	От изгнания из Испании до преследований в Польше (1492-1648 гг. н. э.)	120
XX.	От гонений в Польше до настоящего времени (1648-1873 гг. н. э.)	123

I. ПАТРИАРХАЛЬНАЯ ЭПОХА.

Около 1500 года до н.э.

- **Авраам** покидает Ур Халдейский.
- Верховная власть *Иосифа* в Египте.
- Иаков* и его семья живут в Гесеме в Египте.

II. ИСХОД.

Рождение **Моисея**.

The **Исход**.

Откровение на горе Синай.

Поклонение Золотому Тельцу.

Восстание Кораха.

Смерть Мириам и Аарона.

Израильтяне побеждают эморитского царя Сигона при Джахазе.

Ог, царь Башана, побежден при Эдрее.

Пророчество Валаама.

Рувим, Гад и половина племени Манассии поселяются в земле к востоку от Иордана (Переи).

Смерть Моисея.

III. ЗАВОЕВАНИЕ ХАНААНА.

Руководство Иисуса Навина.

Переход через Иордан.

Взятие Иерихона.

Покорность гаваонитян.

Раздел земли между племенами.

The *Иевусеям* и другим было разрешено сохранить свою территорию.

Скиния в Силоме.

Смерть Иисуса Навина.

IV. ЭПОХА СУДЕЙ.

Судьи.

- 1. Отниэль,
- 2. Эхуд,
- 3. Шамгар,
- 4. Дебора и Барак,
- 5. Гидеон,
- 6. Авимелех,
- 7. Тола,
- 8. Джайр,
- 9. Иеффай,
- 10. Самсон,
- 11. Ибзон,
- 12. Илон,
- 13. Абдон,
- 14. Илай,
- 15. Самуил.

Отниил освобождает южные племена от идумейского царя.

Эхуд разгромил Эглона, царя Моавы.

Шамгар выступает против филистимлян.

Дебора и Барак побеждают Сисару, военачальника Иавина, у горы Фавор.

Гидеон разгромил мадианитян под командованием Зевея и Залмунны.

Авимелех, вождь сихемитян.

Иеффай дает отпор аммонитянам в трансиорданских провинциях.

Самсон держит филистимлян на расстоянии.

Илий, священник и судья.

Ковчег, захваченный филистимлянами в Афеке.

Самуил, судья и пророк.

Сформировались левитские и пророческие школы.

Против КОРОЛЕВСТВА.

(1067-977 до н. э.)

Короли.

Саул, Давид, Соломон.

1067. **Саул** помазан на царство.

Филистимляне потерпели поражение при Михмаше.

Иавис-Галаад, спасенный от аммонитян.

Агаг, царь Амалика, побежден.

Давид помазан на царство.

Гаваонитяне устроили резню по приказу Саула.

Давид убивает Голиафа.

Давид бежит от Саула и ведет жизнь преступника. Он в дружеских отношениях с царем Моава, с Нахашем, аммонитским царем, и Ахишем, филистимским царем.

Верховный жрец Садока.

1055. Саул и Ионафан погибают в битве с филистимлянами у горы Гелвуа.

1055. Давид, царь Иудеи; Иевосфей, царь трансиорданских племен.

1051- Гражданская война между домами Саула и Давида.

1049.

Давид, единственный царь всего народа; царствует в Хевроне семь лет.

Пророки Нафан и Гад.

Иерусалим стал столицей после завоевания иевусеев.

Филистимляне потерпели поражение у горы Ваал-Перазим.

Первосвященник Авиафар в Иерусалиме; Садок в Гаваоне.

Потомки Саула, кроме Мемфивосфея, убиты гаваонитянами.

Давид одержал победу над моавитянами, аммонитянами и другими.

Восстание Авессалома.

Восстание Савы.

Соломон помазан на царя Нафаном.

1015. Смерть Давида; преемственность Соломона.

1014. Соломон начинает строительство первого храма.

Садок, единственный первосвященник.

1007. Освящен первый храм.

Соломон создает флот. Построены дороги. Расширяется торговля. Иностранные

союзы.

Царство в его наивысшем проявлении. Процветает литература. Введено идолопоклонство.

Восстание Иеровоама.

977. Смерть Соломона.

VI. Иуда И ИЗРАИЛЬ ДО ЗАХВАТА САМАРИИ.

(977-719 гг. до н. э.)

(См. Таблицу царей Иудеи и Израиля, стр. 127.)

- 977.** Ровоам, царь Иудеи.
Иеровоам, царь Израиля; правит в Сихеме.
Ровоам вступает в союз с царем Дамаска.
Шемайя, пророк, предотвращает гражданскую войну.
972. Шишак, царь Египта, союзник Иеровоама, входит в Иерусалим.
Иеровоам устанавливает поклонение тельцу в Вефиле и Дане; Пророк Ахия.
960. Авиджам, сын Ровоама, царь Иудеи.
957. Аса, сын Ровоама, царь Иудеи.
955. Надав, сын Иеровоама, царь Израиля.
954. Вааса разрушает дом Иеровоама и правит в Фирце.
Аса запрещает поклонение Астарте в Иудее.
Бааша, которому помогают эфиопы и сирийцы, идет войной на Азу.
933. Ила, сын Бааши, царь Израиля.
932. Дом Бааши истреблен Зимри.
- 932-928. Гражданская война между Омри и Тибни.
928. Омри, первый царь Самарии, вводит поклонение Ваалу и Астарте.
Союз между Израилем и Финикией. Иезавель выходит замуж за Ахава.
922. Ахав, царь Израиля.
- около 920 **Илия** и пророки, преследуемые Иезавелью.
года.
918. Иосафат, царь Иудеи.
Михей (I) (Michaiah) пророчествует.
904. Победа Ахава над Бен-Хададом II, царем Арама (Сирия).
Союз между Иосафатом и Ахавом.
901. Охозия, сын Ахава, царь Израиля.
899. Иорам, сын Ахава, царь Израиля.
Иорам и Иосафат побеждают Месу Моавитскую.
894. Иорам, сын Иосафата, царь Иудеи.
888. Охозия, сын Иорама и Гофолии, царь Иудеи.

Елисей и Ииуй.

887. Ииуй убивает Иорама и истребляет дом Омрия; его последователи убивают Охозию.
Ииуй, царь Израиля.
Гофолия, королева Иудеи; при ней были казнены члены мужского пола из дома Давида.
881. Иоаш, сын Охозии, единственный выживший потомок Давида мужского пола по прямой линии, царь Иудеи.
864. Храм отремонтирован.
Азаил, царь Сирии, завоевывает трансиорданские провинции Израиля.
860. Иоахаз, сын Ииуя, царь Израиля.
Иоас подчиняется Азаилу.
845. Иоас, сын Иоахаза, царь Израиля.
Самария осаждена Бен-Хададом III; Иоас одержал победу.
843. Амасия, сын Иоаса, царь Иудеи.
Победа Амасии над идумеями.
840. Смерть Елисея.
Амасия Иудейский взят в плен Иоасом Израильским в Беф-Шемеше; Иерусалим разграблен, а его стены разрушены.
830. Иеровоам II, сын Иоаса, царь Израиля.
Иеровоам II вновь завоевывает районы, захваченные арамеями.
Иона пророчествует.
815. Амасия убит в Лохисе.
Идумеи вторгаются в Иудею и продают иудейских пленников в рабство. *Первое рассеяние иудеев.*
805. Озия, сын Амасии, царь Иудеи.
Землетрясение и засуха.
Озия вновь завоевывает районы, утраченные со времен Соломона.
Иеровоам II захватывает Дамаск и Хамат; народы становятся его данниками.
Роскошь в Самарии при Иеровоаме II.
- 800 г. (около). *Амос, Иоиль и Осия (I)* пророчествуют.
769. Захария, сын Иеровоама II, царь Иудеи.
768. Шаллум убивает Захарию и истребляет дом Ииуя.
Шаллум, царь Израиля.
768. Менахем убивает Шаллума и правит Израилем.
Озия узурпирует должность первосвященника в Храме.
Пул, царь Ассирии, вторгается в Израильское королевство, захватывает добычу и уводит пленных.

757. Пекия, сын Менахема, царь Израиля.
756. Пеках убивает Пекахию.
755. Факей, царь Израиля.
Исайя произносит свое первое пророчество.
754. Иофам, сын Озии, царь Иудейский.
Захария (I) пророчествует.
739. Ахаз, сын Иофама, царь Иудейский.
Пека вступает в союз с Рецином Дамасским против Тиглатпаласара II.
Ахаз игнорирует предупреждение Исайи и предлагает стать вассалом Тиглатпаласара II.
738. Первая депортация израильских пленников Тиглатпаласаром II в Ассирию.
Ахаз вводит ассирийское богослужение в Иудею.
Михей (II) пророчествует.
736. Факей убит Осией.
727. *Осия* последний царь Израиля.
Салманасар IV, царь Ассирии, вторгается в Израиль.
Осия (II) пророчествует.
Осия отказывается от ежегодной дани Салманасару IV.
724. Езекия, сын Ахаза, царь Иудеи.
- 719.** Салманасар IV **захватывает Самарию**, кладет конец Израильскому царству и **ДЕПОРТИРУЕТ БОЛЬШИНСТВО ЕГО ПОДДАННЫХ - ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ Десять потерянных колен**- в ассирийские провинции.

VII. ИУДЕЯ ДО РАЗРУШЕНИЯ ИЕРУСАЛИМА.

(719-586 гг. до н. э.)

(См. Таблицу царей Иудеи и Израиля, стр. 127.)

- Езекия пытается искоренить идолопоклонство.
Исайя советует соблюдать нейтралитет между Ассирией и Египтом.
Шебна диктует внешнюю политику.
Михей и Исайя предсказывают Израилю славное будущее.
- 711
(приблизительно). Сеннахериб вторгается в Иудею и требует дань. Уничтожение ассирийской армии.
Езекия заключает договор с Меродахом-баладаном, царем Вавилона.
Процветает литература.
695. Манассия, сын Езекии, царь Иудеи.
Процветает идолопоклонство.
Асархаддон, царь Ассирии, берет Манассию в плен.
Манассия восстановлен.

- Асархаддон колонизирует Самарию кутейцами.
640. Амон, сын Манассии, царь Иудеи.
638. Иосия, сын Амона, царь Иудеи.
Софония пророчествует.
Вторжение скифов в Иудею.
627. Иосия ремонтирует Храм.
Иеремия (р. 645-640, ум. 580-570) пророчествует.
621. Хелкия, первосвященник, находит копию **Книги Закона** в Храме.
Халда пророчествует.
608. Нехо, царь Египта, *побеждает Иосию при Мегиддо*; Иосия убит.
Иоахаз (Шаллум), второй сын Иосии, царь Иудеи.
607. Иоаким (Елиаким), старший сын Иосии, поставлен царем Нехо.
Процветает идолопоклонство. *Пророчествует* Аввакум.
- 607-604 Урия, пророк, обезглавлен.
Жизнь Иеремии в опасности; Барух - его секретарь.
600. Иоаким платит дань Навуходоносор, царю Вавилона.
598. Иоаким вступает в союз с Египтом против Навуходоносора.
596. Иоаким, младший сын Иоакима, царя Иудеи.
Иудея захвачена Навуходоносором, Иерусалим осажден вавилонским полководцем, Иоаким взят в плен. Первая депортация иудеев в Вавилонию.
596. Навуходоносор делает Седекию (Маттанию), младшего сына Иосии, царем Иудеи.
593. Иеремия советует подчиниться Навуходоносор.
591. Седекия отказывается от верности Вавилонии.
587. Началась последняя осада Иерусалима.
Осада Иерусалима, прерванная битвой между халдейской армией и Хофрой, царем Египта.
- 586 год, 9 Таммуз. Первая брешь в стенах Иерусалима.
Седекия взят в плен и ослеплен; Сераия, первосвященник, и другие обезглавлены Навуходоносором в Рибле.
- 586, Абб. 9. Храм разрушен, а Иерусалим разрушен** Навузарданом, военачальником Навуходоносора.
Вторая депортация иудеев в Вавилонию.

VIII. ПЛЕНЕНИЕ.

(586-516 гг. до н. э.)

Вавилонские цари.

- 605. Навуходоносор,

- 561. Зло-меродах,
- 559. Нериглиссар,
- 556. Лабораторный поиск,
- 555. Набонад и Валтасар.

Персидские цари.

- 558. Сайрус,
- 529. Камбиз,
- 522. Псевдо-Смердис,
- 521. Дарий I Гистаспис.

586. Годолию назначил наместником остатка Иудеи
Навуходоносор.
586. Иеремия в Массифе с Годолией.
Годолия убит Измаилом, сыном Нафании.
Обадия пророчествует против Эдома, который владеет южной Иудеей.
Иеремия и Варух в Египте с Иохананом, сыном Кареи.
582. Третья депортация иудеев в Вавилонию Навуходоносором.
Иезекииль (620-570) пророчествует.
- 561 (примерно). Иоахим, почитаемый Злом-меродах.
*Потомки десяти колен, депортированных ассирийскими царями,
смешиваются с пленниками из Иудеи.*
- 555
(приблизительно). Исторические книги Библии, составленные в Вавилонии; литература
процветает.
Набонад Вавилонский преследует изгнанников.
В Пророчествует вавилонянин Исая.
538. Кир захватывает Вавилон и разрешает изгнанникам из Вавилонии
вернуться в Палестину.
537. Зоровавель и Иисус Навин бен Иезедек возглавляют первое
возвращение.
Заложен фундамент второго храма.
520. Аггей и Захария (II) пророчествуют.
516. Освящен Второй храм.

IX. ЭПОХА ЕЗДРЫ, НЕЕМИИ И КНИЖНИКОВ.

(516-332 гг. до н. э.)

Персидские цари.

- 521. Дарий I Гистаспис,
- 486. Ксеркс I,
- 465. Артаксеркс I Лонгиман,
- 425. Ксеркс II,

- 425. Согдианус,
- 425. Дарий II Нотхус,
- 405. Артаксеркс II Мнемон,
- 359. Артаксеркс III Ох,
- 338. Задницы,
- 336. Дарий III Кодоманн.

Самаряне обвиняют иудеев в нелояльности Персии.

Иудеи заключают браки со своими соседями-язычниками.

459. Ездра возглавляет второе возвращение с разрешения Артаксеркса I Лонгимана.

457 (приблизительно). *Ездра убеждает людей отказаться от своих языческих жен.*

Самаритяне под командованием Санбаллата вступают в военные действия против иудеев.

444. Неемия возглавляет третье возвращение.

Самаряне плетут интриги против Неемии.

Внутренние реформы Неемии.

Ездра читает Закон народу в Иерусалиме.

Восстановлена Иерусалимская стена.

Начало Великого Собраниа (Кенесет ха-Годола).

432. Неемия возвращается в Персию.

Малахия, последний из пророков.

430-424. Неемия возвращается в Иерусалим и продолжает свои реформы.

420 (примерно). Самаритянский храм, построенный на горе Гаризим.

Были основаны синагоги; изучался Закон, и нынешняя форма богослужения была введена, вероятно, Советом Семидесяти (Синхедрион) (Dibre Sopherim).

361-360. Артаксеркс II изгоняет иудеев в Гирканию.

338 Багоас, полководец Артаксеркса III, взимает с иудеев дань.

(приблизительно).

Написаны книги хроник.

332. *Александр Македонский в Иудее.*

Х. ЭПОХА ПТОЛЕМЕЕВ И СЕЛЕВКИДОВ ДО АНТИОХА IV.

(332-175 гг. до н. э.)

(См. Таблицу первосвященников, стр. 128.)

Египетские цари.

- 323. Птолемей I Сотер,
- 285. Птолемей II Филадельф,

- 247. Птолемей III Эвергет,
- 222. Птолемей IV Филопатор,
- 205. Птолемей V Эпифан,
- 181. Птолемей VI Филометор.

Сирийские цари.

- 312. Селевк I Никатор,
- 280. Антиох I Сотер,
- 261. Антиох II Теос,
- 246. Селевк II Каллиникос,
- 226. Seleucus III Ceraunus,
- 223. Антиох III Великий,
- 187. Селевк IV Филопатор.

323. Смерть Александра Македонского.

320. В Иерусалим вступил Птолемей I Сотер. Большое количество иудейских пленников было перевезено в Египет.

312. Начало эпохи Селевкидов (битва при Газе).

301. Иудея, подразделение Целесирии, приток Египта (битва при Ипсусе); первосвященник - политический руководитель. Иудейские колонии в греко-македонских странах; греческие колонии в Иудее.

300 (около). Симон Справедливый первосвященник и последний из Мужей Великого Собрания.

240. После борьбы между Птолемеями и Селевкидами Кезирия снова отошла к Египту.

Ония II, первосвященник, отказывается платить дань Египту.

230 (приблизительно). *Иосиф, сын Товии* внук Симона Справедливого, представляет иудеев при дворе Птолемея III Эвергета и Птолемея IV Филопатора и занимается сбором налогов.

Иосиф представляет *греческие праздники и игры в Иерусалиме*.

218. Иудея на стороне Египта против Антиоха III Великого.

209 (приблизительно). Гиркан, сын Иосифа, представитель иудеи при дворе Птолемеев.

Сочинил "Песнь песней".

203. Товиады, старшие братья Гиркана, сирийские партизаны. Иудея, приток Антиоха III Великого.

Эллинисты и хасиды (ассидеи) начинают выступать друг против друга.

200 (около). *Иисус Сирах* пишет апокрифическую книгу *Экклезиастикус*.

176 (примерно). Гелиодор, казначей Селевка IV Филопатора, пытается конфисковать сокровища Храма.

ХІ. ЭПОХА МАККАВЕЕВ.

(175-140 гг. до н. э.)

(См. Таблицу первосвященников, стр. 128.)

Египетские цари.

- 181. Птолемей VI Филометор,
- 146. Птолемей VII Физкон и
Птолемей VIII Латур.

Сирийские цари.

- 175. Антиох IV Епифан,
- 164. Антиох V Евпатор,
- 162. Деметрий I Сотер,
- 150. Александр I Балас,
- 146. Деметрий II Никатор и
Антиох VI (сын Александра Баласа),
Диодот Трифон, и
Антиох VII Сидеты.

175. Антиох IV Епифан восходит на трон Сирии.

174. Эллинисты убеждают Антиоха IV лишить Онию III сана первосвященника, и при Ясоне получают гражданство иудеи, обученные греческим боевым искусствам.

Гимназии и греческие игры в Иерусалиме.

172. Менелай (Ониас) Вениамитянин, назначенный первосвященником Антиохом IV.

171. Смерть Ониаса III; Менелай виновен в ограблении Храма, но оправдан Антиохом IV.

168. Антиох IV нападает на Иерусалим и оскверняет Святая Святых.

168, Таммуз 17. Статуя Юпитера, установленная в Храме сирийцами.

Хасиды принимают мученическую смерть.

Маттафия Хасмонеянин сопротивляется сирийскому надсмотрщику.

167. Иуда Маккавей одержал победу в своей первой битве с сирийцами под командованием Аполлония.

166. Победа Иуды Маккавея над Хероном в Беф-Хороне.

Написана Книга Пророка Даниила.

Иуда Маккавей одержал победу над Горгием в Эммаусе.

165. Победа Иуды Маккавея над Лисием при Вефсуре.

165, Кислев 25. Повторное освящение храма (Ханука).

Иуда Маккавей и его братья одержали победу над идумеями, аммонитянами и филистимлянами.

164. Смерть Антиоха IV Епифана.

163. Иуда Маккавей отступает перед Лисием в Беф-Захари; его брат Елеазар Хауран убит.
Иерусалим осажден Лисием.
Первосвященник Иуда Маккавей.
- 162 (приблизительно). The *Храм Ониаса*, построенный в Леонтополисе в Египте Ониасом IV, сыном Ониаса III, первого *Алабарха*.
Эллинисты клеветают на Иуду Маккавея еще до того, как Деметрий I. Алким стал первосвященником. Фракции под руководством Иуды и Алкима.
160. Победа Иуды Маккавея над Никанором при Кафар-Саламе и Адарсе. *Он заигрывает с римлянами.*
Иудеи разбиты сирийцами при Элеасе под предводительством Вакхида; Иуда Маккавей убит.
Партии в Иудее: хасиды, хасмонеи, эллинисты.
Джонатан Хафус, брат Иуды, безуспешно защищается от Вакхида; его брат Иоханан Гади убит в стычке с Бене Амри.
159. Иудея эвакуирована сирийцами.
157. Сирийская война возобновилась по наущению эллинистов.
152. Первосвященник Джонатан Хафус; его дружбы добивались Деметрий I и Александр Балас.
- 152-143. Иудеи под командованием Ионафана Хафуса участвуют в борьбе между Александром Баласом, его сыном Антиохом VI, Диодотом Трифоном и Деметрием II за сирийскую корону.
- 150 (около).** Пятикнижие, переведенное на греческий: **Септуагинта.**
143. Ионафан Хафус казнен Диодотом Трифоном.
143. Симон Тарси, последний из братьев-Хасмонаев, провозглашен народом первосвященником и лидером.
141. Конец эллинистической партии.
140. Союзники Иудеи и Рима.

XII. ДИНАСТИЯ ХАСМОНАЕВ.

(140-37 гг. до н. э.)

(См. *Генеалогическую таблицу династии Хасмонаев, стр. 130.*)

Египетские цари.

- 146. Физкон Птолемея VII и Птолемей VIII,
- 117. Птолемей VIII Латур и Александр I,
- 81. Alexander II,
- 80. Птолемей IX Авлет,

- 51. Птолемей X и Клеопатра VI,
- 47. Клеопатра VI [и Птолемей XI и Птолемей XII],
- 30. Египет - римская провинция.
- *Сирийские цари.*
- 137. Антиох VII Сидетес (один),
- 128. Деметрий II (восстановленный) и Александр II Забина,
- 125. Селевк V,
- 125. Антиох VIII Грипус и Антиох IX Кизицин,
- 95. Селевк VI, Антиох X Евсевий, Филипп, Деметрий III Евкей, Антиох XI Епифан, Антиох XII Дионисий,
- 83. Тигран, царь Армении,
- 69. Антиох XII Азиатский,
- 64. Сирия - римская провинция.

До н.э.

140.	Симон стал наследственным первосвященником и Насси (принцем).
139.	Симон чеканит монеты с разрешения Антиоха VII Сидета.
Кендебей, полководец Антиоха Сидета, ведет войну против Симона.
135.	Симон убит своим зятем; восшествие на престол Иоанна Гиркана I.
135-123.	Войны с правителями дома Селевкидов.
133
(приблизительно).	Посольство в Рим. Рим призывает Антиоха VII возместить ущерб Иудее.
120
(приблизительно).	Самария захвачена; Храм на горе Гаризим разрушен.

Завоевание идумеев и их обращение в иудаизм.

Иоанн Гиркан снова апеллирует к Риму по поводу своих разногласий с Антиохом IX Кизицином.

Иоанн Гиркан одержал победу над союзниками, Антиохом IX Кизицином и Птолемеем VIII Латуром.

109.	Самария разрушена; Иудея на пике процветания; у Иоанна Гиркана отчеканены монеты.
Образование трех сект: фарисеев, саддукеев, ессеев ; начало военных действий между фарисеями и саддукеями.
106.	Восшествие на престол Аристобула I. Раздор в царской семье.
Война с итурейцами и трахонитами; Иудея расширилась.
105.	Восшествие на престол <i>Александра (I) Яннея</i> .

- 98-96. Портовые города, захваченные Птолемеем VIII Латуром, были возвращены с помощью матери египетского царя.
- 94-89. Раздоры между фарисеями и саддукеями; Александр Ианней выступил против фарисеев. Казнено 800 фарисеев.
Александр Янней присоединяет трансиорданскую территорию к Иудее.
79. *Саломея Александра*, жена Александра Яннея, восходит на трон.
Симон бен Шетах и Иуда бен Таббай, лидеры фарисеев, реорганизуют Синhedрион и исключают саддукеев. Царица благоволит фарисеям.
70. Восшествие на престол *Гиркана II*.
69. Соправитель Аристовула II; ссоры между братьями.
Антипатр идумеянин становится советником Гиркана II.
66. Арета, царь набатеев, союзник Гиркана II против Аристовула II, берет Иерусалим.
Скавр, римский легат, по просьбе Аристовула II заставляет Арету снять осаду Иерусалима.
63. *Помпей захватывает Иерусалим*; Гиркан II назначен этнархом; Аристовул II взят в плен.
Александр (II), сын Аристовула II, входит в Иерусалим; побежден Авлом Габинием, римским наместником Сирии.
60. *Шемайя* и *Абталион* президенты Синhedриона.
56. Аристовул II сбегает из Рима, выступает против римлян в Иудее и вторично попадает в плен.
55. Александр (II) разгромлен римлянами на горе Фавор.
53. Красс грабит Храм.
Аристовул II, освобожденный Юлием Цезарем, отравлен последователями Помпея; Александр (II) обезглавлен.
47. По ходатайству Антипатра Цезарь провозглашает Гиркана II первосвященником и этнархом.
The Иудеи Александрии управлялись своим собственным этнархом, или *Алабархом*.
Фазаил, старший сын Антипатра, наместника Иерусалима; Ирод, второй сын Антипатра, наместник Галилеи.
Иезекия Галилейский, обезглавленный Иродом.
Ирод перед Синhedрионом, под защитой Гиркана II; назначен губернатором Кезирии Секстом Цезарем, римским губернатором Сирии.
43. Антипатр отравлен.
42. Марк Антоний сделал тетрархами Ирода и Фазайла.
40. Парфянский военачальник Варзаферн берет Иерусалим, провозглашает царем Антигона и лишает Гиркана II возможности занимать должность первосвященника, отрезав ему уши.

Римский сенат провозгласил Ирода царем.

37.

Ирод женится на Мариамне, внучке Гиркана II.

Иерусалим осажден и взят Иродом и Сосием, полководцем Марка Антония; Антигон казнен.

XIII. ДИНАСТИЯ ИРОДИАНОВ.

(37 г. до н. э.–72 г. н. э.)

(См. Генеалогическую таблицу династии Иродиапов, стр. 134, и Таблицу первосвященников, стр. 129.)

Императоры Рима.

- До Н. э.
- 31. Augustus,
- С. Е.
- 14. Tiberius,
- 37. Калигула,
- 41. Claudius,
- 54. Неро,
- 68. Galba,
- 69. Отон,
- 69. Vitellius,
- 69–79. Веспасиан.

Прокураторы Иудеи.

(Подчиненные римских легатов или наместников Сирии.)

- С. Е.
- 6. Coropius,
- 9. Марк Амбивий,
- 13. Анний Руф,
- 15. Valerius Gratus,
- 26. Понтий Пилат,
- 36. Марцелл (?)
- 37. Marullus (?)
- [41. Агриппа I, царь],
- 44. Cuspianus Fadus,
- 47. Tiberianus Julius Alexander,
- 48. Cumanus,
- 52. Феликс,
- 60. Фестус,
- 62. Альбинус,
- 64–66. Gessianus Florus.

- 37. Царь Ирод I.**
35. *Аристокбул (III), брат Мариамны, первосвященник, убит по приказу Ирода.*
31. Казнен Гиркан II.
- 30 (примерно). Гиллель, президент Синхедриона; заместитель Шаммая.
Ирод в фаворе у Августа, первого римского императора.
29. *Мариамна казнена.*
- 20 (примерно). *Ирод восстанавливает Храм.*
Асинай и Анилай основали небольшое еврейское государство в Нахардее.
6. Казнь сыновей Мариамны, Александра и Аристокбула.
4. Смерть Ирода. *Архелай*, владетель Иудеи и Самарии; *Ирод Антипа*, тетрарх Галилеи и Переи; (Ирод) Филипп II тетрарх Гауланита, Батании, Трахонита и Паниаса.
3. Восстание против Архелая; “Военный период Вара”, правителя Сирии.
Лидерство Иуды Галилеянина, основателя zelотов.
2. Архелай признан этнархом Августом.
- н.э.
6. Архелай низложен; Иудея - римская провинция; Копоний *первый прокуратор*; Квирий, губернатор Сирии, проводит перепись населения для целей налогообложения.
- 18 (приблизительно). Изат и Елена Адиабенская принимают иудаизм. Обращение в иудаизм в Риме.
26. *Понтий Пилат* прокуратор.
Иоанн Креститель.
- 30 (примерно). Иисус из Назарета. **Возвышение христианства.**
33. Тетрархия Филиппа переходит к Риму.
37. *Агриппа I*, любимец Калигулы, стал королем тетрархии Филиппа.
38. Александрийские евреи, преследуемые Флакком.
40. Филон Иудейский, посол к Калигуле. Статуя императора, установленная в Храме.
Ирод Антипа свергнут; его тетрархия присоединена к территории царя Агриппы I.
41. Клавдий восстанавливает алабархат в Александрии *Александру Лисимаху*, брату Филона.
Агриппа I получает от Клавдия Иудею и Галилею, владения Архелая, и становится царем всей Палестины.
Гамалиил I Старший, президент Синхедриона.
43. Елена Адиабенская в Иерусалиме.
44. Смерть Агриппы I. *Ирод II, князь Халкиды, титульный царь Иудеи.*
Феуда, лжемессия.

48. Савл из Тарса, апостол Павел, обращает язычников в христианство. Смерть Ирода II.
49. Агриппа II, князь Халкиды, титульный царь Иудеи.
Зелоты и сикарии совершают грабежи.
52. Вражда между евреями и язычниками в Кесарии.
53. Агриппа II, царь тетрархии Филиппа.
63. *Иисус Навин бен Гамала*, первосвященник, основывает **начальные школы** в Иудее.
64. *Гессий Флор*, последний из прокураторов.
66. Перепись населения, проведенная Цестом Галлом, наместником Сирии, в Иерусалиме; число *Пасха Сокрушения*.
Возобновление военных действий между евреями и язычниками Кесарии.
Восстание против Гессиуса Флора в Иерусалиме; zeloty под предводительством Элеазара бен Анании.
Конец римскому гарнизону в Иерусалиме.
Расовая вражда между евреями и язычниками в Иудее, Сирии и Александрии.
Cestius Gallus besieges Jerusalem.
Цестий Галл уходит из Иерусалима; Иудеей правит Синхедрион, президентом Симон II бен Гамалиил.
66. Запрет "*Восемнадцати вещей*", введенный школой Шаммая в результате продолжающейся вражды между евреями и язычниками.
Война в Галилее; Иосиф Флавий, губернатор Галилеи.
66. *Иоанн из Гисхалы* обвиняет Иосифа Флавия в двуличии перед Синхедрионом.
67. Габара взята Веспасианом.
Падение Иотапаты. Иосиф Флавий сдается римлянам. Падение Гамалы.
Падение Гишалы завершает *завоевание Галилеи* римлянами.
Идумеи входят в Иерусалим как союзники zeloty; гражданская война в Иерусалиме; царство террора при zeloty; Синхедрион прекращает свое существование.
68. Перея, взятая Веспасианом.
Симон бар Гиора входит в Иерусалим и возобновляет гражданскую войну.
69. Веспасиан провозглашен императором; он покидает Иудею. Тит, командующий армией в Иудее.
Гражданские беспорядки в Иерусалиме продолжаются.
70. Тит начинает осаду Иерусалима.
Падение внешней стены Иерусалима; Безета в руках римлян.
Падение башни Антонии.

Голод в Иерусалиме. В Храме перестают приносить жертвы.

Сожжение Храма. Титус в Святая Святых.

Сион, верхний город, сожженный Титом. **Полное разрушение Иерусалима.**

Академия, основанная в Джамнии Йохананом бен Заккаем.

71. Крепости Иродиум и Махер, взятые Бассом. Триумф Тита; казнь Симона бар Гиоры.

72. Масада взята Сильвой; падают последние zeloty; Иудея полностью завоевана. Смерть Агриппы II.

The *Fiscus judaicus*, учрежденный Веспасианом.

XIV. ЭПОХА МИШНЫ И ТАНАИТОВ.

(72-219 гг. н. э.)

72. Восстание беглых zeloty в Египте и Кирене. Храм Ониаса закрыт.

80. Патриарх Гамалиил II, или президент Синhedриона в Джамнии; его коллеги Элизер бен Гиркан и Джошуа бен Чананья. Впервые использовано отлучение от церкви.

Впервые были сформулированы ежедневные молитвы ("Восемнадцать благословений") впервые сформулированы.

Минейское проклятие, внесенное в молитвы. Иудеохристиане (назаряне, эбиониты), христиане-язычники и гностики.

93. Иосиф Флавий завершает свою историю евреев "Древности".

95 Смерть Иосифа Флавия.

(приблизительно).

115. Евреи Вавилонии, Палестины, Египта, Кипра, Кирены и Ливии восстают против Траяна.

118. Евреи Палестины восстают против Траяна и Адриана; "Война Луция Квиета".

Джошуа бен Чананья, президент Синhedриона.

119. Акилас, прозелит, делает греческий перевод Священных Писаний.

130. Акиба бен Иосиф, президент Синhedриона; собирает Галахот (*Мишна Р. Акибы*).

133. Восстание Бар-Кохбы против Адриана; восстановление еврейского государства.

134. Магдала взята Юлием Севером.

135. Падение Бетара; конец Бар-Кохбы.

Преследования Турнуса Руфа; Иерусалим, называемый Элией Капитолиной.

- Акиба бен Иосиф умирает мучеником; десять мучеников; *Элиша бен Абуйя* (Ахер) предостерегает от наблюдения за евреями.
138. Декреты Адриана, отмененные Антонином Пием. Беглые ученики Закона возвращаются из Вавилонии и организуют Синхедрион в Ушах.
140. *Симон III*, сын Гамалиила II, президент Синхедриона, которому помогают Меир, Иуда бен Илай, Натан Вавилонский, Хосе бен Халафта и Симон бен Йохай.
161. Революция в Палестине против Антонина Пия.
Вер Коммод, соправитель Марка Аврелия, преследует евреев Палестины.
165. Иуда I, Святой, раввин, президент Синхедриона.
189. **Сборник Мишны** (*Мишна ди рабби Иуды*); Иуда I и Натан из Вавилона, последние из танаитов.
200. Север запрещает язычникам становиться евреями.
210. Гамалиил III, сын Иуды I, президент Синхедриона.
Составлены апокрифические мишны (Борайтот).

XV. ЭПОХА ТАЛМУДА, АМОРАИМОВ И САБОРАИМОВ.

(219-550 гг. н. э.)

219. Авва Арека (Раб) открывает академию в Соре; Мар-Самуил, директор академии в Нахардее,
объявляет закон страны обязательным для евреев.
225. *Иуда II*, сын Гамалиила III, президента Синхедриона, влияет на Александра Севера, чтобы тот восстановил привилегии евреев, и смягчает строгость Закона.
Йоханан бар Напача, *Симон бен Лакиши* *Джошуа бен Леви*, палестинские амораимы.
247. *Хуна*, директор академии Сора.
Иуда бен Иезекииль основывает академию в Пумбедите.
259. Однат разрушает Нахардею. *Шешет* основывает академию в *Силхи*.
279. *Ами* и *Асси*, главы Твериадского колледжа.
280. Иуда III, сын Иуды II, патриарх, собирает налог с иностранных общин.
297. Иуда бен Иезекииль, генерал Реш Метибта (директор как Соры, так и Пумбедиты).
299. Хасда, директор академии Соры; Хуна бен Хия, из академии Пумбедиты.
309. *Рабба бар Нахмани*, директор Пумбедиты; *Рабба бар Хуна*, директор Соры.
315. *Император Константин* издает первый из своих антиеврейских указов.

320. *Совет Иллибериса (Испания) запрещает общение между евреями и христианами.*
325. *Первый Церковный собор в Ницце полностью разделяет иудаизм и христианство, сделав празднование Пасхи независимым от еврейского календаря.*
327. *Законоучители, изгнанные Константином из Палестины.*
330. *Джозеф бен Хия, директор академии Пумбедита, делает халдейский перевод Пророков.*
333. *Абайи Нахмани, директор Пумбедиты.*
338. *Раба бар Джозеф бар Чама, директор академии в Мачузе.*
339. *Констанций запрещает брак еврея с христианкой и обрезание христианских и языческих рабов под страхом смертной казни.*
351. *Религиозные преследования в Палестине со стороны императоров Констанция и Галла и римского генерала Урсицина.*
352. *Нахман бен Исаак, директор академии Пумбедита.*
355. *Папа бар Чанан основывает академию в Наресе.*
356. *Чама из Нахардеи, ректор академии Пумбедита.*
359. *Гиллель II, патриарх, вводит окончательный фиксированный календарь.*
361. *Восстановление Иерусалимского храма при Юлиане Отступнике.*
364. *Валентиниан I и Валент проявляют терпимость к евреям.*
375. *Аши, редактор Вавилонского талмуда, восстанавливает академию Сора. Примерно в это же время был завершен Палестинский, или Иерусалимский, Талмуд.*
390. *Амемар вновь открывает академию в Нахардее.*
393. *Феодосий I подтверждает исключительное положение евреев в Римской империи.*
400. *Моисей, лжемессия Крита.*
415. *Гамалиил VI низложен Феодосием II.*
Кирилл, епископ Александрийский, изгоняет евреев из Александрии.
Евреи, отстраненные от государственных должностей в Восточной империи при Феодосии II.
425. *Упразднение Патриархата.*
427. *Смерть Аши, который во второй половине своей жизни собрал и упорядочил объяснения, дедукции и дополнения Мишны, включенные под названием **Талмуд (Вавилонский талмуд)**.*
455. *Преследование вавилонских евреев при Джебдиджире III.*
Мар бар Аши продолжает составление Талмуда.
465. *Ваннский собор (Галлия) запрещает духовенству принимать участие в еврейских пирах.*

471. Преследование вавилонских евреев при Фирузе (Фероке). Экзиларх Хуна Мари и другие принимают мученическую смерть.
490. Вавилонские евреи эмигрировали в Индию при Джозефе Раббане и основали небольшое *еврейское государство в Кранганоре*.
499. Смерть Рабины, последнего из амораимов; завершение собрания Талмуда.
- 500 (около). *Абу-Кариба, химьяритский царь, принимает иудаизм* обращает в свою веру свою армию и свой народ.
511. Мар-Зутра II, принц Плена (экзиларх), основывает независимое еврейское государство в Вавилонии при персидском короле Кобаде.
517. *Совет Эпаоне запрещает христианам принимать участие в еврейских пирах*.
518. Преследование евреев Кобадом, королем Персии.
530. Смерть Зораха Юсуфа Ду-Новас, *последний еврейский химьяритский король*.
531. Гиза в Соре и Семуна в Пумбедите, последний Сабораим.
532. Юстиниан I постановил, что *показания евреев действительны только в делах о евреях*.
538. *Совет Орлеана запрещает евреям появляться на улицах в Пасхальный день*.
- 550(приблизительно). Окончательная редакция Вавилонского талмуда.**

XVI. ОТ ЗАВЕРШЕНИЯ ТАЛМУДА ДО КОНЦА ГАОНАТА. (550-1038 гг. н. э.)

- Самуэль бен Адия (500-560), еврейский поэт в Аравии.
553. Юстиниан I издает указ о том, что отрывки из Священных Писаний в синагогальной литургии читаются в переводе, и приказывает исключить из литургии предполагаемые антитринитарные предложения.
581. Ормиздас IV, царь Персии, преследует своих еврейских подданных; законоучители бегут из вавилонских академий.
Хильперик, король Меровингов, навязывает евреям крещение.
589. Реккаред, король вестготов, налагает на евреев досадные ограничения и *полностью изолирует их от христиан*.
Бахрам Чубин, узурпатор персидского трона, дружественный евреям; Пумбедита, вновь открытая Чананом из Искии.
590. Папа Григорий I не одобряет принудительное обращение евреев.
612. Сисебут, король вестготов, заставляет евреев принять крещение или эмигрировать.
614. Евреи Палестины присоединяются к персам в войне против императора Ираклия.

624. Бену-Кайнука, еврейско-арабское племя, изгнанное из Аравии Магометом.
625. Бену-Надир, еврейско-арабское племя, изгнанное из Аравии Магометом.
627. Истребление бену-курайза, еврейско-арабского племени.
Император Ираклий *запрещает евреям въезжать в Иерусалим* другими способами преследует палестинских евреев.
629. Дагоберт приказывает евреям Франкской империи принять крещение или эмигрировать.
633. Толедский собор под руководством Сисенанда, короля вестготов, и Исидора Севильского заставляет отступников вернуться в христианство.
638. Чинтила предписывает, что в Вестготской Испании должны оставаться только исповедующие католицизм; евреи эмигрируют.
640. Омар, второй халиф, *изгоняет всех евреев из священной Аравии*. “*Завет Омара*” налагает ограничения на евреев во всем магометанском мире.
- 642 (приблизительно). Бостанаи, экзиларх, признанный Омаром.
654. Иудействующие христиане Толедо при Рецесвинте, короле вестготов, клянутся в верности католической церкви.
658. Начало Гаоната; Мар-Исаак, глава академии Сора, принимает титул Гаона.
670. Хунай, гаон Соры, и Мар-Раба, настоятель Пумбедиты, *реформируют законы о разводе*.
681. Иудаизация Христиане вновь подтверждают свою приверженность христианству при Эрвиге, короле вестготов.
693. Эгика, король вестготов, *запрещает евреям владеть недвижимостью*.
- 700 (около) лет. Расцвет Массоры и неоеврейской литургической поэзии. Хосе бар Хосе Хаятом, первый поэт.
712. Евреи открывают ворота Толедо Тарику, магометанскому генералу.
719. Натронай бен Неемия (Мар-Янка), настоятель Пумбедиты.
720. Сирен, сирийский Мессия.
Омар II, омейядский халиф Дамаска, повторно вводит в действие “*Завет Омара*”.
723. Преследование евреев Византийской империи при Льве Исаврийце.
- 745 (примерно). Eleazar ben Kalir (Kaliri), poetan.
Хазары под предводительством Булана принимают иудаизм.
749. Обайя Абу-Иса бен Исхак, предшественник Мессии в Испане.
759. *Иегуда Слепой*, гаон Соры, автор талмудического сборника *Галахот Кетуот*.
761. Дудаи, глава Пумбедиты.
Караимский раскол во главе с Ананом бен Давидом.
787. Карл Великий переселяет семью Калонимуш из Лукки в Майнц, чтобы

- поощрять изучение еврейского языка во Франкской империи. Он произносит *еврейскую клятву*.
797. Исаак, отправленный Карлом Великим с посольством к Гаруну Аль-Рашиду.
- 800 г. (около). Иуда Джадган, основатель секты, вводит мутазилистскую философию в иудаизм.
- Бенджамин бен Моисей из Нахавенда, основатель магарийцев, распространяет мутазилистскую философию среди караимов.
807. Гарун Аль-Рашид вводит еврейский значок в халифат Аббасидов.
825. Борьба за экзилархат между Давидом бен Иудой и Даниилом.
- Расцвет караимских сект: акбаритов, тифлиситов и последователей Моисея из Баальбека.
- 827 год (примерно). Эберард, *магистр иудаизма*, при Людовике I Благочестивом, короле франков, защищает евреев от Агобарда, епископа Лионского.
842. Титул гаона приняли также руководители Пумбедиты; Палтой бен Абайи *первый гаон Пумбедиты*.
845. Совет Мо под руководством Амолло, епископа Лионского, принимает антиеврейские указы, обновляя указы Константина и Феодосия II.
853. Халиф Аббассида Аль-Мутаваккиль *вводит еврейские значки* и вновь вводит в действие "*Завет Омара*".
869. Мар-Амрам бен Шешна, гаон Соры, по просьбе испанской общины устанавливает **порядок молитв**, используемый среди европейских евреев.
872. Мар-Земах И бен Палтой, гаон Пумбедиты, автор *первого талмудического словаря*.
- 880 (примерно). Эльдад Ха-Дани.
881. *Нахшон бен Садок*, гаон Соры, *обнаруживает ключ к еврейскому календарю*.
- около 900 года. Симон Каирский пишет "*Галахот Гедолот*", полемику против караизма. Составитель Иосиппон.
- Исаак бен Израэль I Сулейман* (845-940), врач и филолог из Кайруана.
913. Саадия бен Иосиф (892-942) нападает на караизм.
917. Мар-Козн-Цедек II бен Иосиф, гаон Пумбедиты, пытается добиться падения Экзилархата и академии Сора. Военные действия против Мар-Укбы.
921. *Давид бен Заккай* назначен экзилархом.
928. *Саадия назначен гаоном Соры*. Его споры с караимом *Соломоном бен Ерухамом* и его перевод *Священных Писаний на арабский*.
930. Вражда между Саадией и Давидом бен Заккаем.
934. Саадия пишет свою религиозно-философскую работу "*Эмунот ве-Деот*".
940. Смерть Давида бен Заккая, последнего влиятельного экзиларха. Конец

	экзилархата несколькими годами позже.
940 год (примерно).	Моисей и Аарон бен Ашеры, массореты.
942.	Смерть Саадии.
945 (приблизительно).	<i>Четверо ученых отправляются из Соры собирать пожертвования для академии:</i> Шемария бен Эльчанан поселяется в Каире; Чушиэль - в Кайруане; Натан бен Исаак Козн - в Нарбонне; и Мозес бен Чанох - в Кордове.
	Абусахал Дунаш бен Тамим (900-960), врач в Кайруане.
946.	<i>Саббатай Донноло</i> (913-970), врач в Италии.
	Хасдай бен Исаак Ибн-Шапрут (915-970), дипломат при Абдул-Рахмане III, надид евреев Кордовского халифата, покровитель еврейской учености.
около 950 года.	Караимские полемисты Абулсари Сахал бен Мазлиах Козн и Джеф Ибн-Али Халеви.
	<i>Менахем бен Сарук</i> (910-970) и <i>Дунаш бен Лабрат</i> (Адоним, 920-970), первые грамматик иврита. Неоеврейская поэзия процветает.
980.	Шерира (920-1000), гаон Пумбедиты; его "Письмо" - хроника еврейских событий от заключения Талмуда до его времени.
985.	Чанох бен Моисей (940-1014) и Джозеф Ибн-Абитур, талмудисты Кордовы.
	Якоб Ибн-Джау, князь евреев Кордовского халифата.
990.	Иегуда Ибн-Дауд (Хаюдж), грамматик иврита.
998.	Хаи (969-1038), гаон Пумбедиты.
около 1000 г.	Гершом бен Иегуда (960-1028), пропагандист изучения Талмуда в Майнце, ЗАПРЕЩАЕТ МНОГОЖЕНСТВО.
	Симон бен Исаак бен Абун поэт.
1002.	Натан бен Иехиэль составляет Арух, талмудический словарь.
1008.	Фатимидский халиф Хаким <i>издает указ о присвоении еврейского значка</i> и преследует евреев различными способами.
1012.	Евреев изгнал из Майнца император Генрих II.
1020.	Абульвалид Мерван Ибн-Джанах (995-1050), грамматик иврита.
1027.	Самуэль Халеви Ибн-Нагрела (993-1055), министр короля Гранады Хабуса, еврейский нагид, покровитель еврейской учености и автор талмуда.
1034.	Смерть Самуэля Чофни, <i>последнего из Сора геоним.</i>
1038.	Смерть Хая, гаона Пумбедиты, знаменует конец Гаоната.

XVII. ЭПОХА ГЕБИРОЛЯ, ХАЛЕВИ, РАШИ И МАЙМОНИДА. (1038-1204 гг. н. э.)

1038 (примерно).	Чананель бен Хушиэль и Ниссим бен Якоб Ибн-Шахин (1015-1055), талмудисты Кайруана.
1045.	Соломон Ибн-Гебироль (Авицеброн, 1021-1070), поэт и философ, автор

“Кетер Малкут” и “Мекор Хаим”.

- 1050 (около). *Бачья Ибн-Пакуда*, философ, пишет “Руководство к обязанностям сердца”.
1055. *Абу Хусейн Джозеф Ибн-Нагрела* (1031-1066), министр Бадис Гранады, еврейский нагид и покровитель еврейской учености.
1056. Исаак бен Якоб Альфасси (1013-1103), талмудист.
1066. Изгнание евреев из Гранады. *Первое преследование евреев Испании* с момента ее завоевания магометанами.
1069. Исаак бен Барух Ибн Альбалия (1035-1094), астроном Аль-Мутамеда в Кордове, Наси евреев, талмудист.
1070. **Раши** (Соломон Ицхаки, 1040-1105), экзегет и талмудист.
1078. Папа Григорий VII (Гильдебранд) обнародует канонический закон, *запрещающий евреям занимать должности в христианском мире*.
1095. Император Генрих IV издает указ против насильственного крещения евреев.
1096. Первый крестовый поход: Страдания евреев Руана, Трева, Шпейера, Вормса, Кельна, Ратисбона, Праги и т.д.
- 1099 год. Евреи Иерусалима, сожженные в синагоге крестоносцами под предводительством Годфри Бульонского.
1100. Авраам бен Хия Альбарджелони (1065-1136), астроном.
1110. **Моисей Ибн-Эзра** (1070-1139), поэт-богослужебник и эротик.
Иосиф бен Меир Ибн-Мигаш Халеви (1077-1141), талмудист.
1120. **Иегуда бен Самуэль Халеви** (1086-1142), поэт и философ, автор "Сионских песен" и "Хозари".
1141. Иегуда Халеви уезжает из Испании в Палестину.
Тоссафисты: семья Раши, особенно его внуки Джейкоб Тэм (1100-1171) и Самуэль бен Меир (Рашбам, 1100-1160).
1146. *Начало преследований альмохадов* в северной Африке и южной Испании. Евреи бегут или делают вид, что принимают ислам.
- 1147 год. Второй крестовый поход. Папа Евгений III освобождает крестоносцев от уплаты процентов по долгам евреев.
Крестоносцы нападают на евреев Рейнского региона, Южной Германии и Франции.
Благодаря покровительству императора Конрада III евреи считаются **слугами камери**.
1149. Иегуда Ибн-Эзра из Толедо, Насси, управляющий дворцом при Альфонсо VII Раймундесе. Он преследует караимов.
- 1150 год (около). Авраам бен Меир Ибн-Эзра (1088-1167), поэт, экзегет, философ.
- около 1160 года. *Якоб Тэм созывает первый раввинский синод.*
Авраам Ибн-Дауд Халеви (1110-1180), философ и историк.

	Экзилархат, возрожденный Магометом Альмуктафи. Соломон (Часдай) экзиларх.
1160 год (около).	<i>Давид Алруи</i> претендует на то, что ему свыше назначено вести евреев Багдадского халифата в Иерусалим.
1164 год (приблизительно).	Моисей бен Маймун (Рамбам, Маймонид, 1135-1204), философ, пишет свое “Письмо утешения”.
1165.	<i>Бенджамин из Туделы</i> начинает свои путешествия по Востоку. Серачья Халеви Герунди (1125-1186), талмудист.
1168.	<i>Маймонид заканчивает свой арабский комментарий к Мишне.</i>
1170 (около).	Мешуллам бен Якоб, провансальский покровитель еврейского образования. <i>Иуда бен Саул Ибн Тиббон</i> (1120-1190), врач и переводчик. Дэвид Кимчи, грамматик и толкователь. <i>Авраам бен Давид</i> из Поскьера (Рабед II, 1125-1198), талмудист, оппонент Маймонида.
1170 (около).	Джонатан Коэн из Люнеля, талмудист. Джейкоб бен Мешуллам, первый проповедник каббалы.
1171 год.	Евреев Блуа сожгли на костре по обвинению в том, что они использовали человеческую кровь во время Пасхи. Обвинение в крови , или обвинение в ритуальном убийстве, было выдвинуто впервые. Смерть Джейкоба Тэма. Исаак бен Самуэль (Р.И.) из Дампьера, тоссафист.
1172.	Преследование евреев Йемена. Мессиянское волнение.
1175 год (примерно).	Петачья из Ратисбона, путешественник. Самуэль бен Али Халеви, багдадский гаон, противник Маймонида.
1177.	<i>Раввин Маймонида из Каира.</i>
1179.	Третий Латеранский собор принимает декреты, защищающие свободу вероисповедания евреев.
1180.	Маймонид заканчивает свою Мишне-Тору, или Яд ха-Хазак.
1181.	<i>Филипп II Август Французский изгоняет евреев из своей наследственной провинции.</i>
1187.	<i>Саладин разрешает евреям войти в Иерусалим.</i>
1189.	<i>Нападение на евреев Лондона</i> на коронации Ричарда I. Волнение распространяется на Линн, Норвич, Стэмфорд, Йорк и Бери Сент-Эдмундс.
1190 год (примерно).	Маймонид выпускает “ Руководство для сбитых с толку ”, посвящая его Джозефу Ибн-Акнину. Авраам Ибн-Альфачар (1160-1223), дипломат при Альфонсо VIII Кастильском.

- Эфраим бен Иаков Боннский (1132-1200), литургический поэт и автор мартиролога.
- Массовое убийство евреев Германии от Рейна до Вены при императоре Генрихе VI.
- Самуэль Ибн-Тиббон* (1160-1239), переводчик.
- около 1190 г. Зюскинд из Тримберга, еврейский миннезингер.
- Иуда сэр Леон бен Исаак, Благочестивый (1166-1224), тоссафист, автор *“Книги благочестивых”*.
- Самсон бен Абрахам из Сена, тоссафист.
- Исаак Младший (Ризба), тоссафист; Иаков Орлеанский, тоссафист.
1197. *Хиллали*, старейшая еврейская копия Библии в Испании, захваченная Альмохадами.
- Шешет Бенвенисте* (1131-1210), философ, врач, талмудист, дипломат и поэт.
1198. Евреям Франции запретили переезжать из провинции в провинцию.
1204. Смерть Маймонида.

XVIII. ОТ СМЕРТИ МАЙМОНИДА ДО ИЗГНАНИЯ ИЗ ИСПАНИИ. (1204-1492 гг. н. э.)

1209. Авиньонский собор издает ограничительные меры против евреев.
- 1210 год (примерно). Исаак Слепой, основатель **Каббалы**. Ученики: Азриэль и Эзра.
- Джехуда Альхариси, поэт.
1210. Евреи Англии, заключенные в тюрьму королем Иоанном.
1211. *Французские и английские раввины эмигрируют в Палестину.*
1212. Евреи Толедо, убитые крестоносцами под командованием цистерцианского монаха Арнольда. *Первое преследование евреев в Кастилии.*
- 1215 год.** Четвертый Латеранский собор при папе Иннокентии III, среди многих антиеврейских мер, издает указ о **еврейском значке**.
1222. Оксфордский совет налагает ограничения на английских евреев.
1223. Раввинский синод Майнца регулирует уплату налогов евреям.
1227. Нарбоннский собор вновь вводит в действие антиеврейские декреты Четвертого Латеранского собора.
- 1229 год. Папа Григорий IX настроен против евреев.
1232. Евреи Венгрии отстранены от государственных должностей.
- Меир бен Тодрос Халеви Абулафия* (1180-1244) нападает на учение Маймонида о бессмертии души.
1233. Соломон бен Абрахам из Монпелье, Иона бен Абрахам Герунди и Давид бен Саул объединяются с доминиканцами, которые сжигают работы

- Маймонида в Монпелье и Париже.
1235. Авраам Маймуни (1185-1254), врач и философ.
1235. Моисей бен Нахман (Рамбан, 1195-1270), талмудист, экзегет, каббалист, антимаймунист.
- Якоб бен Абба Мари бен Симон (Анатолий), еврейский ученый при дворе Фридриха II.
- Бебахья бен Натронаи Накдан (Криспия), баснописец и пунктуатор.
1235. Григорий IX подтверждает *Constitutio Judæorum* Иннокентия III.
1236. Крестоносцы нападают на еврейские общины Анжу, Пуату и т.д.
1239. По обвинению вероотступника Николаса-Донина Григорий IX приказывает доминиканцам и францисканцам изучить Талмуд и сжечь его, если необходимо.
1240. Диспут перед королем Франции Людовиком IX между Николаем Донином и евреями, представленными Иехиэлем Парижским, Моисеем Куси, талмудистом и странствующим проповедником, и двумя другими.
1240. Еврейский парламент, собранный Генрихом III.
1242. Талмуд сожжен в Париже.
- 1244 год. Эрцгерцог Австрии Фридрих I Доблестный предоставляет привилегии евреям.
1246. Совет Безье запрещает евреям заниматься медициной.
1247. Папа Иннокентий IV издает буллу, опровергающую обвинение в крови против евреев.
- 1254 год. Евреи, изгнанные из его владений королем Франции Людовиком IX. Конец тоссафистов.
- 1257 год. Альфонсо X Мудрый из Кастилии составляет кодекс, содержащий раздел антиеврейских законов.
1263. Моисей бен Нахман выступает против Пабло Кристиани на диспуте в Барселоне.
1264. Нападение на евреев Лондона при Генрихе III.
1267. Венский собор повторно вводит в действие антиеврейские декреты Четвертого Латеранского собора.
- 1271 год (приблизительно). Папа Григорий X издает буллу, осуждающую принудительное крещение евреев.
- 1278 год. Евреи Англии заключены в тюрьму по обвинению в подделке монет.
- 1279 год. Совет Буды принимает антиеврейские меры.
- Соломон бен Адрет (Рашба, 1245-1310), талмудист.
- Давид Маймуни (1233-1300), внук Маймонида.
1283. Начало массовых убийств евреев Германии по обвинению в крови.
- Моисей бен Хасдай Таку (1250-1290), антимаймунист.

1286. Меир бен Барух из Ротенбурга (1220-1293), главный раввин Германии, заключен в тюрьму перед эмиграцией.
1288. *Саад Аддаула*, министр финансов персидской империи при Аргуне.
1289. *Сочинения Маймонида сожжены в Акчо*. Соломон Пети, антимаймунист и каббалист; Гилель бен Самуил Веронский (1220-1295), талмудист и маймунист.
1290. Евреи, изгнанные из Англии.
- 1291 год. Евреи Акчо были заключены в тюрьму или казнены султаном Египта.
- 1295 год (примерно). Публикация "**Зоар**" Моисеем де Леоном; Каббалистические исследования процветают.
1298. Преследование евреев в Германии, спровоцированное *Риндфлейшем*; Мордехай бен Гиллель - мученик.
1305. Запрет на изучение естественных наук, объявленный Абба-Мари бен Моисеем; санкционированный Соломоном бен Адретом; настоянный Ашером бен Иехиэлем (Ашери); против которого выступили Тиббониды во главе с *Якобом бен Махиром* (Профатиусом) и поэтом *Едаей Пенини Бедареси*.
1306. *Первое изгнание евреев из Франции* при Филиппе IV Красивом.
- 1310 год. *Ашери составляет свой талмудический кодекс*.
- 1313 год. Заморский собор обновляет канонические законы, враждебные евреям.
1315. Французский король Людовик X вспоминает евреев.
1320. *The Преследования* Пастуро во Франции (Гесерет ха-Роим).
1321. Преследование *прокаженных* во Франции (Гесерет Мезораим). *Второе изгнание евреев из Франции*.
1328. Преследование евреев Наварры.
1334. *Польский король Казимир III Великий издает дружественные евреям законы*.
1336. Диспут в Вальядолиде между евреями и отступником Абнером-Альфонсо. Альфонсо XI Кастильский запрещает использование *предполагаемых богохульных выражений в еврейских молитвах*. Преследование евреев в Германии со стороны *Армледера*.
1337. Фавориты Альфонсо XI Кастильского Иосиф из Эсихи и Самуил Ибн-Вакар. Гонсало Мартинес планирует уничтожение евреев Кастилии.
1340. Иаков бен Ашери (Баал ха-Турим, 1280-1340) составляет свой талмудический кодекс. Ниссим Герунди бен Рувим (1340-1380), раввин Барселоны.
1342. Леви бен Герсон (Герсонидис, маэстро Леон де Баньольс, 1288-1345), врач и философ.
- 1348.** Преследование евреев в Европе из-за **Черной смерти**. Папа Климент VI издает две буллы в защиту евреев.

- 1350 год. *Моисей бен Джошуа Нарбони* (маэстро Видаль, 1300-1362), философ.
1350. Аарон II бен Элиа Никомеди (1300-1369), караимский философ.
Сантоб де Каррион (1300-1350), еврейско-испанский трубадур.
 Сэмюэль Абулафия, министр Педро Жестокого Кастильского.
- 1351 год. Кортесы Вальядолида требуют отмены судебной автономии испано-еврейских общин.
- 1355 год. “Золотая булла” императора Карла IV дарует выборщикам привилегию содержать евреев.
- 1357 год. Завершение строительства синагоги в Толедо, построенной Самуэлем Абулафией.
1360. Самуэль Абулафия умирает под пытками по обвинению в хищении средств.
 Участие евреев Кастилии в гражданской войне (1360-1369) между Педро Жестоким и Генри де Трастамаре, в основном на стороне первого.
 Манессье де Везуль получает от короля Иоанна указ, разрешающий евреям проживать во Франции.
- 1370 год (около). Меир бен Барух Халеви из Вены вводит процедуру выдачи разрешения на осуществление раввинских функций (*Morenu*). Он и его ученики, главным образом *Исаак из Тырнау*, составили *обычай (минхагим) общин*.
1371. Евреев Кастилии при Генрихе II заставили носить значки и отказаться от испанских имен.
1375. Диспут в Авиле между отступником Иоанном Вальядолидским и Мозесом Коэном де Тордесильясом.
1376. Диспут в Пампелуне между Иоанном Вальядолидским и Шем-Тобом бен Шапрутом.
 Сэмюэль Абрабанель при дворе Генриха II Кастильского.
 Хаим бен Галлипапа (1310-1380), новатор; Менахем бен Аарон бен Зерах (1310-1385), раввинский писатель; Исаак бен Шешет Барфат (Рибаш, 1310-1409), талмудист; Хасдай бен Авраам Крескас (1340-1410), философ.
1379. Джозеф Пишон, главный сборщик налогов в Севилье, убит, вероятно, по наущению евреев, против которых обращена ярость населения.
1380. Хуан I ограничивает судебную автономию кастильских еврейских общин.
1381. Синод в Майнце регулирует раввинские законы о браке (Теканот Шум).
1385. Хуан I Кастильский восстанавливает канонические ограничения в отношении евреев.
1389. Обвинение в осквернении дома приводит к резне евреев Праги.
- 1391.** Фердинанд Мартинес подстрекает толпу против евреев Севильи.
 Массовые убийства и грабежи евреев распространяются от Кастилии до Арагона, Майорки и других частей Испании. Многие евреи обратились в христианство: **марраны**. Соломон Леви из Бургоса (Поль де Санта Мария,

- 1350-1435) начинает свои махинации против иудаизма.
1392. Португальский король Жоао I запрещает применять силу при обращении евреев.
1394. *Третье и последнее изгнание евреев из Франции* при Карле VI.
- 1396 год (около). Сочинения в защиту иудаизма Джошуа бен Джозефа Ибн-Вивеса Аллорки (Джеронимо де Санта-Фе), Часдая Крескаса и *Профиата Дюрана*.
1399. Преследование евреев Праги по наущению отступника Пессаха; Липман из Мюльхаузена среди пострадавших.
1408. *Антиеврейские законы Альфонсо X были возрождены* при Хуане II Кастильском.
Дон Меир Альгуадес, раввин и врач, казнен по обвинению в осквернении ресторана.
Каббалистические исследования процветают в Испании.
1408. Симон Дюран (1361-1444), раввин Алжира.
1410. *Хасдай Крескас публикует свой религиозно-философский труд*.
1412. Хуан II издает эдикт из двадцати четырех статей, призванный снизить социальный престиж евреев. Винсент Феррер проповедует христианство в синагогах и настраивает население против евреев. Вторая массовая резня евреев во всех испанских провинциях. Многочисленные евреи принимают крещение.
1413. *Религиозный диспут в Тортосе*, устроенный папой Бенедиктом XIII между Джеронимо де Санта-Фе (Джошуа Лорки), Видалем бен Бенвенисте Ибн-Лаби и *Джозефом Альбо*. Многие евреи принимают крещение.
1415. Бенедикт XIII запрещает изучение Талмуда и *предписывает еврейский значок и христианские проповеди для евреев*.
1419. Мартин V издает буллу, осуждающую принудительное обращение евреев.
1420. Преследование евреев Австрии.
1421. *Якоб бен Моисей Мелин Халеви (Махарил, 1365-1427)*, составитель немецкой синагогальной литургии и мелодии.
1426. Изгнанные евреи Кельна.
1428. Йозеф Альбо (1380-1444) публикует свой философский труд "Иккарим".
1431. Евреи Южной Германии подвергаются преследованиям из-за обвинения в крови.
1431. Менахем Мерзебургский (Мейл Цедек) регулирует бракоразводный процесс.
1432. Синод в Авиле под руководством Абрахама Бенвенисте старшего обеспечивает *систему образования для еврейской Испании* (закон Авилы).
Моисей бен Исаак (Гаджо) да Риети (1388-1451), итальянский еврейский поэт и врач.

1434. Базельский собор обновляет старые и вводит новые канонические ограничения в отношении евреев.
Уничтожение евреев Майорки.
- 1441 год. Евреи, изгнанные из Аугсбурга.
1442. Евгений IV издает буллу, вводящую в действие все старые канонические ограничения в отношении евреев Леона и Кастилии.
1445. *Первое соответствие ивриту Исаака бен Калонимоса Натана.*
1447. Николай V делает буллу Евгения IV применимой к итальянским евреям.
Польский король Казимир IV предоставляет евреям необычные привилегии.
- 1450 год. Преследуемые евреи Баварии.
1451. Николас де Куза вводит в Германии ношение еврейских значков.
Папа Николай V санкционирует назначение инквизиторов для Марранов.
- 1453 год. Преследование евреев Германии, Силезии и Польши по наущению Иоанна Капистрано.
Евреи пользовались благосклонностью в Турции. Главный раввин Моисей Капсали.
- 1454 год. Привилегии польских евреев отменены.
- 1460 год. Альфонсо де Спина публикует "Нападки на иудаизм".
- 1468 год. Евреи Сепульведы обвиняются в кровавом преступлении.
- 1470 год. Напали марраны из Вальядолида.
- 1472 год. Напали марраны Кордовы.
- 1474 год. Марраны Сеговии напали.
1475. Бернадинус из Фельтре проповедует против евреев в Италии.
Евреи обвиняются в убийстве *Симона из Трента* в ритуальных целях; за этим следует преследование евреев Ратисбона.
- 1480 (примерно) год.. *Пико ди Мирандола* первый христианский ученый, посвятивший себя еврейской литературе.
- 1480. Инквизиция против марранов** учреждена в Севилье и в других местах Кастилии.
1482. Папа Сикст IV осуждает жестокость испанской инквизиции.
1482. Инквизицию против Маррано учредил в Арагоне главный инквизитор Томас де Торквемада.
Elias del Medigo (1463-1498), ученый.
1483. Торквемада назначен генеральным инквизитором Испании.
1484. Исаак бен Иегуда Абрабанель (1437-1509), министр финансов Фердинанда и Изабеллы.
- 1492. Изгнание евреев из Испании.**

ХІХ. ОТ ИЗГНАНИЯ ИЗ ИСПАНИИ ДО ПРЕСЛЕДОВАНИЙ В ПОЛЬШЕ. (1492-1648 гг. н. э.)

1493. Большинство испанских евреев покидают Португалию; всех оставшихся продают в рабство.
Симон Дюран II (1439-1570), раввин Алжира.
1494. Исаак Абрабанель, министр финансов двух королей Неаполя.
1496. Манозель Португальский приказывает евреям принять крещение или покинуть страну.
1497. Манозель хватает еврейских детей и крестит их; многие евреи принимают крещение; **все остальные изгнаны из Португалии.**
1498. Изгнанники, поселившиеся в изгнанной Наварре.
- 1499 год. Изгнанные евреи Нюрнберга.
1502. *Иуда Леон Абрабанель* (Медиго, 1470-1530) пишет свои “Диалоги о любви”.
Ашер Ламмляйн провозглашает себя предтечей Мессии.
- 1503 год (примерно). Абрахам Фариссол (1451-1525), ученый при дворе Феррары.
Гершон Козн Сончинус открывает типографию на иврите в Праге.
Якоб Полак (1460-1530), предполагаемый создатель метода Пилпул для изучения Талмуда.
1504. Абрахам Закуто заканчивает свою хронику “Сефер Йоханн”.
1506. Резня Марранов в Лиссабоне.
1507. Начало вражды между Джоном Рейхлином и гуманистами с одной стороны и, с другой, Пфефферкорном, орудием доминиканцев во главе с Хогстратеном, Виктором фон Карбеном, Арнольдом фон Тонгерном, Ортуином Грациусом и теологическими факультетами различных университетов. Талмуд и евреи нападали и защищались перед Максимилианом I, папами Александром VI и Львом X. Последняя публикация Пфефферкорна в 1521 году, незадолго до начала реформации Лютера.
- 1507 (примерно). Обадия Сфорно, Якоб Мантин, Абрахам де Бальмес и Элиас Левита (1468-1549), грамматики иврита, учителя иврита христианам. Введение изучения иврита в немецких и французских университетах усилиями Эджидио де Витербо, Рейхлина и Августина Джустиниани.
- 1514 год (около). *Обадья ди Бертиноро* (1470-1520), талмудист и проповедник, благоустраивает Иерусалим.
1516. Венеция выделяет особый квартал для гетто.
- 1517 (приблизительно). Давид Ибн-Аби Зимра (1470-1573) *отменяет эпоху Селевкидов* для египетских евреев.

1518 год (примерно).	<i>Сэмюэль Абрабанель</i> (1473-1550), работавший финансистом у вице-короля Неаполя; <i>Бенвенида Абрабанела</i> .
1519 (около).	<i>Джозеф бен Гершон Лоэнс</i> (Джослин из Розхайма, 1478-1554), представитель и защитник немецких евреев.
1520 (около).	<i>Элиас Мизрахи</i> (1455-1527), главный раввин Турции.
1523 (около).	<i>Элиас Капсали</i> (1490-1555), историк.
1524.	Евреям Каира угрожал уничтожением Ахмед Шайтан, вице-король Египта. Португальский король Жуан III нанимает Энрике Нуньеса (Фирме-Фе) в качестве шпиона Маррано. Давид Рубени в Риме под защитой папы Климента VII.
1529.	Соломон Молчо (Диого Пирес, 1501-1532) начинает свою мессианскую агитацию.
1530 (примерно).	Португальские Марраны сожжены по приказу епископа Сеуты.
1531.	Климент VII издает буллу, учреждающую португальскую инквизицию для Марранов.
1532.	Марранам запрещено покидать Португалию. Молчо сожжен императором Карлом V в Мантуе. Климент VII прекращает разбирательство португальской инквизиции по делу Марраноса.
1535.	Тысяча восемьсот марранос освобождены от португальской инквизиции в соответствии с буллой Павла III.
1535 (приблизительно).	Мозес Хамон (1490-1565), врач султана Селима I.
1536.	Павел III санкционирует португальскую инквизицию.
1538 год.	<i>Рукоположение раввинов (Семича)</i> вновь введено <i>Якобом Берабом</i> .
1541.	Большинство евреев покидают Неаполь, где им угрожает социальная деградация.
1542.	Евреи Праги изгнаны. Лютер нападает на евреев.
1548.	Португальские марраны снова освобождены благодаря вмешательству Павла III.
1550.	Евреи, изгнанные из Генуи.
1552.	<i>Самуэль Уске</i> заканчивает свои “Утешения в скорбях Израиля”.
1553.	Талмуд, конфискованный при Юлии III в Италии.
1554.	Джозеф Каро (1488-1575), каббалист и талмудист, заканчивает свой кодекс, Шулхан Арух .
1555.	Павел IV издает суровую буллу против евреев. Марраны Анконы были заключены в тюрьму и предстали перед инквизицией .

1555. *Аматус Лузитанский* (1511-1568), врач.
1556. Султан Солиман требует от Павла IV освобождения турецких марранов; *Донна Грация Мендесия* (1510-1568).
1559. Талмуд сожжен в Кремоне; молитвенники сожжены в Вене.
- 1560 год (примерно). Джозеф бен Джошуа Коэн (1496-1575), историк, пишет свои "Анналы".
- Иосиф Ибн-Верга завершает мартиролог "Шебет Иегуда", начатый его дедом и отцом.
- 1561 год. Изгнанные евреи Праги.
- 1564 год. *Пий IV разрешает публикацию Талмуда без его названия и после того, как он был передан цензуре.*
1566. Пий V вводит все канонические ограничения в отношении евреев. *Джозеф Насси* (ум. в 1579 г.) стал герцогом Наксоса при султани Селиме II.
1568. Исаак Лурья Леви (1534-1572), каббалист, выдает себя за Мессию Иосифа. Хаим Виталь Калабрезе (1543-1620), каббалист, сподвижник Лурьи.
1569. Все евреи в Папской области, кроме евреев Рима и Анконы, изгнаны.
- 1570 год. Азарья бен Мозес деи Росси (1514-1578), ученый.
- 1570 (около). *Соломон Лурья* (1510-1573) и Моисей бен Исраэль Иссерлес (1520-1572), автор "Карты", продолжения "Шулхан Арух", польские талмудисты.
1574. Соломон бен Натан Ашкенази ведет переговоры о мире между Венецией и Турцией.
1576. Стефан Батори разрешает евреям Польши вести торговлю без ограничений.
1579. Грасия Насси основывает типографию на иврите в Турции. Эстер Кира, турецкая придворная еврейка, издает книги на иврите.
1581. Григорий XIII запрещает нанимать врачей-евреев, повторно предписывает конфискацию книг на иврите и вновь вводит *обязательную христианскую проповедь для евреев.*
1586. Сикст V разрешает евреям проживание в Папской области и печатание Талмуда.
- Давид де Помис (1525-1588), врач.
- около 1586 г. Евреи Польши учреждают Синод Четырех стран; Мордехай Яфа, вероятно, его первый президент.
- 1587 год. *Гедалья Ибн-Яхья* (1515-1587), историк, напечатал свою работу.
1592. Давид Ганс (1541-1613) публикует свою историю.
1593. Исаак бен Авраам Троки (1533-1594), караим, публикует свою "Чисук Эмуна".
- Климент VIII изгоняет евреев из всех папских государств, кроме Рима и Анконы.

	Первое поселение маррано в Голландии было основано в Амстердаме при Якобе Тирадо.
1597 год.	Евреи, изгнанные из различных итальянских княжеств; Феррара перестает укрывать маррано.
1604.	Климент VIII издает буллу об отпущении грехов заключенным португальским маррано.
1612.	<i>Португальским евреям предоставлено право проживания в Гамбурге.</i>
1614.	Нападение Винсента Феттмильха на евреев Франкфурта.
1615.	Изгнанные евреи Вормса.
1616.	Евреи вновь допущены во Франкфурт и Вормс.
1617.	<i>Липман Хеллер (1579-1654) завершает свой “Тоссафот Йомтоб”.</i>
1619.	Евреям Амстердама разрешено исповедовать свою религию.
1621 (приблизительно).	<i>Сара Копиа Суллам (1600-1641), поэтесса.</i>
1623.	<i>Отлучение от церкви Уриэля да Кошты (1590-1640).</i>
1630.	Страдания евреев во время Тридцатилетней войны (1618-1648).
1639 (приблизительно).	В Амстердаме открылся <i>Талмуд - Тора</i> открылся в Амстердаме. Саул Леви Мортейра, Исаак Абоаб де Фонсека и Манассия бен Израэль, раввины Амстердама.
1641 год (примерно).	Лео бен Исаак Модена (1571-1649); Джозеф Соломон Дельмедиго (1591-1655); и Симоне Луццатто (1590-1663), ученые, не вполне согласные с иудаизмом своего времени.
1646.	Евреи в Бразилии на стороне голландцев в их войне с португальцами.
1648.	Начало казачьих преследований евреев в Польше при Хмельницком.

XX. ОТ ГОНЕНИЙ В ПОЛЬШЕ До НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ. (1648-1873 гг. н. э.)

1649 (примерно) год.	Христианские ученые в Голландии посвящают себя еврейской литературе.
1655.	Манассия бен Исраэль отправляется в Лондон, чтобы добиться от Кромвеля повторного допуска евреев в Англию.
1657.	Кромвель разрешает евреям-сефардам, поселившимся в Лондоне, открыть кладбище.
1665.	Саббатай Цеви (1626-1676) публично признан Мессией; его последователи и противники.
1670.	Барух Спиноза (1632-1677) публикует свой “Теолого-политический трактат”; современные поэты и писатели-маррано в Амстердаме. Евреи , изгнанные из Вены императором Леопольдом I. Евреям разрешено селиться в марке Бранденбург курфюрстом Иоанном Георгом.

1678 год (примерно).	Ричард Саймон, Отец Ораторского искусства, знакомит христиан с раввинской литературой.
1679.	Мордехай из Айзенштадта возобновляет увлечение саббатизмом.
1686 (приблизительно).	<i>Джейкоб Кверидо</i> представляет себя преемником Саббата Зви.
1690 год (около).	Шведские ученые изучают историю караимов.
1695 год (примерно).	Берахья представляет себя преемником Саббата Зви; его секта, <i>Донмах</i> .
1698.	<i>Уильям Суренгуйсиус</i> переводит <i>Мишну</i> на латынь.
1700 год.	Джон Эндрю Айзенменгер предпринимает попытку публикации своего <i>“Разоблаченный иудаизм”</i> .
1707.	Джейкоб Баснадж публикует свою “Историю еврейской религии”.
1713.	Неемия Хия Чайон (1650-1726), саббатинец, вызывает ссору в амстердамской общине; Соломон Айллон и <i>Хачам Зви</i> (Зви бен Якоб Ашкенази, 1656-1678).
1743.	Моисей Хаим Луццатто (1707-1747), поэт и каббалист, публикует свою драму "Ла-Иешарим Техилла".
1745.	Мария Терезия подвергла евреев Праги суровым ограничениям.
1750 год (около).	Хасидизм основан Израэлем Баалшемом (1698-1759) и Беером Мизричским (1700-1772); его антагонистом является Элайджа Вильна Гаон (1720-1797).
1751.	Состязание между Джонатаном Эйбешютцем (1690-1764) и Якобом Эмденом Ашкенази (1698-1776).
1755.	Моисей Мендельсон (1728-1786) публикует свою первую работу.
1759 (приблизительно).	<i>Якоб Франк</i> , лидер саббатианцев, основатель секты франкистов.
1762.	Исаак Пинто публикует свои “Размышления” в ответ на клевету Вольтера на иудаизм.
1778.	Мендельсон публикует первую часть своего перевода Пятикнижия .
1779.	<i>Лессинг</i> публикует своего <i>“Натана Мудрого”</i> .
1781.	<i>Христианин Уильям Дом</i> (1751-1820) публикует свою работу “О гражданском улучшении”. о положении евреев". Австрийский король Иосиф II отменяет подушный налог для евреев и предоставляет евреям гражданские свободы.
1783.	Мендельсон публикует <i>“Иерусалим, или о церковной власти и иудаизме”</i> .
1783.	<i>Ха-Меассеф</i> , основанный последователями Мендельсона (<i>Меасфим</i>).
1787.	Мирабо публикует свою работу “О Мендельсоне и политической реформе евреев”.
1788.	Подушный налог, снятый с евреев Пруссии.
1789 год.	Аббат Грегуар публикует свои “Предложения в пользу евреев”.

1790 год.	Национальное собрание Франции предоставляет гражданство евреям-сефардам.
1791.	Национальное собрание Франции предоставляет евреям полные гражданские права.
1796.	Национальное собрание Батавии объявляет гражданство евреям.
1803.	Исраэль Якобсон и Вольф Брайденбах агитируют за отмену подушного налога для евреев.
1804.	Александр I в России освобождает определенные классы евреев от действия исключительных законов.
1806.	Наполеон I созывает Ассамблею еврейской знати; Абрахам Фуртадо, президент. Двенадцать вопросов, предложенных Собранию.
1807 год.	Великий Синхедрион, созданный Наполеоном; президент Джозеф Дэвид Синцхайм.
1808 год.	Евреи Вестфалии и Бадена получили свободу.
1811 год.	Евреи Гамбурга освобождены.
1812 год.	Евреи Мекленбурга и Пруссии эмансипированы.
1818 год (примерно).	Освящение храма Гамбургского союза реформаторов, Готхольд Саломон, проповедник.
1819 год.	Начало преследований по принципу “Хеп, хеп!”. Образование Общества еврейской культуры и науки; Зунц, Ганс и Мозер.
1821.	Хачам Бернайс выступает против Союза реформистских храмов в Гамбурге.
1822.	<i>Исаак Маркус Йост</i> (1793-1860) начинает публиковать свою историю евреев.
1825.	<i>Исаак Ноа Мангеймер</i> (1793-1864), раввин из Вены, лидер умеренной партии.
1831.	Луи Филипп ратифицирует закон о полном эмансипация французских евреев. <i>Габриэль Риссер</i> (1806-1860), поборник эмансипации немецких евреев. Соломон Людвиг Штайнхайм (1790-1866), еврейский религиозный философ. <i>Нахман Коэн Крохмаль</i> (1785-1840), <i>Соломон Иегуда Рапопорт</i> (1790-1867), <i>Самуэль Давид Луццатто</i> (1800-1865), <i>Исаак Эртер</i> (1792-1851), ученые, возрождатели еврейской науки и стиля иврита.
1832.	Леопольд Цунц (1794-1886) публикует свою первую эпохальную работу.
1833.	Основан <i>Керем Чемед</i> , еврейский научный журнал на иврите, основан.
1835.	<i>Абрахам Гейгер</i> (1810-1876), ученый и проповедник.
1836.	Франц Делич публикует свою “ <i>Историю неоеврейской поэзии</i> ”.
1839.	Султан Абдул Мегид предоставляет гражданство турецким евреям.

1840.	Обвинение в дамасской крови; <i>Мозес Монтефиоре</i> (1784-1885); <i>Адольф Кремье</i> (1796-1880); <i>Соломон Мунк</i> (1802-1867).
1842.	“Общество друзей реформы”, основанное во Франкфурте.
1844.	Первая раввинская конференция в Брансуике; <i>Сэмюэль Холдхайм</i> (1806-1860).
1845.	Ассоциация реформ образовалась в Берлине. Вторая раввинская конференция во Франкфурте; <i>Захария Франкель</i> (1801-1875). <i>Майкл Сакс</i> (1808-1864) публикует свою “Религиозную поэзию евреев Испании”.
1848.	Эмансипация евреев в германских государствах.
1854 год.	Основана Еврейская теологическая семинария в Бреслау.
1858 год.	В Англии отменена клятва “об истинной вере христианина”; устранены ограничения прав евреев. Дело о похищении Мортары.
1860 год.	Основан Всемирный израильский альянс.
1871.	Основана Англо-еврейская ассоциация.
1873.	Основан Союз еврейских конгрегаций Америки.

ЦАРИ ИУДЕИ И ИЗРАИЛЯ. (1067-586 гг. до н. э.)

- Сол 1067
- Дэвид 1055
- Соломон 1015

<i>Иуда.</i>		<i>Израиль.</i>
Ровоам	—977—	Иеровоам I
Авиджам	-960	
Аса	-957	
	955—	Надав
	954—	Вааса
	933—	Эла
	932—	Омри-Тибни
	928—	Омри
	922—	Ахав
Иосафат	-918	
	901—	Охозия

	899—	Иорам
Иорам	-894—	
Охозия	-888	
Гофолия	—887—	Ииуй
Иоас	-881	
	860—	Иоахаз
	845—	Иоас
Амасия	-843	
	830—Период анархии	Иеровоама II
	-815—	
Озия	-805	
	769-	Захария
	768-	Шаллум
	768—	Менахем
	757—	Пекия
	755—	Факей
Иоафам	-754	
Ахаз	-739	
	736—	Период анархии
	727—	Осия
Езекия	-724	
	719—	Самария уничтожила
Манассию	-695	
Амона	-640	
Иосию	-638	
Иоахаза	-608	
Иоакима	-607	
Иоахина	-596	
Седекия	-596	
	586	Разрушение Первого храма.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ. (ОТ ПЛЕНЕНИЯ До РАССЕЯНИЯ.)

<i>Точка.</i>	<i>Верховный жрец.</i>	<i>Гражданский правитель.</i>
VIII	Иехозедек	Вавилонские цари и Кир
586-516		

до н.э.

IX
516-332
гг. до н. э.

Иисус Навин б. Иехозедек
Иоаким

Зоровавель (Кир и Дарий I)
Ксеркс I

Элиашив
Иоиада
Иоханан б. Иоиада
Джаддуа
Ониас I

Неемия (Артаксеркс I)
Неемия (Дарий II)
Артаксеркс III
Александр Македонский
Птолемей I Сотер

X
332-175
до н. э.

Симон I Справедливый (300-270)
во время правления Ониаса II
Елеазар (брат Симона I)
Манассия (брат Ониаса I)
Ониас II (240)
Симон II
Ониас III (его заместитель Ясон)
Ясон (174)

Птолемей I Сотер
Птолемей II Филадельф
Птолемей II Филадельф
Птолемей III Эвергет
Птолемей IV Филопатор
Птолемей V Эпифан и Антиох III
Антиох IV Эпифан

XI
175-140
гг. до н. э.

Менелай (Оний IV, 172. его заместитель Лисимах)
Иуда Маккавей (163)
Алким (162-159) *назначен*
Ионафаном Хафусом (152-143)
Симон (III) Тарси (143-135)
Гиркан I (135-106)

Антиох IV Эпифан
Антиох V Евпатор
Деметрием I Сотером
Александром Баласом
Симон Тарси
Гиркан I

XII
140-37
гг. до н. э.

Аристокбул I (106-105)
Александр Янней (105-79)
Гиркан II (79-40)

Аристокбул I
Александр (I) Янней
Александра, Гиркан II, Аристокбул II и римские правители

Антигон (40-37)

Антигон

Точка.

XIII

37 г. до н.э. -

72 г. н. э.

Первосвященник.

Ананель (37-35)

Назначенец.

Ирод I

Аристокл (III) (35)

Ирод I

Ананель (34, второй срок)

Ирод I

Иисус Навин из семьи Фаби

Ирод I

Симон (IV) род. Боэф

Ирод I

Матиас род. Феофил

(Джозеф б. Эллем, его
заместитель)

Иоасер б. Симон (род. Боэф)

Ирод I

Елеазар (брат Иоасера)

Архелай

Иисус Навин, из семьи Сиэ

Архелай

Иоасер (второй срок)

Архелай

Анан, из семьи Сет

Квириний, правитель Сирии

Измаил I Фаби

Валерий Грат, прокуратор

Елеазар б. Анан

Валерий Грат, прокуратор

Симон (V) б. Камиф

Валерий Грат, прокуратор

Иосиф Каиафа (26-36)

Валерий Грат, прокуратор

Ионафан б. Анан

Вителлий, правитель Сирии

Феофил б. Анан (брат
предыдущего)

Вителлий, правитель Сирии

Симон (VI) б. Боэф, из
рода Кантер (41)

Агриппа I

Матиас б. Анан (брат
Ионафана)

Агриппа I

Элионай б. Акуп (44)

Агриппа I

Джозеф б. Камиф (45)

Ирод II

Анания б. Небедеус (48)

Ирод II

Измаил II Фаби (59-61)

Агриппа II

Джозеф Каби (61)

Агриппа II

Анан, из семьи Анан

Агриппа II

Джошуа б. Дамнай

Агриппа II

Джошуа б. Гамала

Агриппа II

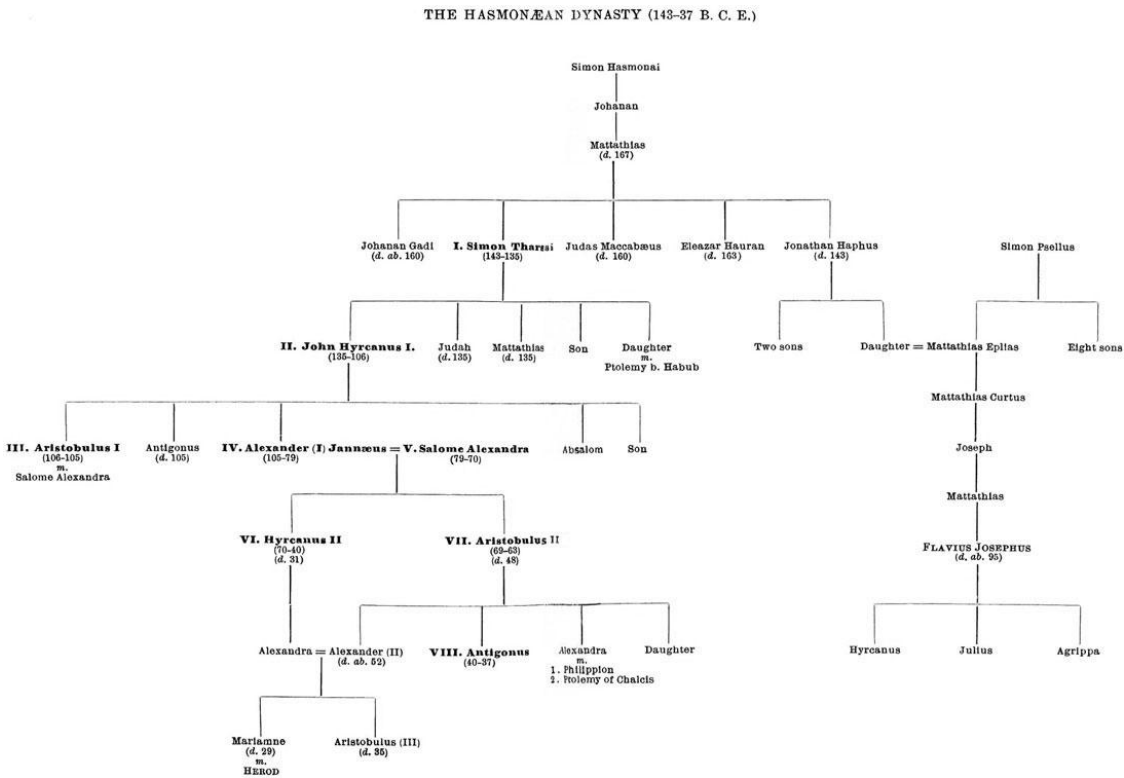
Матиас б. Феофил

Агриппа II

Финеас б. Самуил (67, 68)

Народ

ДИНАСТИЯ ХАСМОНАЕВ (143-37 до н.э.)

Симон Хасмонай

|
Иоханан
|
Маттафия
(ум. 167)
|
+-----+-----+-----+-----+
||||/
Иоханан I. СИМОН Иуда Елеазар Ионафан Симон
 ГадИ ТАРСИ Маккавей Hauran Хафус Пселл
(ум. ав.(143-135) (ум. 160) (ум. 163) (ум. 143) |
160) |||
|||
+-----+-----+-----+-----+ +--+ +--+ +--+
|||||||
II. Сын Иоанна Иуды Маттафии, Дочь Двое || Восемь
сыновей ГИРКАНА I. (ум. 135) (ум. 135) м. | сыновья
(135-106) Птолемя ||
| б. Хабуб ||
|||
+-----+ Дочьм. Маттафия
|| Эплиас

+-----+-----+-----+-----+---+ |

|||| / Маттафия

| Антигон IV. АЛЕКСАНДР (I) | Сын Курт

| (ум. 105) ИАННЕЙ ||

| (105-79) ||

III. АРИСТОБУЛ I м. Авессалом Иосиф

(106-105) против САЛОМЕИ |

м.АЛЕКСАНДРА |

Саломея Александра (79-70) Маттафия

||

+-----+ ИОСИФ ФЛАВИЙ

| (ум. в 95 году)

||

+-----+-----+ +-----+-----+

|||| /

VI. ГИРКАН II VII. АРИСТОБУЛ II Гиркан Юлий Агриппа

(70-40) (69-63)

(ум. 31) (ум. 48)

||

| +-----+-----+-----+-----+

||||

Александра м. Alexander (II) VIII. АНТИГОН Дочь Александра

| (ум. в 52) (40-37) м. | 1. Филиппион

+-----+-----+ 2. Птолемей Халкидский

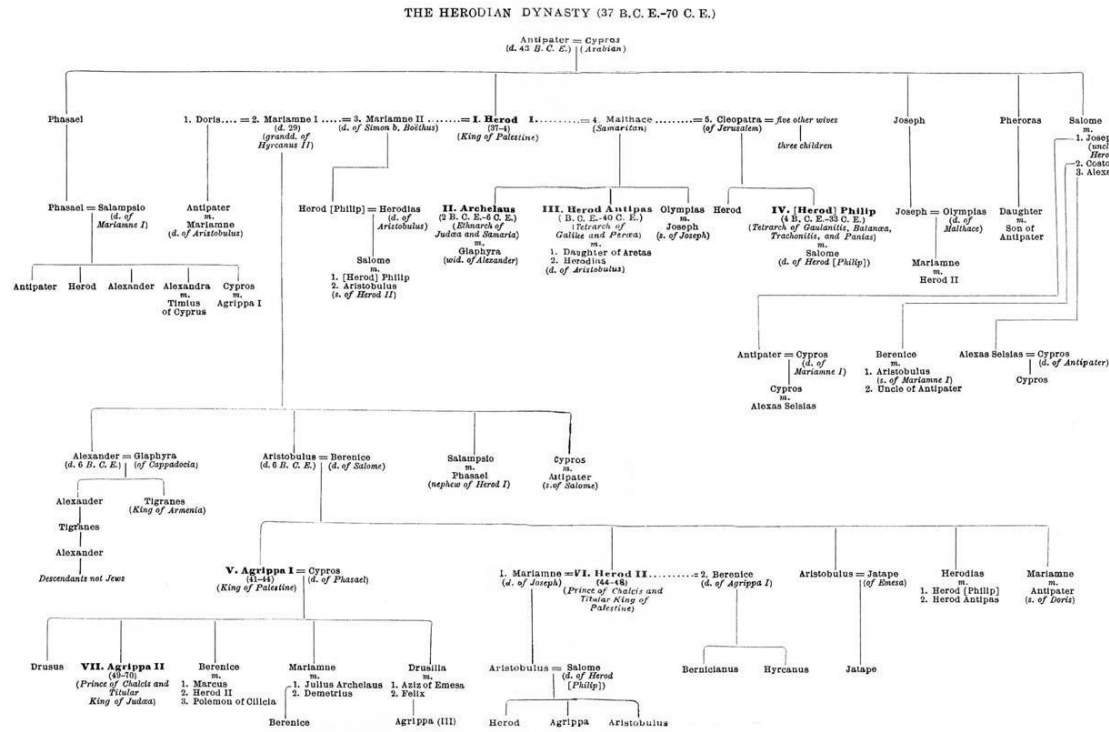
||

Мариамна Аристовул (III)

(ум. 29) (ум. 35)

м.ИРОД

ДИНАСТИЯ ИРОДИАНОВ (37 г. до н.э.–70 г. н.э.)

Антипатр м. Кипр
(ум. в 43 г. до н.э.) | (Арабский)
|
+-----+-----+-----+-----+
|||||
|I. |||
фазаил ИРОД I Иосиф ||
(37-4)		
(Царь)		
Палестина	Ферорас	
Фазаэль м.		
м. +-----1. Дорис		
Салампсио	+-----2. Мариамне я Джозеф	
(ум.		(ум. 29) м.
Мариамне I		(внучка. Олимпиада
		из(ум. из
/	Гиркан Мальтей)	
+---+---+---+---+		I)
Антипатра	Александра	Кипр
	м.	
	Агриппы I	

Ирод Александра |||| (из Мариамне | (дядя м. ||/|| Иерусалим) м. | из Тимий ||||
 м. пять других Иродов II | Ирод Кипрский |||| жены | Я)
 |||| | | +---2. Костобар
 |||| три || +--3. Алексас
			дети	
			+-----+	
				+-----+
+-----+				
Антипатр			Антипатр Береника Алексас	
м.			м. м. Селсиас	
Мариамне			/ Кипр 1. Аристокбул. (ум.	
Aristobulus)			Мариамне I) Мариамна I) (ум.	
			Антипатр	
		/		
+-----+			Кипр	
			/ м. Кипр	
+-----+		Алексас		
			Селсиас	
		+-----+-----+		
/ Ирод [Филипп] +-----+-----+				
м.				
Иродиада				
(ум. из II. III. Olympias				
Aristobulus) АРХЕЛАЙ ИРОД АНТИПА м.				
	(2 год до н.э. (4 год до н.э. Иосиф	IV.		
	-6 н.э.) -40 н.э.) (правление	[ИРОДА] ФИЛИППА		
	(Этнарх (Тетрарх Джозеф)	(4 год до н.э.		
	из о	-33 год н.э.)		
	Иудея и Галилея	(Тетрарх	Самария) и Перее) Ирод из	
Глафира 1. Дочь Батанеи,		(вдова Ареты Трахонит,	Саломея Александр) 2.	
Иродиада и Паниас)				
м. (ум. м.	1. [Ирод] Филипп Аристокбул) Саломея			
2. Аристокбул (ум. Ирода	(с. [Филипп])			
Ирод II)				
+-----+-----+-----+-----+				
 Александр Аристокбул Салампсио Кипр
 (ум. в 6 году до н.э.) (ум. в 6 году до н.э.) м. т. т. Фазаэль Антипатр.
 Глафира Береника (племянница (сестры Саломеи)

(из Каппадокии) (ум. Саломеи) Ирод I)

||

+---+-----+ |

|||

Александр Тигран |

| (Король|

Тигран Армения) |

||

Александр |

||

Потомки |

+-----+-----+-----+-----+-----+

|||||

||||

V. VI. |||

АГРИППА I ИРОД II Аристобул | Мариамна

(41-44) (44-48) м. | м. (Царь (принц Халкиды Джатапе | Антипатр

Палестина) и титульный король (Эмеса) | (с. из м. Палестины) || Дорис)

Кипрм. ||

(г. +-1. Мариамне ||

Фазаэль) | (ум. Джозефа) ||

| / 2. Беренис Джатапе |

+-----+-----+---+---+-----+ | (ум. Агриппы I) |

|||||||

|||||||

/ VII. | | || +-----+ Иродиада

| АГРИППА II | Мариамне || | м. | (49-70) | м. | / Бернициан Гиркан 1. Ирод [Филипп]

| (Князь) +-1. Юлий || 2. Ирод Антипа

| Халкида и || Архелай | +-----+

| Титульный царь || 2. Деметрий | |

| из Иудеи) || | Аристобул

||| м. | +-----+ +---+ Саломея

||| (ум. Ирода || Береника | [Филипп])

Друз Береника Друзилла |

м. м. +---+-----+

1. Марк 1. Азиз из |||

2. Ирод II Эмеса Ирод Агриппа Аристобул

3. Полемон из 2. Феликс

Киликия |

|

Agrippa (III)

Указатель.

Пояснительные записки.

Полный список ссылок на евреев см. в разделе "*Израильтяне* до 586 г. до н.э. (Вавилонское пленение)" и в разделе "*Иудеи* до 70 г. н. э. (Рассеяние)", а также в разделе "*Евреи и евреи и иудеи* различных городов и стран.

Лица, жившие до 1600 года, будут указаны под их именами. Правило было нарушено путем индексации некоторых испанских раввинов и маррано, живших до этой даты, под их фамилиями, а некоторых немцев и поляков, живших после нее, - под их именами. В этих случаях были сделаны перекрестные ссылки.

Лица с такими же описательными именами, как *Герундий*, *Ибн-Эзра*, *Абрабанель*, *Абулафия*, перечислены под ним, но ссылки проиндексированы, как указано выше.

Лица, носящие те же имена, что и *Авраам*, *Иакови* т.д., расположены в порядке, принятом Джозефом Зеднером в его "Каталоге книг на иврите в библиотеке Британского музея" (1867):

"1. Лица, отличающиеся *только* эпитетом, полученным по месту их рождения, рангу или роду занятий, расположенным в алфавитном порядке эпитетов.

"2. Те, за которыми следует слово *бен* (сын) [в нашем Указателе им предшествуют слова с арамейской формой *бар*, а за ними следуют слова с арабской формой *ибн* и английским *сын*], расположенные в соответствии с именем отца.

"3. Составные имена, состоящие из имени и фамилии, как *Джейкоб Бераб*, или двух имен, как *Джейкоб Зиб*, [или имени и места рождения, когда последнее следует без предлога или изменено для включения *из*, как *Джейкоб Тас*, *Абрахам Бедареси*].

"4. Семейные имена, такие как *Джейкоб (Генри)*."

Эта схема Зеднера, однако, подчинена классовому делению, принятому индексаторами и каталогизаторами в целом, а именно: 1. Папы римские - по номерам; 2. Императоры; 3. Короли и суверенные принцы - по странам и по количеству в каждой стране; 4. Остальные - по именительным падежам, пренебрегая предлогами и артиклями.

* * * * *

Прилагаемая таблица позволит учащемуся приблизительно ориентироваться в указателе американского издания "Истории" на немецком, когда желательно ознакомиться с примечаниями и другими дополнительными материалами, содержащимися в оригинале.

Американское издание.		Немецкий.
Том I,	С. 1-178	= Том I.
Том I,	С. 179-487	= Том II.
Том I,	С. 487-531	= Том III.
Том II,	С. 1-320	
Том II,	С. 321-635	= Том IV.

Том III,	С. 1-250	=	Том V.
Том III,	С. 250-493	=	Том VI.
Том III,	С. 494-650	=	Том VII.
Том IV,	С. 1-126		
Том IV,	С. 127-381	=	Том VIII.
Том IV,	С. 382-675	=	Том IX.
Том IV,	С. 676-708	=	Том X.
Том V,	С. 1-290		
Том V,	С. 291-703	=	Том XI.

Списки имен и т.д. В Указателе.

- Академии, Вавилонские.
- Союзы, еврейские.
- Амораим, тот самый.
- Антимаймунисты, the.
- Отступники.
- Астрономы и математики, евреи.
- Церковные соборы.
- Общие кодексы, определяющие статус евреев.
- Еврейские религиозные кодексы.
- Совет, Великий, пары во главе.
- Экзилархи, the.
- Баснописцы, те самые.
- Франкисты, в.
- Грамматики и лексикографы, евреи.
- Династия Хасмонаев, члены которой.
- Династия Иродианов, члены которой.
- Первосвященники, те самые.
- Историки, евреи.
- Еврейские историки.
- Израиль, цари.
- Израильтяне, цари.
- Журналы, еврейские.
- Иудея, цари.
- Иудея, римские правители.
- Иудаизм, секты.
- Судьи, в.

- Каббалистические термины, то.
- Каббалисты, те самые.
- Караимские секты, the.
- Караимские писатели, в.
- Маймунисты, the.
- Массореты.
- Мефим, тот самый.
- Мессии, те самые.
- Нахардеа, академия, директора.
- Патриархи, те самые.
- Философы-евреи.
- Врачи, евреи.
- Поэты-евреи.
- Прокураторы Иудеи.
- Пророки, те самые.
- Пумбедита, академия, директора.
- Раввины.
- Странствующие раввины.
- Саббатай Цеви, последователи.
- Сабурейцы, the.
- Сора, академия, Геоним Оф.
- Сора, академия, директора.
- Синхедрион, президенты.
- Сирия, римские правители.
- Талмудисты.
- Танаиты, те самые.
- Путешественники, евреи.
- Писатели (историки, памфлетисты, ученые и т.д.), неевреи, на еврейские темы.

Почти полную биографическую историю евреев можно составить, просмотрев с помощью Указателя биографии лиц, сгруппированных ниже. Столбец слева состоит из сословных названий светских руководителей еврейской общины; столбец справа - из имен духовных руководителей; средний столбец, соединяющий два других или заменяющий их, содержит имена тех, чье положение, полномочия и влияние были или должны были быть как духовными, так и светскими.

—		Патриархи.	—
Лидеры	Моисей	Моисей.	Первосвящен

	и Иисус Навин.		ники.
Судьи.		—	Первосвящен ники.
Короли.		Пророки.	Первосвящен ники.
Лидеры	Зоровавель, Ездра и Неемия.	Ездра и Пророки.	Первосвящен ники.
—		Первосвящен ники.	—
—		Династия Хасмонаев (князья и первосвящен ники).	—
Династия Иродианов.		—	Первосвящен ники.
Римские прокураторы Иудеи.			Президенты Синхедриона.
Римские наместники Сирии.			Учителя закона (танайты).
—		Президенты Синхедриона (под титулами Патриарх, Наси, принц и Раббан) и Учителя закона (танайты и амораимы).	—
Принцы плена. (Экзиларх, Реш Галута).			Президенты Вавилонских академий, Геоним.
		Врачи и философы. Поэты. Талмудисты и	

раввины.

СНОСКИ

- 1 Приведенные выше цитаты являются выдержками из оригинального документа:
Государственный архив Берлина, Генеральная директория Зюдпреуссен, Ортшафтен, № 964, Том II.
- 2 Wuttke, *Städtebuch des Landes Posen*, p. 434.
- 3 *Staatsarchiv Posen*, Wollstein C. 13.
- 4 Брошюра, переписанная красивым аккуратным почерком, была найдена среди бумаг автора после его смерти. Он утверждает, что начал ее в Зеркове в среду, 27 июля (15 сентября) 1830 года, а закончил в Волыштейне примерно в возрасте пятнадцати лет.
- 5 *Neunzehn Briefe über Judenthum, herausgegeben von Ben Usiel.*
- 6 *Pessachim* 112^c: וְיֹתֵר מִמָּה יֵאָכֵל וְיִשְׁעֵגְלָמָהּ יֵאָכֵל {иврите: Yoter mimah она'egel rotzeh линак haparah rotzah l'hanik} “больше, чем теленок будет сосать, корова желает кормить грудью.”
- 7 Следующего счастливого *Песаха*.
- 8 Эротические вопросы.
- 9 Нечистый и оскверняющий.
- 10 Этот биографический труд не был напечатан, и рукопись найти не удалось.
- 11 Автор говорит по личному опыту, хотя уместно добавить, что он слышал проповеди Гейгера в юности, когда человек склонен к энтузиазму и восхищению; тем не менее, он считает, что высказанное выше суждение можно поддержать.
- 12 Талмудические труды Р. Исаака Альфасси.
- 13 Большая, тяжелая трость с орнаментальным набалдашником носилась в Польше как значок раввинской канцелярии.
- 14 Героев.
- 15 Известный филолог, чей вклад в латинскую лексикографию имеет значительную ценность.
- 16 *Lehrbuch zur Sprache der Mishnah.*

17 Анонимная статья в “Ориенте”, 1843, стр. 391 и далее, может считаться его введением в мир литературы. В нем рассматривается обсуждавшийся в то время вопрос “О неприкосновенности еврейских кладбищ” (*Ueber die Heiligkeit der jüdischen Begräbnissplätze*) и датирован Бреслау, 22 ноября. Переписка с Гейгером началась в “Востоке”, 1844, стр. 21.

18 *Israelit des 19ten Jahrhunderts.*

19 *Gnostizismus und Judenthum.*

20 “Книга творения”.

21 Первоначально было назначено 15 октября, но многие участники сочли сентябрь более подходящим временем.

22 *Zeitschrift für die religiösen Interessen des Judenthums.*

23 *Die Septuaginta im Talmud.*

24 *Die Konstruktion der jüdischen Geschichte.*

25 Чтобы принять это доверие, Гретцу требовалось разрешение муниципальных властей, которое можно было получить только с помощью должным образом аккредитованного диплома учителя. Поэтому он некоторое время посещал католическую нормальную школу в Бреслау в качестве “ученика из вежливости” (*Gospitalьер*). 4 ноября 1847 года, после сдачи экзамена, ему выдали диплом, свидетельствующий о его способности занимать должность учителя и ректора начальной школы. Это единственное официальное свидетельство об освидетельствовании, которое Грец смог предъявить.

26 Эти же Фридман и Грец фигурируют как соавторы статьи в ежегоднике *Theologie* Баура и Зеллера за 1848 год (Vol. VII, p. 338), “On the Alleged Continuance of the Jewish Sacrificial Cult after the Destruction of the Second Temple” (*Ueber die angebliche Fortdauer des jüdischen Opferkultus nach der Zerstörung des zweiten Tempels*). Роль Фридмана в эссе определить невозможно. Введение явно несет на себе отпечаток манеры и стиля Гретца, а Грец привык считать эту работу своей. Это единственное произведение, опубликованное им в период с 1846 по 1851 год.

27 В своей *биографической справке* (среди архивов Совета хранителей завещаний королевского коммерческого советника Френкеля, “родственник Гретца, преподавателя семинарии”) Грец делает следующие заявления: “В 1849 году я подчинился призыву окружного раввина Моравии принять участие в создании раввинской семинарии для моравских и австрийских общин и выступать в качестве преподавателя в ней. Но это учебное заведение так и не появилось; нестабильное положение дел в Австрии, особенно постоянная временность, жертвой которой стало положение израильтян там, затянули дискуссии о реализации планов создания подобной семинарии. Поэтому я был вынужден временно согласиться руководить еврейской государственной школой в Лунденбурге, недалеко от Вены”.

28 *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums.*

29 *Jüdisch-geschichtliche Studien.*

30 *Die talmudische Chronologie und Topographie.*

31 *Die absetzbaren Hohepriester während des zweiten Tempels.*

32 Й. Леманн, чье рвение в пользу основания семинарии заслуживает высокой оценки, сообщает (Архив Совета хранителей завещаний Френкеля. I, том 1, относительно семинарии) следующим образом: “Каждый вечер с 7 до 8 часов в здании школы для мальчиков еврейской общины читается лекция перед еврейскими студентами-богословами: доктор Зунц читает лекцию о раввинской литературе, доктор Грец - о еврейской истории, а доктор Сакс - о Притчах Соломоновых. Лекции посещают около двадцати пяти-тридцати будущих раввинов, которые усердно делают заметки, и дюжина еврейских ученых, которые приходят в качестве посетителей (*Hospitanten*).... Цунц явно производил вдохновляющее впечатление на свою аудиторию; его сухая тема была придана пикантности пикантными замечаниями об Айзенменгере и Карпцове, Вагензейле и Ричарде Саймоне, а также несколькими намеками, касающимся настоящего. В тот вечер, когда я слушал Сакса, он только начал знакомство с толкованием Притчей. Мне показалось, что в целом он был немного чересчур заумным, хотя недостатка в прекрасных мыслях, выраженных в еще более прекрасной манере, не было. Доктор Грец - молодой человек, которого очень хвалят компетентные судьи. В отчете говорится, что его лекции изобилуют новыми данными и результатами; сам я его еще не слышал. Говорят, что одно время он жил в Бреслау и приехал сюда из Лунденбурга, своего последнего места жительства, по предложению доктора Сакса. Проведение этих трех лекционных курсов по шесть вечеров было предложено школьными попечителями еврейской общины. Они присвоили средства на их проведение (около 1200 *рейхсталеров*) из фонда наследия *школы* Талмуд-Тора. Их право на это оспаривалось в определенных кругах, но в настоящее время они поддерживаются разрешением руководителей общин и одобрением интеллигенции. Я написал это предисловие, чтобы дать вам возможность оценить, в какой степени суждение тех, с кем я консультировался относительно проекта “Бреслау”, основано на том, что было сделано здесь, каким бы неадекватным оно ни было.... Сначала Сакс, который недавно получил письмо от Франкеля из Дрездена с вопросом о возможности создания Раввинского института для Берлина и Дрездена в целом, также намеревался изложить свое мнение в письменном виде для меня и т.д.”

33 *Das Magazin für die Litteratur des Auslandes.*

34 Смр. “Еврейская теологическая семинария, основанная Френкелем в Бреслау в 25-ю годовщину своего существования, 10 августа 1879 г.”, стр. 5.

35 Кураторы, а также Джозеф Леманн приняли к сведению сердечное пожелание и приложили серьезные усилия, чтобы обеспечить Гейгеру место в преподавательском составе семинарии. Но Френкель отвечал на каждое требование, направленное на достижение этой цели, резким отказом. Даже Джозеф Леманн, который явно симпатизировал Гейгеру, не мог удержаться от следующего откровенного признания в более раннем письме (3 февраля 1853 г.), адресованном Совету хранителей: “Сообщение Раввинской конференции 1846 года, которое я вам верну, к сожалению, не имеет для нас ценности, потому что ни один из пяти подписавших (Гейгер, Холдхайм, Филиппсон, Саломон и Штайн) по-прежнему не пользуется авторитетом в Германии, необходимым для обеспечения доверия, главным образом, класса евреев, к которому следует прислушиваться при запуске подобного предприятия.

36 *Geschichte der Juden vom Untergange des jüdischen Staates bis zum Abschluss des Talmud.*

37 *Geschichte der Juden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Vierter Band.*

- 38 *Geschichte der Juden*, Vol. IV (Изд. 1), стр. 22.
- 39 Там же. стр. 169 (американское издание, II, стр. 414).
- 40 Там же. стр. 236 (американское издание, II, стр. 454).
- 41 L. Stein, *Der israelitische Volkslehrer*, V, 1855, p. 37.
- 42 С. Р. Хирш, *Джешурун*, II и III.
- 43 Смр. *Geschichte der Juden*, Vol. IV, Примечание 20 (в более поздних изданиях Примечание 16).
- 44 *Израильский фольклор*, как цитировалось выше.
- 45 *Jüdisch-theologisches Seminar, Fränkel'sche Stiftung*.
- 46 Сын гамбургского раввина, или, как он себя называл, Хахама, Исаака Бернейса.
- 47 Эта тенденция была оправдана тем обстоятельством, что при существующих условиях допуск в семинарию должен был предоставляться при достижениях, не превышающих уровня, достаточного для поступления во второй класс прусской *гимназии*, и ученики должны были приниматься в раннем возрасте четырнадцати лет.
- 48 *Geschichte der Juden von dem Tode Juda Makkabis bis zum Untergang des jüdischen Staates*.
- 49 *Geschichte der Juden vom Abschluss des Talmud (500) bis zum Aufblühen der jüdisch-spanischen Kultur (1027)*.
- 50 Протестантский священник и дипломат Якоб Баснаж (ум. в 1723 г.), историограф Нидерландов, был первым, кто написал историю евреев вплоть до своего времени. Имевшиеся в его распоряжении средства были неадекватны, а его исторические познания туманны, тем не менее он составил связный отчет, который Йост взял за основу. Вторая попытка подобного рода была предпринята американкой, христианкой Ханной Адамс из Бостона (1818), которая могла использовать только вторичные источники. См. о предшественниках Греца, его *Книге*, XI, стр. 452 и далее. (Американское издание, V, стр. 593).
- 51 *Geschichte der Israeliten seit der Zeit der Makkabäer*.
- 52 *Allgemeine Geschichte des israelitischen Volkes*.
- 53 Свою последнюю историческую работу “История иудаизма и его сект” (*Geschichte des Judenthums und seiner Sekten*, 3 тома., 1857-59) Йост написал в другом ключе. Находясь под влиянием работ Греца, он склонялся к принятию точки зрения молодого историка.
- 54 Зунц считал попытку написать историю евреев преждевременной. Когда он задавал этот вопрос, он, вероятно, имел в виду неуклюжую “Историю израильтян” доктора Дж. Х. Дессауэра (1846), и в намеке на нее, каким бы скрытым он ни был, крылось жало.
- 55 *Geschichte*, Vol. V (American Edition, Vol. III, стр. 188-207).
- 56 Там же., том. VIII (американское издание, том. IV, стр. 145-147, 191-193).
- 57 Там же., том. VIII (американское издание, том. IV, стр. 207-216).

58 Там же., том. IX (американское издание, том. IV, стр. 491-511).

59 Смр. *Geschichte*, Vol. IV, 2-е изд., Примечание 14.

60 *Geschichte*, Vol. III, 2-е изд., Примечание 26.

61 Jost, *Geschichte des Judenthums und seiner Sekten*, Pt. 1, p. 437, Note 2.

62 *Geschichte*, том X, ребята. 6 и 7 (Американское издание, том V, глава 4).

63 Переводами “Истории” на французский, английский и иврит руководил Грец, и большинство корректурных листов были прочитаны им. Французский перевод был сделан его другом М. Гессом, журналистом-социалистом, который благодаря своей книге “*Рим и Иерусалим*” может быть причислен к сионистам. Третий том, первый переведенный, вышел под названием “*Синай и Голгата*” (Париж, 1867). За ним последовал шестой, который назывался *Les Juifs d'Espagne* (Париж, 1872). Франко-прусская война, которая отделила немецких и французских евреев друг от друга, прервала эту работу, и она не возобновлялась до какого-то времени в “восемидесятых”. Первый том, переведенный на английский язык, был четвертым, сделанным преподобным Джеймсом К. Гутхаймом под эгидой второго “Американского еврейского издательского общества” (Нью-Йорк, 1873). После визита Греца в Лондон в 1887 году там был предпринят английский перевод всего собрания сочинений. И французский, и английский переводы были переработкой немецкого оригинала, в который Грец не только включил результаты новейших исследований, но и попытался уделить особое внимание истории евреев тех народов, на язык которых была переведена работа.

64 *Institut zur Förderung der israelitischen Litteratur*.

65 Второй том приобрел такие размеры, что его пришлось разделить на две части, каждая из которых занимала почтенное количество в 500 страниц.

66 *Die Ebnjiten des alten Testaments*.

67 *Kohelet (-oder der salomonische Prediger, übersetzt und kritisch erläutert)*.

68 *Schir-ha-Schirim (-oder das salomonische Hohelied, übersetzt und kritisch erläutert)*.

69 *Kritischer Kommentar zu den Psalmen nebst Text und Uebersetzung*.

70 Quoted in Rippner, *Zum siebzigsten Geburtstag des Professors Dr. H. Graetz*, p. 31.

71 *Monatsschrift*, 1883, vol. 32.

72 Там же., 1884, том 33.

73 Там же., 1886, т. 35.

74 *Preussische Jahrbücher*, 1879. vol. 44. с. 572 и далее

75 Там же., стр. 660.

76 *Die Gegenwart*, под редакцией Линдау, 1880, том 17, стр. 18 и далее.

77 *Der deutsch-israelitische Gemeindebund*.

78 Одним из таких желаний, которое в то время было едва различимо, поскольку его ценность ни в малейшей степени не осознавалась, была публикация "Воспоминаний Глюкеля фон Хамельна", с тех пор вышедших превосходным изданием, без помощи комиссии и без какой-либо показухи учеником Греца, ученым профессором Д. Кауфманом из Буда-Пешта. Эта замечательная книга, которую никто не должен упустить из виду, была практически заново открыта профессором Кауфманом.

79 *Die Juden in Deutschland während des Mittelalters.*

80 *Zeitschrift für die Geschichte der Juden in Deutschland.*

81 *Regesten zur Geschichte der Juden u. s. w.*

82 см. [Примечание п. 86.](#)

83 Еще в 1888 году он опубликовал *Volksthümliche Geschichte der Juden* ("Популярную историю евреев") в трех томах в ответ на многочисленные и часто повторяющиеся просьбы написать краткую и популярную историю. Он изложил все свои исторические материалы в сжатой форме, постоянно имея в виду потребности интеллигентных мирян. В то же время он не преминул воспользоваться новыми данными. Эта более короткая работа имеет особую ценность, поскольку Грец излагает в ней свое мнение о людях своего поколения, о которых он умалчал в своем одиннадцатом томе, опубликованном в 1870 году. Он взял за правило не рассматривать живых людей в своем историческом изложении. Но с 1870 по 1888 год смерть убрала с арены многих выдающихся деятелей, и в более поздних работах он был волен высказать свое суждение об их характере и достижениях.

84 *Die westgothische Gesetzgebung in Betreff der Juden.*

85 *Frank und die Frankisten.*

86 *Das Königreich Mesene und seine jüdische Bevölkerung.*

Примечание переписчика

Пунктуация была приведена в соответствие, когда в этой книге было обнаружено преобладающее предпочтение; в остальном она не изменялась.

Различия в расстановке переносов и правописании, особенно в использовании знаков ударения, не были изменены, если только они явно не относились к одному и тому же лицу и предпочтительный вариант не был преобладающим.

Были исправлены простые типографские ошибки.

Случайные непарные кавычки были исправлены, когда смысл был ясен; в противном случае они были оставлены без изменений.

Некоторые даты и варианты написания в этой книге отличаются от дат, приведенных в других источниках.

Гиперссылки и перекрестные ссылки

Многие перекрестные ссылки в Индексе являются приблизительными: они ведут к записям с похожим написанием, а не к точному совпадению.

Эта электронная книга содержит ссылки на другие пять томов этой серии из [проекта "Гутенберг"](#). Во время сеанса работы браузера при первом использовании такой ссылки она может вести на соответствующую электронную книгу, а не на конкретную страницу. После этого, в течение того же сеанса, ссылки на страницы в других электронных книгах должны вести на указанные страницы.

Ссылки на другие электронные книги, как правило, поддерживаются только браузерами, но не программами для чтения.

Индексные ссылки на страницы других томов этой серии систематически не проверялись на орфографию, точность или достоверность. Эти ссылки были исправлены на основе изучения других томов этой серии:

Страница [150](#): “Акра”, том 1, страница 524, ссылка на страницу 585.

Страница [238](#): “Кромвель”, том 5, стр. 43, ссылка на том 4.

Страница [275](#): “Мнение Эзры о смешанных браках”, том 1, страницы 367-8, ссылка на том 2.

Страница [311](#) “Хавайот”, том 2, страница 585, относится к тому 1.

Страница [346](#): “Иаков, сирийский священник”, том 5, страница 662, ссылка на том 2.

Страница [459](#): “Талмудист при Моисее бен Исааке Алашкаре”, том 4, страница 392, относится к тому 5.

Страница [528](#): “Рейс”, том 3, страница 443, ссылка на том 5.

Страница [604](#): “Тиберий, смерть”, том 2, страница 174, относится к тому 3.

Переводы и транслитерации на иврит

Страница [3](#): *Бейт Шмуэль Ачарон* - это название книги.

Страница [7](#): *Чешбон хаитим*: Описание времен года.

Страница [11](#): *Игерет Цафон*: Письмо на Север.

Страница [12](#): *Игерет Цафон*: Письмо на Север.

Страница [13](#): *Берахот*: Трактат Берахот (“Благословения”), первый том Талмуда.

Страница [16](#): *Йотер мише эгель ротце линак, хапара ротцах л'ханик*: Буквально это талмудическое учение означает: “Больше, чем теленок хочет сосать, корова хочет сосать грудь”. Образно это означает, что учитель больше стремится учить, чем ученик учиться.

Страница [16](#): *Песах хаба алейну иова*: Следующая Пасха, пусть она будет доброй. В оригинальной книге в тексте на иврите на страницах 16 и 27 использовались символы *zargas*, обозначающие сокращения. В этой электронной книге зарги были заменены на гершаим (кавычки), поскольку так принято в современном иврите.

Сноска 6, первоначально на странице 16: *Йотер мима шеегель ротце линак, хапара ротцах л'ханик*: это вариант формулировки талмудической доктрины “Больше, чем теленок ...”.

Страница [18](#): *Песах*: Пасха.

Страница 20: *шейлот*: Вопросы еврейского права.

Страница 20: *Диврей эрва*: Вопросы эрва (буквально “наготы”); это законы, касающиеся физической или сексуальной нескромности.

Страница 20: *тамэй*: нечистое или ритуально табуированное.

Страница 20: *М'тамей*: Приводящий к ритуальной нечистоте.

Страница 23: *Толдот Авот*: Название книги, означающее “История предков”.

Страница 27: *Рифим*: Произведения “Рифа”. Аббревиатура от имени талмудиста 11 века, раввина Исаака Аль-Фаси. В оригинальной книге в тексте на иврите использовалась зарга, которая была заменена здесь, как объяснялось ранее.

Страница 27: *Нефилим*: гиганты.

Страница 27: *Рав*: раввин, особенно тот, кого очень уважают.

Страница 30: *Сефер Йецира*: мистический том, “Книга творения”. Иврит был напечатан с ошибкой в издании 1956 года, с которого была сделана эта транскрипция, но был напечатан правильно в издании 1898 года; в этой электронной книге используется правильное написание на иврите.

Страница 37: *Хатарат хора'а*: Разрешение на издание раввинских постановлений.

Страница 65: *tet*: еврейская буква *tet*; *kof*: еврейская буква *kof*.

Страница 65: *Титус*; *Китус*: Квайетус.

Генеалогические таблицы на страницах 130 и 134

В оригинальной книге некоторые браки были обозначены “м.”, а другие - “=”. Чтобы сохранить ширину этих диаграмм, некоторые обозначения “=” были заменены на “м.”

Имена, первоначально выделенные жирным шрифтом, показаны здесь ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ.

Эта электронная книга основана на изображениях из интернет-архива (www.archive.org). На этих изображениях отсутствовали некоторые имена и даты, поскольку они были напечатаны слишком близко к переплету, чтобы их можно было отсканировать. Недостающая информация была восстановлена путем изучения **хронологической таблицы** начинающейся со страницы 90, и физической копии более раннего издания книги.

Опечатки и исправления

Страница **xi** относится к четырем картам, которые были включены в оригинальное издание 1898 года, но отсутствовали в этом издании 1956 года.

Страница 154: В разделе “Агриппа II” Переписчик добавил запятую между “Варус” и “представитель”.

Страница 164: “Аль-муктадир Биллах” было напечатано со строчной буквы “м”.

Страница 211: “исправлено, принятое Гиллелем II” напечатано без запятой.

Страница 382: В разделе “Иудеи” есть две подзаголовка “отвергают своих языческих жен”.

Страница [443](#): “Симон бен Йохай” напечатано как “Симон бар Йохай” на странице, на которую даны ссылки в томе 4.

Страница [457](#): “Мореа, евреи из” было напечатано с двумя буквами “с”.

Страница [473](#): “Нериглиссар убивает Зло-Меродах” была напечатана как “меродах”, но была изменена здесь, чтобы соответствовать тому, как она напечатана на указанной странице.

Страница [588](#): В списке римских наместников Сирии “Кассий Лонгин, Гай” было напечатано два раза подряд.

Остальные пять томов этой серии доступны бесплатно в рамках [проекта "Гутенберг"](#). Их электронные книги имеют номера [43056](#), [43057](#), [43337](#), [43900](#) и [45085](#).